

Министерство образования и науки Российской Федерации
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет

Ф.А. Селезнёв

**ИСТОРИЯ ВЫБОРОВ В РОССИИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XX в.
(на примере Нижегородского края)**

Учебное пособие

Рекомендовано ученым советом исторического факультета
для студентов ННГУ, обучающихся по направлению
подготовки 030600 «История»

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2012

УДК 342.7с
ББК 66.3 (2Рос – 4Ниж)
С-29

Рецензенты:

д.ю.н., к.и.н., профессор Ю.Г. Галай,
д.и.н., доцент В.П. Сапон

Селезнёв Ф.А.

С-29 **История выборов в России с древнейших времен до конца XX в. (на примере Нижегородского края): Учебное пособие.** – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2012. –104 с.

ISBN 978-5-91326-236-3

В учебном пособии рассматривается становление института выборов в Нижегородском крае со времён Древней Руси и до конца XX века. Рассказывается о том, как менялся порядок выборов, анализируется ход кампаний по выборам в земские соборы, в комиссию по уложениям, Государственную думу, Учредительное собрание, Верховный Совет СССР, а также в местные органы власти.

Для студентов, изучающих учебный курс «История органов центрального и местного управления в России».

ISBN 978-5-91326-236-3

Ответственный за выпуск:

председатель методической комиссии исторического факультета
ННГУ, к.и.н., доцент О.Ю. Макаров

УДК 342.7
ББК 66.3(2Рос – 4Ниж)

© Ф.А. Селезнёв, 2012
© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012

Выборы – это один из основных способов определения носителей власти. В данном пособии прослежена история выборов в России с древнейших времен (вечевой период) до 1993 г., который может считаться рубежным в новейшей истории России.

Пособие состоит из трех глав, каждая из которых посвящена определенной стадии в развитии избирательного законодательства. На каждой из них разбираются состав электората и порядок выборов. Выявляются особенности предвыборной борьбы в связи с общей исторической обстановкой. Исходя из этого выделены основные этапы истории выборов в России.

В первой главе рассматриваются выборы с древнейших времен до начала XX века. В ней анализируется богатый опыт представительных учреждений Древней Руси, Московского государства и Российской империи.

Фундаментальные исследования, выполненные И.Я. Фрояновым и его учеником А.Ю. Дворниченко, показали, что развитые институты вечевой демократии существовали не только в Новгороде и Пскове, но и в Полоцке, а также в большинстве других древнерусских земель¹. Вече собиралось и в Нижнем Новгороде. К сожалению, имеющиеся источники не позволяют нарисовать целостную картину его деятельности. Зато Н.В. Соколовой² и П.В. Чеченковым³ достаточно подробно проработана на нижегородском материале проблема становления земских учреждений XVI века.

В XVI в. Россия становится сословно-представительной монархией. В жизни страны большую роль начинает играть институт земских собо-

¹ Дворниченко А. Ю., Фроянов И. Я. Города-государства Древней Руси. – Л., 1988.

² Соколова Н. В. Община и мирское самоуправление в Заузолской волости во второй половине XVI в. // Городецкие чтения. Выпуск третий. – Городец, 2000.

³ Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. – Нижний Новгород, 2004.

ров. Участие местных представителей в их работе прослеживается на нижегородском материале.

Несмотря на обилие источников, деятельность городских учреждений XVIII в. до сих пор изучена недостаточно. В первой главе пособия на основе архивных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, проанализирована система выборов в Нижегородскую городскую думу в конце XVIII – начале XIX века.

Вторая глава пособия базируется на монографии автора, посвященной нижегородской организации партии кадетов и участию последней в избирательных кампаниях⁴. В этой главе на нижегородском материале подробно рассматриваются выборы в Государственную думу.

В третьей главе анализируются выборы, проходившие в условиях всеобщего избирательного права. При этом нами рассмотрены три различных вида подобных кампаний: выборы в условиях многопартийности (выборы в Нижегородскую городскую думу в июле 1917 г., выборы в Учредительное собрание, выборы 1993 г. в Государственную думу); выборы при наличии в бюллетене только одного кандидата (выборы 1937 г. в Верховный Совет СССР); выборы в условиях однопартийной системы, но при наличии нескольких кандидатов (выборы народных депутатов СССР и РСФСР в 1989 и 1990 гг.).

Общие вопросы истории Учредительного собрания излагаются по монографии Л.Г. Протасова. Нижегородские сюжеты кампаний 1917 г. обобщены на основе названной выше монографии автора. Выборы советского периода освещены по архивным материалам и прессе.

⁴ Селезнев Ф. А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917). – Нижний Новгород, 2001.

ГЛАВА 1

ВЫБОРЫ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Выборы в Древней Руси. Во времена Древней Руси выборы проходили на вече – собрании свободных мужчин-общинников.

Вече существовало ещё в догосударственный период. Сохранилось оно и после возникновения Киевской Руси. Более того, в русских землях XI–XII вв. вече являлось высшим органом власти. Нам известно о вечевых собраниях в Киеве, Новгороде, Пскове, Владимире, Суздале, Чернигове, Смоленске, Нижнем Новгороде и других городах. Вечевые собрания были разного уровня – уличанские (присутствовали жители одной улицы), кончанские (от слова «конец» – район), земские (когда в столичный город приезжали представители «младших» городов «земли» и окрестных сёл).

На вече решались важнейшие вопросы, в том числе и о выборах должностных лиц – тысяцкого (начальник земского ополчения и городской судья), сотских, десятских, старост. Выборы были прямыми и открытыми. Любой из присутствующих на вече мог предложить («выкрикнуть») кандидата. Если ни один из претендентов не имел явного большинства сторонников, то кидали жребий⁵.

В эпоху Московской Руси слово «вече» исчезает из обихода. Собрание членов общины («мира») называют теперь мирским сходом.

В общины-миры объединялись посадские люди и крестьяне. Их ещё называли «тяглые люди» (от слова «тягло» – совокупность повинностей в пользу государства). Посадские люди жили в посаде – торгово-промышленном поселении за стенами города (крепости). В Нижнем Новгороде имелось два посада – Верхний (в округе современной площади Минина и Пожарского) и Нижний (там, где ныне улица Рождественская). Что касается крестьянских миров, то они объединялись в

⁵ Подробнее о роли вече в жизни Древней Руси, а также о взаимоотношении вече и княжеской власти см.: Сергеевич В. И. Вече и князь. – М., 1867; Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М., 1993; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1982; Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. – Л., 1980; Дворниченко А. Ю., Фроянов И. Я. Указ. соч.

волости. В города и волости из Москвы назначались наместники и волостели.

Постепенно под влиянием просьб местного населения власть наместников и волостелей всё более ограничивалась за счёт расширения функций выбираемыхмирами-общинами людей. Наконец при Иване Грозном управление наместников и волостелей было целиком заменено местными выборными учреждениями.

Земское самоуправление XVI–XVII веков. В 1550-е гг. начинают создаваться земские избы во главе с земскими старостами. Видимо, в это время появилась земская изба и в Нижнем Новгороде. Насколько мы знаем, первое упоминание о нижегородских земских должностных лицах содержится в грамоте, датированной 1555 годом⁶. Земские старосты и прочие должностные лица каждый год определялись мирским сходом. Новый год тогда считался с 1 сентября. Около этого времени и проходили выборы.

В помощь земскому старосте выбирались земские целовальники. Это были наиболее уважаемые и состоятельные жители посада («добрые и пожиточные, которым бы мочно было верить»). В Нижнем Новгороде в XVII в. их было около 70 человек. Целовальниками они назывались потому, что целовали крест, т. е. давали присягу, что будут добросовестно выполнять казенные поручения. Главным из них был сбор податей. Сначала земская изба осуществляла раскладку тягла. Иначе говоря, староста и целовальники решали, какую сумму налогов в пользу государства (в зависимости от своего достатка) будут платить хозяева дворов. Богатый («лутчий») платил больше бедного («худого»). Затем земская изба принимала платежи. В случае недостачи старосте и целовальникам приходилось вкладывать личные деньги.

За сбор косвенных налогов и пошлин отвечали особые люди – таможенные и кабацкие головы. Им тоже помогали целовальники. В Нижегородскую таможенную мир ежегодно избирал 70–80 целовальников, в Государев кабак (виноторговля тогда была государственной монополией) – около пятидесяти целовальников⁷.

Всего в земские службы в Нижнем Новгороде в XVII веке мир выбирал около трёхсот человек⁸.

⁶ Чеченков П. В. Указ. соч. С. 115.

⁷ Там же. С. 17.

⁸ Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: История. Архитектура. – Горький, 1989. – С. 16.

Кроме сбора налогов, земские избы также наблюдали за состоянием мер и весов, ведали общинной землей, следили за благоустройством, вершили суд по мелким делам.

Земские должности не оплачивались, а сил и времени отнимали много. Поэтому занимали их не всегда охотно. Однако были люди, которые, не жалея сил, отдавались общественному служению. Самым известным из них, безусловно, является Кузьма Минин. «Продавец мясу и рыбе», в сентябре тяжелейшего для Руси 1611 года он был избран земским старостой. Сразу после вступления в должность Минин начал выступать перед нижегородскими посадскими людьми. Он призвал земляков найти средства для спасения «Московского государства», не жалея не только собственного имущества, но и жён и детей («и дворы свои продавать и жены и дети закладывать»)⁹. Благодаря самоотверженным усилиям нижегородского земского старосты необходимые деньги были собраны, ополчение снаряжено, Москва освобождена, а Россия восстановила свою независимость.

Органы земского самоуправления действовали не только в посадах, но и в волостях. Как это происходило, на примере дворцовой Заузолской волости Балахнинского уезда показала историк Н.В. Соколова. Она восстановила текст волостного «излюбленного списка» (избирательного протокола) 1558/59 годов. Документ начинался с указания на то, что высшей властью на территории волости являются выборные местного населения: «...волость Узолская и селцо Спасское ведати на царя и великого князя тутошным же людям, которых излюбили Узолская волость и селчане Спасского селца и Везломская волостка». Далее перечислялось, кого и в какую должность «излюбили» узольцы: «в судьи Саву Власова сына Строкина да Федора Плохова Андреева сына, а в старосты Игнатя Александрова сына Олюшина, а в целовальники Гордея Васильева сына Протопопова да Суровца Онисимова сына да Макара Андреева сына да Ивана Андреева сына Филипьева внука Обанина да Худяка Васильева сына да Карпа Васильева сына да Ивана Сидорова сына Счастромежного да Ивана Обрамова сына Душку». Следующая статья описывала круг деятельности выборных: «И тем людям излюбленным головам, судьям, старостам и целовальникам Саве Власову с товарищи тех Узолские волости и Спасского сельца и Везломские слободки крестьян судить и оброки денежные и медовые и всякие доходы збирать, и в государеву казну платити, и управа меж их во всяких делех чинить...».

⁹ Перхавко В. Б. Первые купцы российские. – М., 2004. – С. 311.

Затем следовал список избирателей, которые «излюбили тех людей, которым ведати на царя и великого князя волость Узола»¹⁰.

В XVI–XVII вв. наряду с земскими избами существовал ещё один вид местных выборных учреждений – губные избы. Они боролись с разбойниками, а также решали земельные споры и предотвращали самоуправство «сильных людей». Возглавлял губную избу староста из местных служилых людей, которому помогали целовальники из крестьян. Среди губных старост также встречались незаурядные люди. Известно, что Муромскую губную избу (по соседству с Нижегородским уездом) долгие годы возглавлял Дружина Осорьин – сын местнотимой святой Юлиании Лазаревской (помещицы Ульяны Осорьиной) и автор её жития (XVII в.)¹¹.

Нижегородские губные учреждения впервые упоминаются в грамоте, относящейся к 1552 году¹². Подчинялись они Разбойному приказу. Отметим, что в 1624–1628 гг. судьёй (начальником) Разбойного приказа являлся знаменитый соратник Минина князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

Избрание губного старосты и целовальников начиналось с получения местным воеводой соответствующей грамоты из Разбойного приказа. Воевода назначал день выборов и оповещал избирателей. Подчинённый ему дьяк приказной избы вёл выборное делопроизводство. Оно включало в себя краткую информацию об итоге выборов, а также список явившихся (с указанием сословной принадлежности) и их подписями. Так, в дошедшем до нас «избирательном протоколе» 1631 года написано, что губного старосту И.С. Змеева выбрали «архимандриты, и игумены, и протопоп, и попы, и дьяконы, и Нижегородского уезда дворяне и дети боярские, и посадские всякие люди, и стрельцы»¹³.

Земские соборы. Выборные люди занимались не только местными делами, но и участвовали в решении вопросов общегосударственного значения. С 1549 г. русские цари постоянно созывали земские соборы, на которых обсуждались новые законы, проблемы внешней политики и престолонаследия. Сначала из числа «земских людей» приглашались только должностные лица (головы, старосты, сотские). Однако с 1610 г. на земские соборы начинают выбирать особых представителей. Особен-

¹⁰ Соколова Н. В. Указ. соч. С. 109–110.

¹¹ Сообщено Б. М. Пудаловым.

¹² Чеченков П. В. Указ. соч. С. 115.

¹³ Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. – Воронеж, 2001. – С. 167.

но ярко выборное начало проявилось в деятельности Земского собора, или «Совета всея земли», при народном ополчении 1611–1612 годов.

В состав «Совета» весной 1612 г. входили: воевода Д.М. Пожарский, «выборный человек» Кузьма Минин, митрополит Ростовский Кирилл, столичные и провинциальные служилые люди (стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы, дьяки, городовые дворяне и дети боярские, казанские князья, татары и мурзы, стрельцы, пушкарки), а также посадские люди и казаки¹⁴. Руководители народного ополчения стремились сделать «Совет всея земли» как можно более представительным. Для этого они отправляли грамоты в разные города с просьбами прислать «для общего земского совета» «людей добрых из всех чинов». Известно, что в числе этих земских представителей, наряду со служилыми и посадскими людьми, присутствовали и крестьяне¹⁵.

Сразу после освобождения Москвы от поляков руководители народного ополчения, князя Пожарский и Трубецкой, приступают к подготовке Земского собора по избранию нового государя. Они отправляют грамоты «в Сибирь, и в Астрахань, и в Казань, и в Нижний Новгород, и на Северу, и во все города Московского государства, чтобы из всех городов Московского государства из всяких чинов людей, по десяти человек из городов, для государственных и земских дел прислали нам к Москве»¹⁶.

В Нижнем Новгороде на Земский собор были избраны протопоп Спасо-Преображенского собора Савва Ефимьев (соратник Минина, один из выдающихся деятелей народного ополчения), священник церкви Иоанна Предтечи Герасим, священник Мироносицкой церкви Марко, священник Никольской церкви Богдан, Григорий Измайлов (очевидно, служилый человек), дьяк Василий Сомов и посадские люди: Фёдор Марков, Софрон Васильев, Яков Шеин, Третьяк Андреев, Еким Потокин, Богдан Мурзин, Богдан Кожевник, Третьяк Ульянов, Мирослав Степанов, Алексей Маслухин, Иван Батурин. Они участвовали в выборе на царство Михаила Романова (февраль 1613 г.), а затем «били челом», чтобы «царские очи видеть», и были направлены для личной встречи с новым царём¹⁷.

¹⁴ Черепнин Л. В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. – М., 1978. – С. 181.

¹⁵ Там же. – С. 180, 181

¹⁶ Памятники истории нижегородского движения в эпоху смуты и земского ополчения 1611–1612 гг. // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК). Сб. – Т. XI. – С. 243.

¹⁷ Памятники истории нижегородского движения в эпоху Смуты и земского ополчения 1611–1612 гг. – С. 268.

При Михаиле земские соборы созывались достаточно часто. Иногда не один раз в год. Государь советовался с земскими представителями по вопросам войны и мира и по введению новых налогов. Важные вопросы решались на земских соборах и в начале царствования Алексея Михайловича. Достаточно сказать, что на Соборе 1648–1649 гг. был принят новый свод законов, известный как Уложение царя Алексея Михайловича или «Соборное уложение» 1649 года.

Нижегородские представители постоянно принимали участие в работе земских соборов при первых Романовых. В это время сложился чёткий порядок выборов и стандартный состав избирательной документации. Сначала в Разрядном приказе составлялись «призывные царские грамоты». Они рассылались из Москвы по уездным городам тамошним воеводам. Воевода собирал съезды избирателей разных сословий. В середине XVII века это, как правило, были служилые и посадские люди. На съезде определялись сословные представители и составлялся соответствующий протокол с подписями избирателей – «выбор» или «выбор за руками». О своих нуждах избиратели могли составить челобитную, или «сказку». По итогам всей процедуры составлялась воеводская «отписка». Она посылалась в Разрядный приказ¹⁸. Так, в 1651 году арзамасский воевода сообщал: «И по твоему государеву... указу из арзамасцев дворян выбрали два человека... а из посадских, государь, выбрали два ж человека... И по выбору, государь, тех дворян и посадских людей, выслал я, холоп твой, к тебе государю»¹⁹.

Городское самоуправление при Петре I. Петр I не созывал земских соборов. При нём роль выборного начала в определении должностных лиц упала. Но в городах выборные должности сохранились, поскольку по-прежнему существовала посадская община. Более того, число таких должностей увеличилось. Это было связано с созданием магистратов.

Такие учреждения существовали в городах Европы. По воле Петра появились они и в России. В 1721 году был издан регламент Главного магистрата. Задача этого центрального учреждения состояла в том, чтобы «создать и ведать магистраты всех городов». В 1724 году вышла инструкция магистратам, где были расписаны их внутреннее устройство, состав и полномочия.

¹⁸ Абрамов А. В. Воеводские отписки как источник для изучения организации выборов на земские соборы в XVII веке в историографической традиции // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: тез. докл. и сообщ. XV науч. конф. 30 янв. – 1 февр. 2003 г. – М., 2003. – С. 32–34.

¹⁹ Черепнин Л. В. Указ. соч. С. 322.

Прежде всего, магистрат являлся судебным органом для посадских людей. На него возлагались также полицейские функции. В число обязанностей магистрата, кроме того, входили: размещение войск по квартирам, выдача паспортов, надзор за сбором подушной подати и прочими сборами. В губернских городах находились губернские магистраты. Им были подчинены городские магистраты.

Работой магистрата полагалось руководить двум бургомистрам и четырем ратманам. Все они избирались посадской общиной, но не сменялись ею. То есть фактически должны были выполнять свои обязанности бессрочно.

Магистрат являлся надстройкой над сохранившимися органами самоуправления и должностными лицами посадской общины. Отчасти он дублировал их функции. Поэтому, когда при Петре II проводилось сокращение и упрощение государственного аппарата, Главный магистрат был упразднен, а городские магистраты заменены ратушами (1728). Эти учреждения выполняли те же обязанности, что и магистраты, но их члены регулярно переизбирались. При императрице Елизавете (1743) магистраты были восстановлены.

Выборы в Уложенную комиссию 1767 года. В эпоху Екатерины II роль выборного начала вновь увеличивается. При Екатерине II появилось учреждение, очень похожее по составу, задачам и способам комплектования на прежние земские соборы. Это была знаменитая Комиссия по составлению нового Уложения (взамен Соборного уложения 1649 года). Манифест о её созыве императрица издала 14 декабря 1766 года. В нём возвещалось о задачах Комиссии (заявить нужды и желания населения и составить новый свод законов).

Как мы помним, на земских соборах XVI в. заседали только должностные лица. В XVII в. к ним присоединились выборные. Такой же смешанный порядок представительства существовал и в екатерининской Комиссии. Во-первых, там заседали депутаты от центральных правительственных учреждений – Сената, Синода, коллегий и канцелярий. Они составляли некий аналог прежней Боярской думы. Эти депутаты не выбирались, а входили в Комиссию по должности.

Большинство депутатов, однако, выбиралось. Самая большая часть выборных представляла сословия и города.

От дворян было 30% от общего числа депутатов. Сначала дворяне каждого уезда на общем съезде выбирали предводителя, а затем под его руководством определяли депутатов.

Как видим, в организации выборов произошли важные изменения. Во-первых, появились специальные должностные лица, руководившие

избирательным процессом. Причём их называли сами избиратели. Во-вторых, усовершенствовалась техника выборов. Голосование стало тайным. Избиратели на листочках бумаги писали имена желательных кандидатов. Те, кого называли в этих записках, имели право «баллотироваться» (от слова «ball» – «шар»). Это означало, что каждый избиратель получал деревянный шар, с помощью которого и осуществлял своё волеизъявление. Шар следовало опустить в специальный ящик, разделенный внутренней перегородкой. Снаружи на одной из сторон ящика были сделаны два круглых отверстия. Над правым отверстием было написано «избираю», над левым «не избираю». Сверху ящик был накрыт куском сукна, чтобы никто не видел в какую дырку избиратель засунул шар²⁰. По окончании баллотировки ящик вскрывался, и количество шаров в обоих его отделениях подсчитывалось. Далее баллотировался следующий кандидат. Побеждал тот, кто получал больше «избирательных» шаров. В Нижегородском уезде таковым оказался отставной прокурор Фёдор Радиллов. В прочих уездах первенствовали: в Арзамасском – подполковник Михайла Жуков, в Алаторском – подполковник князь Иван Бабичев, в Курмышском – квартирмейстер Алексей Алфимов²¹.

Из других сословий в Уложенной комиссии присутствовали черносошные крестьяне и близкие к ним по положению мелкие военнослужилые люди – «пахотные солдаты». Выборы от этих категорий населения были многоступенчатыми. Сначала собирался сход «погоста» («мира», или сельского прихода), определявший погостового поверенного. Погостовые поверенные выбирали уездных поверенных, а те в свою очередь – провинциального депутата. Пахотных солдат Нижегородской провинции представлял Иван Жеребцов, пахотных солдат Алаторской провинции – Дмитрий Старцов, черносошных крестьян Алаторской провинции – Андрей Блаженной.

Торгово-промышленное население представлял депутат от «гражданства» («горожан»). Порядок выбора депутата определял изданный в 1766 г. «Обряд выборов жителям городским»²². Сначала «гражданство»

²⁰ Куприянов А.И. Городская демократия: выборы в русской провинции (вторая половина 1780-х – начало 1860-х гг.) // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 34.

²¹ Здесь и далее данные о нижегородских депутатах Уложенной комиссии приводятся по: Нижегородские мнения в Екатерининской комиссии для сочинения уложения // Действия НГУАК. – Т. 1. – Вып. 1–14. (Вып. 1–5). – Приложение к Вып. 4. – Нижний Новгород, 1887–1889. – С. 123.

²² Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. – М., 2001. – С. 323.

(купцы и посадские люди) определяло баллотировкой «градского главу». Затем он становился председателем избирательного собрания и под его наблюдением проходила баллотировка кандидатов в депутаты. По итогам баллотировки депутатом от «гражданства» Нижнего Новгорода стал купец Григорий Беларев. В Юрьевце Поволжском больше всех белых шаров получил купец Пётр Неустроев, в Балахне – купец Сидор Щепетильников, в Арзамасе – купец Борис Корнилов, в Алатыре – купец Филипп Владимиров, в Курмыше – купец Иван Мамогин, в Ядрине – купец Андрей Овчинников.

Как и на земских соборах, в Уложенной комиссии наряду с русскими были представлены и народы Поволжья. На соборах XVII в. это были преимущественно служилые татары – конные воины, владевшие поместьями. Немало их селений находилось на юге Нижегородчины. В XVIII в. положение служилых татар значительно изменилось. Пётр I в 1718 г. перевёл их в разряд «лашманов» (лесорубов). Теперь они заготавливали корабельный лес, а их сёла и деревни (Анда, Карга, Пица, Уразовка, Кадомка, Камкино, Урга и др.) перешли в подчинение Казанской Адмиралтейской конторы. От «иноверцев ведомства Казанской Адмиралтейской конторы» в Уложенную комиссию был избран мурза Якуб Мангушев, уроженец деревни Камкино²³.

Подавляющее число татар исповедовало ислам. Среди чувашей значительное распространение получило христианство. От новокрещёных чувашей Алатурской провинции в Уложенную комиссию был избран Василий Семёнов.

Каждый депутат Уложенной комиссии получал наказ о нуждах и требованиях своих избирателей, сочинённый по выбору пятерыми из них. Впервые были письменно оговорены права, материальное обеспечение и возрастной ценз депутата (от народного избранника требовалось быть старше 25 лет). Депутаты получали жалование из казны. Размер его зависел от принадлежности депутата к тому или иному сословию. Поскольку депутату-дворянину приходилось больше всех тратить на одежду и «представительские расходы», то ему выдавалось целых 400 рублей. Депутату от города полагалось получить 122 рубля, прочим – по 37 рублей. Депутат никогда не мог подвергнуться смертной казни, пыткам, телесному наказанию и конфискации имущества.

²³ Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). – Нижний Новгород, 2001. – С. 193, 204, 394.

Общество градское по «Учреждениям для управления губерний» (1775). Хотя екатерининская Комиссия не успела составить новый свод законов, тем не менее её деятельность не была напрасной. После роспуска Уложенной комиссии (из-за начала войны с турками) в Петербурге продолжили работу выделенные из её состава малые комиссии, в частности: «о городах», «о разделении городских жителей на роды», «о среднем роде людей». Результаты их деятельности легли в основу преобразований городского самоуправления, осуществлённых Екатериной II в 1775–1785 годах.

Первым из них стал Манифест 17 марта 1775 г., по которому городское торгово-промышленное население стало называться уже не «гражданством», а на польский манер «мещанами» (В Польше и Западной Руси город называли «местом», а горожан – «мещанами»). Мещане могли вступить в одну из трёх купеческих гильдий. Для этого им было нужно назвать размер своего капитала и уплатить пошлину в казну – 1% с этой суммы. Для записи в 1-ю гильдию требовалось объявить капитал в 10 тысяч и более рублей, во вторую гильдию – от одной до десяти тысяч, в третью – от 500 до 1000 рублей. Мещане, получившие гильдейское свидетельство, именовались купцами. Они освобождались от подушной подати и имели ряд привилегий.

Купцы и мещане данного города составляли «общество купцов и мещан». Оно избирало старост и судей словесного (т.е. устного, низшего) суда. Общество имело своё здание («дом купечества и мещанства»). По существу оно заменило прежнюю посадскую общину – мир.

Следующим важным шагом в развитии городского самоуправления при Екатерине стало издание 7 ноября 1775 г. законодательного акта «Учреждения для управления губерний». В этом документе, помимо всего прочего, были подробно указаны все органы и должности городского самоуправления, обозначен характер взаимодействия между ними и государственными учреждениями.

Перечень выборных городских должностей содержится в третьей главе «Учреждений...» («Порядок определения в должности»). В статье 72 говорится: «По городам и посадам градской глава, бургомистры и ратманы выбираются градским обществом чрез всякие 3 года по баллам. Старосты же и судьи словесного суда выбираются тем же обществом всякий год по баллам»²⁴. Далее (ст. 73) читаем: «Губернского магистра-

²⁴ Цит. по: Учреждения для управления губерний // Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 5. Социальный и сословный строй России во второй половине XVIII в. – М., 1989. – С. 43–107.

та заседатели и заседатели совестного суда выбираются губернским городом из купцов и мещан того губернского города чрез всякие 3 года по баллам...».

Анализ текста «Учреждений...» позволяет утверждать, что употребляемый там термин «градское общество» совпадает с понятием «общество купцов и мещан». Иначе говоря, градское общество – это общество купцов и мещан, или прежняя посадская община, которая теперь состоит из купцов и мещан. Именно она должна была каждые три года избирать городского голову, бургомистров, ратманов, заседателей губернского магистрата и совестного суда.

Такие выборы происходили в каждой новосозданной губернии (наместничестве) с момента её учреждения. Нижегородское наместничество возникло по указу Екатерины II в 1779 году. С этого года в Нижнем Новгороде и полагалось проводить выборы по указанной схеме.

Общество градское и выборы по «Жалованной грамоте городам» (1785). Понятие «градское общество» сохранилось и в основном законодательном акте екатерининской эпохи, касавшемся городского самоуправления – «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» («Жалованная грамота городам»). Градскому обществу посвящена целая глава «Грамоты...». Она называется «О городских обывателях. Установление общества градского и о выгодах общества градского». Здесь имеются прямые ссылки на положения «Учреждений для управления губерний», касавшиеся городских структур. Механизм их формирования определяли нормы, прямо перешедшие из «Учреждений...»: общество городское каждые три года с помощью баллотировки должно было выбирать городского главу, бургомистров и ратманов городского магистрата, а ежегодно – старост и судей словесного суда (ст. 31)²⁵. Кроме того, повторялась статья «Учреждений...» о том, что «губернского магистрата заседатели и заседатели совестного суда выбираются губернским городом из купцов и мещан того губернского города чрез всякие 3 года по баллам...» (ст. 32).

Вместе с тем «Грамота...» содержала и ряд нововведений. Прежде всего, следует отметить, что одновременно с ней Екатерина готовила к изданию городское положение для Санкт-Петербурга. Необходимость в таком особом законе для столицы была вызвана тем, что там, в отличие от других русских городов, не было своей посадской общины. И вообще

²⁵ Цит. по: Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Политическая история России: Хрестоматия / Сост. В. И. Коваленко, А. Н. Медушевский, Е.Н. Мошелков. – М., 1996. – С. 244–311.

по составу населения Петербург был не похож на прочие города. В столице жило много дворян, чиновников, иностранных и иногородних предпринимателей, лиц свободных профессий. Всех их Екатерина считала необходимым включить в состав общества градского. Привлечь этих образованных и общественно-активных людей к делам городского самоуправления императрица сочла необходимым и в других городах страны. Поэтому на заключительном этапе работы городское положение для Санкт-Петербурга было вставлено в «Грамоту...». Соответственно его нормы были распространены на все города империи²⁶.

Теперь общество градское составляли не только купцы и мещане, но все «городовые обыватели» (ст. 29). А под городскими обывателями в ст.77 «Грамоты...» разумелись «все те, кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или дома, или иное строение, или места, или землю имеют, или в гильдии, или в цех записаны, или службу городскую отправляли или в оклад записаны, и по тому городу носят службу или тягость». Иными словами, «городовым обывателем» мог быть любой домовладелец, а не только купец или мещанин. Это прямо подтверждали статьи, касающиеся составления городской обывательской книги. Рассмотрим их, ибо здесь фактически идет речь о списке потенциальных избирателей.

Указанная процедура проходила в два этапа. Черновую работу делали старосты. Им вменялось по алфавиту «сочинить» общий список городских обывателей (ст. 58). Затем этот список следовало доставить городскому главе (ст. 60), а он вместе с выбранными от каждой городской части (района) депутатами должен был на этой основе составить городскую обывательскую книгу.

Книгу эту надлежало составить из шести частей. Соответственно сами городские обыватели разделялись на шесть разрядов. «Настоящими городскими обывателями» именовались владельцы недвижимости. Другие разряды обывателей составляли: купцы, цеховые ремесленники, «иногородние и иностранные гости» («те иных российских городов и иных государств люди, кои ради промысла или работы, или иных мещанских упражнений записались»), «именитые граждане» семи категорий (те, кто имел похвалы за отправление должностей заседателя совестного суда, губернского магистрата, бургомистра или городского главы; «учёные, кои академические или университетские аттестаты, или письменные свидетельства о своем знании, или искусстве предъявить могут»; «художники трёх художеств»), а именно: архитекторы, живо-

²⁶ Каменский А.Б. Указ. соч. С. 451.

писцы, скульпторы и «музыкосочинители»; капиталисты, объявившие капитал от 50 тыс. рублей; банкиры, объявившие капитал от 100 до 200 тыс. рублей; «те кои оптом торгуют и лавок своих не имеют»; ко-раблехозяева).

Те, кого городской глава и депутаты не причислили ни к одному из этих разрядов, записывались в шестую часть городской обывательской книги как посадские люди.

Итак, городовые обыватели – это не только купцы и мещане. Это люди разных сословий, включая дворян. Примечание к ст. 58 прямо указывает на то, что дворянин, имеющий недвижимость в городе, записывается в «городовой обывательский список». Иными словами, общество градское предстаёт перед нами как всесословная общность. Однако в таком разношерстном и увеличенном виде оно могло утратить работоспособность как избирательное учреждение. Поэтому статьи 49–51 «Грамоты...» лишали активного и пассивного избирательного права «мещанина, который в том городе не имеет капитала, с которого проценты ниже пятидесяти рублей». Такой мещанин в обществе градском «присутствовать может», но голоса не имеет.

Речь идет о процентах с объявленного капитала, которые уплачивались в казну при записи в одну из купеческих гильдий. Как раз в 1785 году эти нормы были увеличены. Теперь для записи в 1-ю гильдию требовалось объявить капитал не менее чем в 10 тысяч рублей (однопроцентная пошлина 100 рублей), для записи во 2-ю гильдию был необходим объявленный капитал в 5 тысяч рублей (пошлина – 50 рублей), для записи в 3-ю гильдию достаточно было объявить 1 тысячу рублей (пошлина – 10 рублей)²⁷.

Исходя из этого, А.А. Кизеветтер утверждал, что «Жалованная грамота городам» позволяла голосовать в собрании общества градского только владельцам капитала в 5000 рублей и более, т. е. лишь купцам 1-й и 2-й гильдий²⁸. Вывод Кизеветтера широко распространен в современной учебной и справочной литературе²⁹. Причем нередко указанная норма рассматривается как обязательная для всех городов, что противоречит приме-

²⁷ Орлов Д.И. Гильдии купеческие // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия. Т. 1. – М., 1994. – С. 554.

²⁸ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. 3–4. – М., 1992. – С. 548.

²⁹ См., напр., Шилкина В.В. Жалованная грамота городам // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия. Т. 2. – М., 1996. – С. 165; Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.). – М., 1998. – С. 125.

чанию к ст. 50, гласящему, что речь идет о тех городах где «такие капиталы в гильдиях находятся», а «где оных нет, там дозволяется и меньше капитал имеющим голос иметь и таковых же избирать».

Следует, однако, иметь в виду: избирательный 50-рублевый ценз создавался для Петербурга. В провинции он, судя по всему, вообще не применялся. В провинциальных городах общество градское как избирательное учреждение, вопреки «Грамоте...», осталось обществом купцов и мещан. Об этом прямо свидетельствуют данные выборного делопроизводства по Нижнему Новгороду.

Первые выборы после издания «Жалованной грамоты городам» прошли в Нижнем Новгороде в декабре 1785 года. 12 декабря состоялось собрание купцов и мещан. Оно наметило 65 кандидатов из числа купцов и 35 кандидатов-мещан. В тот же день эта сотня выборщиков произвела баллотировку на должность городского главы. Тогда же был избран новый состав заседателей губернского магистрата, бургомистров и ратманов городского магистрата, старост и судей словесного суда³⁰.

В нашем распоряжении также имеются подробные данные о выборах 1791 года. Их подготовка началась в октябре, когда из нижегородского наместнического правления в городской магистрат был прислан указ о приготовлении выборщиков «от всего купечества и мещанства». 31 октября этот указ был послан городскому старосте, которому было «веле-но собрать здешних купцов и мещан число довольное», с тем чтобы они избрали «из себя» выборщиков³¹.

1 декабря состоялось собрание нижегородских купцов, посадских и цеховых, на котором были определены 102 выборщика, из них купцов 80, а посадских 22 человека³².

5 декабря генерал-губернатор дал указание наместническому правлению, чтобы кандидатов имели в готовности, а выборы «купеческие и мещанские» начали 13 декабря³³.

8 декабря из наместнического правления в городской магистрат пришло соответствующее извещение.

Городовой магистрат оповестил об этом городского голову. Городской голова известил «купечество и мещанство» о необходимости со-

³⁰ Савельев А.А. Столетие городского самоуправления в Нижнем Новгороде. 1785–1885 // Савельев А.А. Земство и власть: Из истории местного самоуправления в России. – Арзамас, 1995. – С. 227.

³¹ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 31. Л. 11.

³² ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 31. Л. 19, 19 об., 20.

³³ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 31. Л. 5.

браться в «доме общества градского» 13 декабря в 8 утра. Порядок проведения дальнейших процедур последовательно прописан в документе под названием «Обряд о возобновлении выборов на будущие с 1792 года три года по истечению четвертого трехлетия³⁴ губернского города Нижнего купечеству и мещанству». Согласно этому документу после собрания 13 декабря в 8 утра в «доме общества градского» купечеству и мещанству надлежало под председательством градского головы проследовать в приходскую церковь и после литургии и молебна о здравии императрицы принять присягу, а накануне всем причаститься и посетить приходского священника.

15 декабря в 8 утра градской голова и «все купечество и мещанство» вновь собирались в доме общества градского и под присмотром головы избирали «баллотированием из купечества» нового городского голову. Далее именно ему предстояло следить за ходом выборов. Уже под его присмотром избирали бургомистров и ратманов городского магистрата, старост и судей словесного суда, заседателей губернского магистрата и совестного суда, а также «для сочинения в городе городской обывательской книги старосты и депутатов»³⁵.

Такую же картину дают нам и данные по Пензе. Там 14 декабря 1792 г. перед выборами от купечества и мещанства присягали 83 выборщика (от купцов – 47, от мещан – 36)³⁶.

Обратимся теперь вновь к данным по Нижнему Новгороду, но за более поздний период. 19 сентября 1806 г. из Нижегородского губернского правления в городской магистрат был прислан указ в начале декабря «из купеческого и мещанского общества» выбрать кандидатов для «выбаллотирования» из них на будущее с 1807 года трехлетие «в уголовную и гражданскую палату и совестного суда шести заседателей, также градского главы и потребного числа в городской магистрат приступающих, градского старосту и судей словесного суда».

В свою очередь, из Нижегородского городского магистрата городскому и мещанскому старостам были высланы «указные повеления» избрать кандидатов «от нижегородских купцов и мещан» на занятие названных должностей. Эти кандидаты были избраны. Старосты представили указанный «выбор» в магистрат.

³⁴ «Четвертое трехлетие» (12 лет) истекло со дня создания Нижегородского наместничества (1779) и введения в действие в нем «Учреждений для управления губерний».

³⁵ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 31. Л. 7 – 7 об.

³⁶ Выборы в калейдоскопе Пензенской истории. – Пенза, 2006. – С. 8.

4 декабря 1806 г. городской голова запросил городской магистрат, нет ли у кого из кандидатов причины, препятствующей их избранию.

14 декабря 1806 г. Нижегородский городской магистрат прислал городскому голове соответствующую справку, из которой выяснилось, что один из кандидатов находится под судом. В выборах он, соответственно, участвовать не мог. С учетом этих данных городской глава составил «Реестр уполномоченным в выборщики купцам и посадским». В нём были поименно перечислены купцы (81 человек) и посадские (32 человека), а всего 113 человек. На выборах городского головы присутствовало 95 из них. Баллотировалось 9 кандидатов. Из них один купец 1-й гильдии, четыре 2-й гильдии, четыре 3-й гильдии³⁷. Городским головой стал купец 2-й гильдии³⁸.

Итак, анализ нижегородской избирательной документации ясно показывает, что в собраниях общества градского участвовали не только купцы 1-й и 2-й гильдий, но также купцы 3-й гильдии и посадские люди. Причем все они обладали активным избирательным правом. Дворяне, разночинцы, представители иных сословий в выборах не участвовали. Таким образом, Екатерине II не удалось превратить общество градское во всесословную общность всех жителей города. Как справедливо заметил А.И. Куприянов, произошло «превращение общесословного управления (как его видел законодатель) в управление собственно городских сословий: купцов, мещан, цеховых»³⁹. Общество градское, вопреки намерениям императрицы, в провинциальных городах осталось обществом купцов и мещан, т. е. прежней посадской общиной. Точно так же и введенный «Грамотой...» новый всесословный орган городского самоуправления – городская дума – на деле формировался купцами и мещанами.

Выборы в городскую думу по «Жалованной грамоте городам». Городская дума должна была заботиться о благоустройстве города, поощрять торговлю, «взбранять все, что доброму порядку и благочинию противно» (ст. 167), а также управлять городскими доходами и расходами (ст. 177).

³⁷ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 305. Лл. 1, 3, 10–12об., 26. Опубликовано: Селезнев Ф.А. Особенности городских выборов в начале царствования Александра I (1801–1806) // Исторический архив. – 2008. – № 1. – С. 178 – 183.

³⁸ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 305. Лл. 10–12 об., 26.

³⁹ Куприянов А. Культура городского самоуправления русской провинции 1780–1860-е годы. – М., 2009. – С. 31.

К участию в её деятельности Екатерина привлекла все 6 разрядов городского населения: «настоящих городовых обывателей», купцов, цеховых ремесленников, «иногородних и иностранных гостей» «именитых граждан», а также посадских людей. Каждые три года они должны были с помощью баллотировки (голосования белыми и чёрными шарами) выбирать гласных общей городской думы. В свою очередь Общая городская дума для текущего отправления дел из своего состава выделяла шестигласную городскую думу – по одному гласному от каждого из шести разрядов горожан.

Механизм выборов в общую городскую думу определяли ст. 156–163 «Грамоты...».

Настоящим городovým обывателям предписывалось собираться «всякие три года в каждой части города» и избирать по одному гласному от части. По одному гласному выбирали каждая купеческая гильдия, и каждый цех. Иногородние и иностранные гости определяли одного гласного от «каждого народа», именитые граждане – от каждой из упомянутых выше семи категорий, если в городе в неё входило не менее 5 человек. Например, пять банкиров могли послать своего гласного в общую городскую думу, а четыре – уже нет. Посадские выбирали по одному гласному от каждой части.

Понятие «часть города» было введено в 1782 г. Уставом благочиния. Этот законодательный акт предписывал, «дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо», разделять город на две или более части (ст. 76)⁴⁰. При этом под «благочинием» понималась «полиция». Верховную полицейскую власть в части осуществлял частный пристав. Он подчинялся городничему (ст. 87). Нижний Новгород в конце XVIII – начале XIX в. был разделен на четыре части: Кремлевскую, Покровскую, Рождественскую и Макарьевскую.

Определенная законом процедура проведения выборов в Общую думу была новой и не отлажена на практике. В результате начало выборов в Нижегородскую городскую думу отодвинулось на два года. Её первый состав собрался только 5 июля 1787 года.

Когда же состоялись первые выборы в неё? Материалы выборного делопроизводства нами не обнаружены. Однако на основании косвен-

⁴⁰ Цит. по: Устав благочиния // Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 5. Социальный и сословный строй России в XVIII в. – М., 1989. – С. 107–131.

ных данных мы предполагаем, что эти выборы состоялись в первой половине 1787 года⁴¹.

В дальнейшем выборы проводились регулярно, но жизнь заставила внести коррективы в установленные законом нормы. В полном соответствии с законодательством избирались гласные лишь от трех разрядов городских обывателей – купцов, цеховых и посадских людей.

Купцы имели старшин и списки членов своей гильдии, поэтому сойтись и избрать гласного для них труда не составляло. По итогам гильдейской баллотировки составлялся избирательный протокол («выбор за руками»). В нашем распоряжении имеется «выбор за руками» нижегородских купцов 3-й гильдии об избрании гласным «купца оной гильдии» Ивана Везломцева (январь 1801)⁴². Протокол подписан участника-ми голосования.

Давние традиции корпоративного самоуправления имели цеховые ремесленники. В 1801 г. в Нижнем Новгороде было 6 цехов, или «управ» (если использовать терминологию «Жалованной грамоты городам»). Это серебряная, портная, сапожная, столярная, калачная и хлебная и кузнечная управы. На выборах 1801 г. каждая из них выбаллотировала по одному гласному из трёх выдвигавшихся кандидатов. Баллотировочные листы сохранились. Благодаря этому мы знаем, что в каждом цеху голосовало около 10 человек: от 7 в кузнечной управе до 11 человек в портной управе. Запись результатов в каждом случае вел ремесленный голова Николай Весовщиков⁴³.

Посадские люди также имели богатый избирательный опыт и могли без затруднений выбрать своих представителей в общую городскую думу.

Этого нельзя сказать о настоящих городских обывателях, иностранных и иногородних гостях и именитых гражданах. Они не представляли собой отдельных корпораций. Кто должен был составить их списки, вызвать на собрание, подсчитать шары, заверить протоколы? Об этом «Жалованная грамота городам» умалчивала. Это сильно затрудняло выборы даже в столицах. В Петербурге и Москве в 1786 г. в общих думах заседало лишь по одному гласному от именитых граждан⁴⁴. Это

⁴¹ Подробнее см.: Селезнев Ф.А. Создание Нижегородской городской думы (1785–1787) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 3.

⁴² ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 148. Л. 15.

⁴³ Там же. Л. 17–30 об.

⁴⁴ Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Т. 3–4. – М., 1992. – С. 550.

значит, что удалось созвать собрание только одной из семи категорий этого разряда избирателей. И это в городах, где имелись университет, Академия наук, Академия художеств! А в Нижнем Новгороде выборы от именитых граждан вообще не проводились. Как и выборы от иностранных и иногородних гостей.

Что касается настоящих городских обывателей, то поскольку их избирательные собрания должны были проходить в каждой полицейской части города, то ничего не оставалось, как поручить их проведение полиции. В Нижнем Новгороде, её возглавлял комендант, т. е. начальник гарнизона (городничие по ст. 25 «Учреждений...» назначались лишь в те города, где не было коменданта). Именно к коменданту (командиру батальона Рехенбергу) с просьбой составить список настоящих городских обывателей (домовладельцев) обратился перед выборами 1795 г. городской голова Бородин⁴⁵. «Баталионному командиру» в 1801 г. губернатор Кудрявцев поручил понудить настоящих городских обывателей к скорейшему проведению выборов, с которыми они долго тянули⁴⁶.

Трудности при проведении выборов от настоящих городских обывателей возникали постоянно. Ведь предстояло собрать в одном зале (как равных!) дворян и мужиков (именно так воспринимались благородным сословием посадские люди). Удалось ли это когда-нибудь сделать? Мы не знаем. На первых выборах, вероятнее всего, волевым решением коменданта в одной части города гласного выбирали только дворяне и разночинцы, в другой – только посадские. В результате в первом составе Нижегородской общей думы городских обывателей 1-й части должен был представлять гвардии капитан Ельчанинов, 2-й части – гвардии прапорщик Иванов, 3-й части – купец Василий Косарев. Однако офицеры-дворяне Ельчанинов и Иванов в общую думу не являлись, сказавшись больными⁴⁷. Отсутствовали они и на заседании 6 июля 1787 г., где выбиралась шестигласная дума. Соответственно её членом от настоящих городских обывателей стал Василий Косарев. Гласным от купечества избрали Якова Щепетильникова, от цеховых – Сергея Смирнова, от посадских – Ивана Нищенкова. Иногородних гостей, а также именитых граждан в шестигласной думе Нижнего Новгорода, естественно, не оказалось, коль скоро их не имелось в общей думе. Таким образом, Нижегородская шестигласная дума фактически являлась «четырёхгласной».

⁴⁵ Савельев А.А. Указ. соч. С. 229–230.

⁴⁶ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 148. Л. 41.

⁴⁷ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2. Л. 10 об.

В 1795 г. в Нижегородскую общую думу от домовладельцев 1-й (Кремлёвской) части города избрали секретаря Ратманова, от 2-й (Покровской) части – прапорщика Живаева, от 3-й (Рождественской) части – прапорщика Хвальковского, от 4-й (Макарьевской) части – прапорщика Сметанина⁴⁸. Иными словами, гласными от настоящих городских обывателей стали только дворяне. И это при том, что среди домовладельцев Нижнего Новгорода привилегированные сословия (дворяне, разночинцы, духовенство) составляли меньшинство. В 1797 г. им принадлежало только 423 дома из общего числа 2030. Как же получилось, что в гласные избрали дворян? Объяснение напрашивается только одно: купцы, посадские и цеховые, владевшие недвижимостью, в баллотировке от настоящих городских обывателей вообще не участвовали. В противном случае ни один дворянин на эти выборы бы просто не явился. Ведь как мог представитель благородного сословия допустить, чтобы «грубые» мужики решали, быть или не быть ему гласным?

Впрочем, на заседании думы гласному-дворянину в любом случае пришлось бы сидеть рядом с мужиками и даже подчиняться одному из них – городскому голове. Поэтому дворяне очень неохотно участвовали в городских выборах. И даже получив звание гласного, не желали являться в думу. Характерный случай произошёл с подпоручиком Рудневым. От настоящих городских обывателей 2-й части он был избран в общую городскую думу на трехлетие 1798–1800 годов. Однако заседать в ней не захотел и сделал заявление об освобождении его от обязанностей гласного. Соответствующую бумагу Руднев отправил в полицию, которая обеспечивала проведение выборов от настоящих городских обывателей и явку избранных гласных к городскому голове. Ссылаясь на екатерининскую «Жалованную грамоту дворянству», подпоручик доказывал, что дворяне не обязаны служить нигде, кроме как по выборам в судейские должности и в случае надобности в военной службе, ибо призванием их должно быть земледелие и добывание металлов и минералов из недр земли. Вследствие этого Руднев просил полицию, «дабы благоволила она о непринуждении его к исправлению столь неприличной званию его должности гласного»⁴⁹. И, несмотря на то что сам губернатор утвердил его в этом «неприличном» качестве, Руднев в думу не являлся.

Хотя дворяне не желали участвовать в городском самоуправлении, их к этому склоняли. Для того чтобы привлечь представителей благо-

⁴⁸ Савельев А. А. Указ. соч. С. 229–230.

⁴⁹ Савельев А. А. Указ. соч. С. 230.

родного сословия, в Нижнем Новгороде им, вопреки закону, были готовы отдать целую курию – курию «настоящих городских обывателей». Но и это не помогло, о чём свидетельствует ход выборов на трехлетие 1801–1803 годов.

По этой кампании сохранилась довольно полная документация, на основе которой можно восстановить последовательность выборов во всех подробностях.

Их подготовка началась 9 января 1801 года. В этот день Нижегородская городская шестигласная дума обратилась к губернатору Е.Ф. Кудрявцеву за разрешением провести выборы⁵⁰. Получив от губернатора добро, она 21 января 1801 г. предписала градскому и мещанскому старостам, а также ремесленному главе определить «к 23 числу сего месяца» новых гласных от трёх разрядов избирателей: купцов, ремесленников и посадских людей. Одновременно Нижегородская дума просила полицию, «чтоб она благоволила городovým обывателям приказать» «выбрать не далее как 24-го числа сего месяца по одному гласному» от каждой части⁵¹. Выборы от двух оставшихся разрядов избирателей – именитых граждан и иногородних и иностранных гостей – в Нижнем Новгороде не проводились (очевидно, за неимением таковых).

Схема выборов везде была одинакова. Сначала на общем собрании гильдии, цеха или посадских людей одной части намечались выборщики. Затем они путём баллотировки избирали гласных. В январе 1801 г. определились гласные от купцов 3-й гильдии. Выборы от купцов 1-й и 2-й гильдий, ввиду их малочисленности, видимо, не состоялись. К 5 февраля 1801 г. стали известны имена шести гласных от шести нижегородских цехов (или управ): серебряного, портного, сапожного, столлярного, калашного и хлебного, а также кузнечного. Назвали двух своих гласных и посадские люди. И только «настоящие городové обыватели», иначе говоря, нижегородские дворяне тянули время. Между тем февраль прошёл. 1 марта губернатор Кудрявцев утвердил в должностях гласных от купцов, цеховых и посадских. А «настоящие городové обыватели» выборов всё еще не провели. Чтобы «понудить» их к выполнению гражданского долга, Кудрявцеву пришлось обратиться к «их баталионному командиру» (коменданту) майору Рембию⁵². Вмешательство губернатора и полиции возымело действие. «Жительствующее в губернском городе Нижнем благородное дворянство» (как было офици-

⁵⁰ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 148. Л. 1.

⁵¹ Там же. Л. 7–7 об.

⁵² ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 148. Л. 41.

ально написано в избирательных протоколах) наконец определило двух гласных общей городской думы: из Кремлевской части – советника Нижегородской казенной палаты М.А. Ленивцева, из Рождественской части – отставного надворного советника Ф.С. Степанова⁵³. Таким образом, курия «настоящих городских обывателей», вопреки «Жалованной грамоте городам», в Нижнем Новгороде стала сугубо дворянской.

Это было не единственное нарушение процедуры голосования. 16 апреля 1801 г. городской голова Николай Халезов писал в полицию, что баллотировочный список ему «и поныне не доставлен»⁵⁴. Когда же избирательные протоколы прислали, Халезов с удивлением обнаружил, что в них отсутствуют имена кандидатов и количество полученных ими шаров. Имелись лишь фамилии двух выбранных гласных. Причём один из них, по мнению главы города, в думу избираться вообще не мог, поскольку являлся действующим чиновником Казенной палаты. А это, как указывал в письме в полицию городской голова, противоречило ст. 14 Городового положения, освобождавшей «Императорского величества в военной или гражданской службе находящихся людей» от городских служб. Возражение Халезова вызвало и то, что в голосовании от настоящих городских обывателей приняли участие только дворяне, ибо, писал глава города, по закону «и другого звания обыватели города от сего выбора не изъемятся»⁵⁵.

Для того чтобы хотя бы формально исправить это действительно вопиющее нарушение, в июне 1801 г. была проведена новая избирательная процедура, согласно протоколу которой Ленивцев и Степанов стали гласными уже не от «благородного дворянства», а от разночинцев Кремлевской и Рождественской части⁵⁶.

После этих бурных событий дворяне в городском самоуправлении Нижнего Новгорода участвовать перестали. Об этом свидетельствует «Список учиненный губернского города Нижнего Новгорода обывателям Первой Части к баллотированию на наступившее с сего 1807 года трехлетие в городскую думу гласных»⁵⁷. В списке обывателей первой (Кремлевской) значится 67 человек. Из них 27 купцов и 40 посадских. Дворяне отсутствуют.

⁵³ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 148. Л. 69–70.

⁵⁴ Там же. Л. 60.

⁵⁵ Там же. Л. 62–62 об.

⁵⁶ Там же. Л. 69–70.

⁵⁷ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 305. Л. 73–76.

В голосовании участвовали 63 человека. Баллотировались четверо: трое купцов и один посадский человек, Василий Вагин. Он и набрал абсолютное большинство шаров (за – 53, против – 10). От другой части был избран купец Александр Пупков. Соответственно Вагин и Пупков получили право представлять настоящих городских обывателей в общей городской думе. Там же заседали гласные «от гильдий», «от цехов», «от посадских из частей»⁵⁸. Соответственно шестигласная дума, выбранная этим составом общей городской думы, на деле являлась четырехгласной. Ещё раз подчеркнем, что и общая, и городская дума состояли только из купцов, цеховых и посадских людей.

Таким образом, как справедливо отмечает Б.Н. Миронов, при «проведении городской реформы 1775–1785 гг. в жизнь произошли существенные отклонения от замысла, с которыми правительство было вынуждено смириться...»⁵⁹. В выборах участвовали лишь четыре из шести определенных в «Жалованной грамоте городам» разрядов избирателей: купцы, цеховые, посадские люди и настоящие городские обыватели. Причем в голосовании по курии настоящих городских обывателей принимали участие только купцы и посадские люди. Домовладельцы из числа дворян, разночинцев, духовенства в выборах не участвовали.

Гильдейская реформа 1824 г. и городские выборы. В дальнейшем в этот порядок были внесены небольшие изменения. Гильдейская реформа 1824 г. создала, кроме купцов трёх гильдий, сословие «торгующих мещан». В него, выкупив соответствующее промышленное свидетельство, вошли многие посадские люди, а также выходцы из крестьян. Посадские люди с этого времени исчезают как сословие. Это отразилось и на городских выборах. Мещане получили в общей думе особое представительство. Сначала они избирали от каждой части отдельно по одному гласному, а с 1843 г. стали направлять в думу двух человек от всего сословия. С этого же года цеховые начали избирать не одного гласного от каждого цеха, а тоже двух представителей своего сословия. С 1849 г. в Нижегородской общей городской думе заседали шестеро купцов (от всего сословия, а не по одному от каждой гильдии, как прежде), двое мещан и один цеховой⁶⁰.

⁵⁸ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 317. Л. 3.

⁵⁹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб., 2000. – Т. 1. – С. 495.

⁶⁰ Савельев А. А. Указ. соч. С. 231.

Нежелание участвовать в городском самоуправлении дворян и разночинцев, т. е. наиболее образованных и общественно-активных слоёв населения, плохо сказывалось на его работе. Это беспокоило правительство. Тем более что введенное «Жалованной грамотой» деление горожан на 6 разрядов во второй четверти XIX в. уже устарело. Поэтому правительством было решено составить новое Городовое положение. Его разработкой занялся молодой чиновник МВД Н.А. Милютин, в будущем один из творцов Крестьянской реформы Александра II. Городовое положение Милютина было введено в 1846 г. в виде опыта в Санкт-Петербурге. Оно разделило городское население на 5 разрядов: потомственные дворяне, личные дворяне и разночинцы, купцы, мещане, цеховые ремесленники. Каждый разряд избирал 250 гласных в Общую городскую думу. Распорядительная дума состояла из городского головы, 12 членов, уполномоченных Общей думой, и лиц, назначенных правительством. Право участия в выборах имели мужчины старше 21 года с годовым доходом не менее 100 рублей серебром.

Эта система оказалась не вполне удачной. Поэтому распространять на всю страну её не стали. Правда, в 1862 г. по просьбе местного дворянства Городовое положение по образцу петербургского ввели в Москве. Благородное сословие, среди которого в конце 1850-х – начале 1860-х годов росли оппозиционные настроения, нуждалось в трибуне для политических выступлений. Петербургское городовое положение давало для этого хорошие возможности. Нижегородские дворяне также захотели ввести в своем городе подобный порядок. Когда в 1862 г. в Нижнем Новгороде, как и в других городах России, была создана комиссия по разработке нового Городового положения, которую возглавил депутат от местных дворян В.В. Аристов, то она взяла за основу петербургское положение 1846 года.

По нижегородскому проекту, как и по петербургскому, избирателями становились мужчины старше 21 года. Имущественный ценз был в два раза меньше, чем в Петербурге, – годовой доход не менее 50 рублей в год. Городских разрядов тоже было 5, каждый из них получал в общей думе 25 мест.

Однако в конце концов правительство отвергло сословное деление при создании городского самоуправления. Александр II предпочёл принцип имущественного ценза. Он и лег в основу Городового положения 1870 года.

Выборы по Городовому положению 1870 года. До реформы 16 июня 1870 г. городские выборные должности занимали не всегда охотно. Дело в том, что они не оплачивались, но отнимали очень много

времени, поскольку аппарата у городского управления практически не было. Кроме того, городские думы не имели права вводить налоги, поэтому не могли позволить себе большие расходы на развитие местного хозяйства.

Все переменилось после Городской реформы 1870 г., когда городские думы получили право брать налоги с недвижимости, торгово-промышленных заведений, а также с купеческих и промысловых свидетельств (по-нынешнему – с лицензий). По мысли авторов реформы, тратить городские деньги должны были представители тех, с кого эти средства собраны⁶¹. Поэтому избирательные права получили только налогоплательщики. Составлялся их список, где они располагались в зависимости от уплачиваемых налогов. Возглавляли список самые крупные налогоплательщики. Налогоплательщики в верхней части списка, на которых приходилась треть городских налогов, составляли первый разряд избирателей (в Нижнем Новгороде в 1870 г. их было 64 человека). Второй разряд относился к средней части списка, также в общей сложности, дававшей городской казне треть налогов (в Нижнем Новгороде в 1870 г. – 224 человека). Мелкие налогоплательщики (2 116 человек в 1870 г.) входили в третий разряд. Избиратели каждого из разрядов по отдельности выбирали из своей среды треть гласных городской думы (24 человека).

Вводить в действие Городовое положение 16 июня 1870 г. должен был особый орган – губернское городовое присутствие. В Нижнем Новгороде оно начало работу 13 августа 1870 года под председательством губернатора А.А. Одинцова⁶².

Одинцов, прежде всего, поручил городскому голове составить список избирателей.

5 октября 1870 г. городской голова представил губернатору список избирателей. Однако Нижегородское губернское по городским делам присутствие усмотрело в нём недостатки и отправило на доработку. В исправленном виде список был опубликован «Нижегородскими губернскими ведомостями». В количестве 100 экземпляров его напечатали отдельно. Их Городская дума разослала во все учреждения, торговые заведения, гостиницы и другие публичные места для всеобщего озна-

⁶¹ Подробнее о подготовке реформы см.: Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. – М., 1985; Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х гг. до начала 80-х гг. XIX в. – Л., 1978.

⁶² ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3745. Л. 2.

комления. Кроме того, любой домовладелец по желанию мог получить личный оттиск.

Естественно, и в этом варианте нашлись неточности. Для их исправления городской голова составил особую комиссию. Тщательно пересмотрев список, она привела его в окончательный вид, с разделением избирателей на разряды.

Затем нужно было ознакомить их с порядком выборов. Для этого 14 октября 1870 г. в губернской типографии напечатали 500 экземпляров нового Городового положения и разослали их «к обывателям всех сословий». Кроме того, текст закона был напечатан в «Нижегородских губернских ведомостях» и (в извлечениях) в «Нижегородском ярмарочном справочном листке»⁶³.

25 ноября 1870 г. губернатор утвердил список избирателей. Он был напечатан уже в количестве 500 экземпляров с приложением особого алфавитного указателя. 7 декабря городская дума опять разослала его по присутственным местам, гостиницам, клубам, а также отдельным домовладельцам.

В списке значилось 2 404 избирателя. Из них дворян – 519, духовенства – 45, купцов и почетных граждан – 484, мещан и цеховых – 1074, крестьян – 111, разночинцев – 148, представителей разных учреждений и обществ, платящих налоги в городскую казну, – 23⁶⁴.

Дополнительно городской голова составил особое извещение для избирателей с подробным изложением порядка выборов. Оно публиковалось в «Нижегородских губернских ведомостях» и было выставлено на самых видных местах и площадях города. Затем губернское по городским делам присутствие назначило сроки избирательных собраний и оповестило избирателей личными приглашениями.

21 декабря 1870 г., в день открытия первого избирательного собрания, избиратели были приглашены городской головой в Кремль, в Спасо-Преображенский кафедральный собор. После Божественной литургии и молебствия о здравии императора Александра II, открылось избирательное собрание первого разряда. На него пришли 32 избирателя из 64 занесённых в список. Таким образом, явка среди крупнейших налогоплательщиков составила 50%. Гораздо меньшую активность проявили избиратели второго разряда. Голосовало только 48 человек из 224 по списку (21%)⁶⁵. А мелкие плательщики вообще проявили к выборам

⁶³ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3745. Л. 2.

⁶⁴ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3745. Л. 2 об.

⁶⁵ Избирательное собрание 2-го разряда состоялось 22 декабря 1870 года.

равнодушие. Из 2116 по списку на выборы пришли только 115 человек (5%)⁶⁶.

Среди 72 новых гласных городской думы оказалось 50 купцов и почетных граждан, 12 мещан и цеховых и 10 дворян⁶⁷.

На 30 декабря 1870 г. губернатор Одинцов назначил первую сессию Нижегородской городской думы. В этот день её гласные принесли призыв и избрали городского голову (им стал предприниматель А.М. Губин) и городскую управу.

Выборы по Городовому положению 1892 года. Избирательная система 1870 г. имела свои недостатки. Главную проблему составляли выборы от мелких налогоплательщиков. Эта часть электората проявляла равнодушие к выборам. С другой стороны, она подвергалась давлению и подкупу.

В 1890 г. министр внутренних дел И.Н. Дурново направил циркуляр губернаторам, с тем чтобы они прислали предложения по изменению Городового положения. И почти все начальники губерний посоветовали лишить мелких налогоплательщиков избирательных прав. Эти замечания были учтены при подготовке новой реформы городского самоуправления. (Её ещё называют «контрреформой».) Она была проведена в 1892 г. и принципиально изменила избирательную систему. Налоговый ценз (все городские налогоплательщики – избиратели) заменялся высоким имущественным цензом. Предполагалось, что богатые избиратели будут независимы от постороннего воздействия и более сознательно отнесутся к процедуре голосования. К выборам теперь допускались только крупные плательщики налогов. Так, из числа владельцев недвижимости в Нижнем Новгороде избирателями являлись лишь те, чья собственность оценивалась городской думой не менее чем в 1 000 рублей. В дальнейшем ценз был увеличен до 1 500 рублей. Это могли быть как физические, так и юридические лица (компании, общества, учреждения). Последние посылали на выборы своих представителей. Например, владелец самой дорогой в городе недвижимости (оценка в 1912 г. – 435 774 рубля⁶⁸) промышленник-мукомол Яков Емельянович Башкиров участвовал в выборах лично. А Товарищество торговли и пароходства его брата, Матвея Емельяновича, отправляло голосовать своего представителя.

⁶⁶ Избирательное собрание 3-го разряда состоялось 23 декабря 1870 года.

⁶⁷ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3745. Л. 2 об.

⁶⁸ Список лиц и учреждений, на основании высочайше утвержденного 11 июня 1892 Городового положения имеющих право участвовать в городских выборах по г. Нижнему Новгороду. – Нижний Новгород, 1912. – С. 1.

Еще один разряд электората составляли лица или учреждения, содержащиеся в пределах городской черты «предприятия торговые – одного из первых двух разрядов, промышленные одного из первых пяти разрядов и парходные – за содержание которых уплачено основного промыслового налога свыше пятидесяти рублей в год...» (Ст. 24)⁶⁹. Покупая промысловое свидетельство на предприятие одного из этих разрядов, человек или фирма тем самым уплачивали налог в городскую казну и поэтому тоже могли участвовать в формировании городского самоуправления.

Торговые свидетельства 1-го разряда в Нижнем Новгороде обычно выбирали юридические лица: банки, нефтепромышленные компании, торговые дома. Всего же избирателей в городе было около полутора тысяч человек при населении примерно в 100 тысяч жителей.

Земские выборы по Положению 1864 года. Принцип «избиратели – только налогоплательщики» лег и в основу выборов в земское самоуправление. Оно было создано в 1864 г. на уровне уезда и губернии⁷⁰ по проекту министра внутренних дел П.А. Валуева⁷¹.

Составители Земского положения 1864 года полагали, что степень участия в делах уезда должна быть пропорциональна степени участия в формировании его бюджета. При этом налогоплательщики-избиратели были разделены на группы в зависимости от вида уплачиваемого налога и характера владения собственностью.

Источником пополнения земской казны были налоги с недвижимости, находящейся в данном уезде, и сборы с торгово-промышленной деятельности на территории уезда (в том числе в уездных городах).

В свою очередь, недвижимость могла находиться в коллективной собственности (у «сельских обществ», т.е. крестьянских общин) или в частной собственности (у индивидуальных владельцев, например помещиков). Каждая из этих групп налогоплательщиков составляла отдельный разряд (или курию) избирателей. Избиратели каждого разряда по отдельности собирались на свой уездный съезд и из своей среды вы-

⁶⁹ Цит. по: Городовое положение (1892 г.) // Государственные учреждения России. – Нижний Новгород, 1994.

⁷⁰ В 1865–1875 гг. земские учреждения были образованы в 33 губерниях Малороссии, Центральной России и Урала. В Сибири, Средней Азии, Прибалтике, Западном крае (Литва, Белоруссия, Правобережная Украина) земские учреждения созданы не были.

⁷¹ Подробнее о разработке реформы см.: Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 г. – М., 1957; Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – М., 1991. – С. 228–241.

бирали земских гласных (членов распорядительного органа самоуправления – уездного земского собрания).

Всего было три таких съезда:

- уездных землевладельцев;
- городских избирателей;
- выборных от сельских обществ.

Съезд уездных землевладельцев организовывал и возглавлял уездный предводитель дворянства. На этот съезд собирались частные собственники земли. Площадь земли, обладание которой давало право участвовать в съезде землевладельцев (земельный ценз), для каждого уезда определялась особо. Она зависела от ценности земли в данном уезде. Обычно земельный ценз составлял 200–300 десятин (десятина = 1,12 га).

В курию землевладельцев входили и хозяева иной, кроме земли, недвижимости, стоимостью не менее 15 тысяч рублей (оценку недвижимости производили земские статистики). Кроме них в съезде уездных землевладельцев участвовали хозяева находящихся в уезде промышленных предприятий с годовым оборотом не менее 6 тысяч рублей.

Если предприятие или объект недвижимости принадлежали не кому-то одному человеку, а являлись собственностью акционерной компании либо учреждения, то последние могли прислать на уездный съезд своего поверенного с правом голоса.

Кроме таких поверенных на съезд делегировались уполномоченные от священнослужителей (как представителей церковного землевладения), а также мелких землевладельцев. К последним относились собственники, владевшие землей меньше установленного ценза, но больше его двадцатой части. Уполномоченные выбирались баллотировкой на предварительном съезде уездных землевладельцев. Созывал этот съезд и председательствовал на нём также уездный предводитель дворянства. Число уполномоченных, избираемых предварительным съездом, определялось так: количество земли, принадлежавшее всем явившимся на съезд, складывалось. Затем эта величина делилась на размер ценза. Целая часть полученной дроби и равнялась количеству уполномоченных.

В съезде городских избирателей председательствовал городской голова. Он же отвечал за организацию выборов, проходивших путём баллотировки. В съезде участвовали купцы, владельцы городских заводов и фабрик с годовым оборотом не менее 6 тысяч рублей и хозяева городской недвижимости стоимостью не менее трёх тысяч рублей (в городских поселениях, имевших более 10 000 жителей) или тысячи рублей (в городах с населением от 2 000 до 10 000 жителей). Полноправными

членами съезда являлись также поверенные от учреждений, обществ и компаний, обладавших имуществом, соответствующим цензу.

Съездов для избрания уездных гласных от сельских обществ в уезде назначалось несколько. Как правило, по одному в каждом мировом участке. Члены съезда (они же – выборщики) определялись крестьянами на волостных сходах из своей среды. Причем от каждого сельского общества волости среди выборщиков должен быть хотя бы один представитель. Уездный сельский съезд открывал местный мировой судья. Он предлагал крестьянским выборщикам назначить из своей среды председателя съезда. Председатель руководил выборами, а мировой судья решал все возникающие недоразумения. Стоит добавить, что в сельских избирательных съездах могли также участвовать (и, соответственно, стать гласными) члены съезды землевладельцев и местные православные священники.

Если в уезде имелись удельные и казенные земли, начальники соответствующих ведомств назначали в земское собрание своих представителей на правах гласных (от одного до трех).

Уездные гласные избирались на три года и жалования не получали. Число гласных в каждом уезде определялось в зависимости от числа землевладельцев, количества волостей и т.д. При этом как от землевладельцев, так и от крестьян избирался один гласный от каждых 3 000 усредненных душевых наделов⁷². А поскольку в большинстве уездов той части России, где вводились земские учреждения, площадь помещичьей и крестьянской земли была примерно равна, то и число гласных от землевладельцев и крестьян оказалось более-менее одинаковым. Среди уездных гласных по всей России дворяне и чиновники составляли 41,7 %, а крестьяне – 38,4%⁷³. Если же в каком-то уезде у помещиков земли было значительно больше, чем у крестьян (или наоборот), то вступало в силу правило о том, что количество гласных от каждого разряда не должно превышать совокупного числа гласных от двух других разрядов⁷⁴.

Гласные губернских земских собраний избирались уездными земскими собраниями под председательством уездного предводителя дворянства. Число губернских гласных от каждого уезда определялось соразмерно числу гласных уездного собрания.

⁷² Литвак Б.Г. Указ. соч. С. 241.

⁷³ Выборы в калейдоскопе Пензенской истории. – Пенза, 2006. – С. 32.

⁷⁴ Еремян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.). – М., 1998. – С. 148.

Земская контрреформа 1890 г. и изменения в избирательном законодательстве. После отмены крепостного права начался процесс обезземеливания дворянства. Это отразилось на выборах по курии землевладельцев, где стал снижаться удельный вес дворян. Александр III считал это нежелательным, и в ходе Земской контрреформы 1890 года в избирательную систему были внесены существенные поправки. Автором проекта был правитель канцелярии МВД, бывший алатырский уездный предводитель дворянства Симбирской губернии А.Д. Пазухин⁷⁵.

Пазухин являлся убежденным сторонником сохранения сословий и усиления сословного начала в самоуправлении. В соответствии с этой установкой землевладельческой курии был придан исключительно сословный, дворянский характер. В первом избирательном собрании (аналог прежнего съезда уездных землевладельцев) могли участвовать только потомственные и личные дворяне. Все прочие лица, имеющие избирательные цензы, собирались во втором избирательном собрании. Оно, по сути, заменило прежний съезд городских избирателей, но было шире его по составу за счет привлечения уездных избирателей-недворян. По просьбе уездной земской управы губернатор мог разрешить размежевание участников второго избирательного собрания на отделения (например, горожан и уездных землевладельцев). Но это было необязательно.

В Первое избирательное собрание, как раньше на съезд землевладельцев, делегировались уполномоченные от мелких землевладельцев. Но порог для участия в предварительном съезде мелких землевладельцев (он теперь назывался «первый земский избирательный съезд») был повышен. Теперь для этого требовалось владение площадью земли не в 1/20, а в 1/10 цента. А также принадлежность к дворянскому сословию.

Мелкие землевладельцы-недворяне собирались на втором земском избирательном съезде. Кроме них там могли присутствовать владельцы иной, кроме земли, недвижимости, оцененной в сумму не менее чем в 1500 рублей (т.е. тоже в 1/10 цента). Это было новшество. Число представителей от мелких владельцев определялось по прежней схеме: один уполномоченный на один полный ценз.

В целом число избирателей заметно сократилось. От выборов было отстранено духовенство. Депутат от духовного сословия в состав зем-

⁷⁵ Подробнее о разработке Земской контрреформы см.: Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). – М., 1970. – С. 401–411; Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. – М., 1968.

ского собрания назначался теперь епархиальным архиереем. Согласно мнению Государственного Совета от 12 июня 1890 года было решено временно не допускать к участию в избирательных собраниях и съездах лиц иудейского вероисповедания.

Уменьшено было и число гласных от крестьян. Если раньше их было примерно столько же, сколько и дворян, то теперь количество гласных от первого (дворянского собрания) должно было превышать совокупное число представителей второго собрания и крестьян. В среднем на каждый уезд приходилось примерно 16 гласных от дворян, 9 гласных от крестьян и 4 гласных от прочих избирателей.

Серьезные изменения произошли в самой схеме выборов по крестьянской курии. Раньше, как уже говорилось, они проходили в два этапа: волостной сход определял выборщиков, а они на съезде избирали гласных уездного земского собрания. Причем съезд организовывался мировым судьей. Однако в 1889 году в связи с ведением земских начальников мировой суд в сельской местности был ликвидирован. Теперь гласных от крестьян из числа кандидатов, избранных на волостных сходах, стал назначать губернатор.

Эта и многие другие нормы Положения 1890 года вызывали постоянную критику за недемократичность. Поэтому 5 октября 1906 года Николай II своим указом ввел порядок, согласно которому кандидаты волостных сходов сами должны были избирать из своего состава положенное число гласных⁷⁶. Отметим также, что в разработанной при Николае II системе выборов в Государственную думу за основу было взято земское Положение 1864, а не 1890 года.

⁷⁶ Еремян В.В., Федоров М.В. Указ. соч. – С. 151.

ГЛАВА 2

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Положение о выборах в Государственную думу 6 августа 1905 г. Первоначальный вариант Положения о выборах разработало Особое совещание под председательством министра внутренних дел А.Г. Булыгина весной 1905 года. Основной вклад в составление проекта внес юрист С.Е. Крыжановский, помощник начальника Главного управления местного хозяйства МВД.

Избирательный закон обсуждался совещанием министров в июне 1905 г., Особым совещанием с участием царя, министров, сенаторов и экспертов (историков и юристов) в июле 1905 г. в Петергофе (Петергофские совещания) и был подписан царем 6 августа 1905 года.

В основу закона был положен тот же принцип, который действовал при формировании органов местного самоуправления – «избиратели только налогоплательщики». А поскольку у плательщиков разных налогов разные интересы, в проекте Крыжановского избиратели были разделены на землевладельческую, городскую и крестьянскую курии – примерно по той же схеме, как и на земских выборах по Положению 1864 года.

Как мы помним, согласно этому закону по крестьянской курии в голосовании участвовали только представители сельских обществ (крестьянских общин). Таким образом, эта курия формировалась по сословному признаку, и представительство носило в ней корпоративный характер. А вот при формировании землевладельческой и городской курий в основу был положен буржуазный принцип имущественного ценза, а сословная принадлежность не имела значения. Например, по землевладельческой курии в выборах могли участвовать дворяне, купцы, крестьяне и представители любых других сословий, если они владели определенным количеством земли на правах собственности.

Данная система подверглась критике со стороны консерваторов при обсуждении на Петергофских совещаниях (июль 1905 г.). Консерваторы предлагали придать куриям чисто сословный характер. Им было ближе Земское положение 1890 года. Но их идеи были отвергнуты, поскольку такой избирательный закон был бы встречен в штыки оппозицией. Он не мог стать основой для консолидации общества.

Положение о выборах 6 августа 1905 г. определяло:

1. Формирование избирательных округов.
2. Состав избирателей.
3. Порядок выборов.

Основным типом избирательного округа являлась губерния. Кроме того, отдельными избирательными округами стали 26 крупнейших городов (Петербург, Москва, Нижний Новгород, Киев, Рига и др.). Особые округа были созданы на окраинах Российской империи (Польша, Кавказ, Средняя Азия). Русские составляли там меньшинство населения и при использовании обычной схемы выборов не имели бы шанса послать своего депутата в Государственную думу (поляки бы, естественно, голосовали за поляка, грузины за грузина и т. д.). Однако Николай II полагал, что интересы русского населения окраин должны быть обязательно представлены в Думе. Поэтому для русских, живших на Кавказе, в Польше и в Средней Азии были созданы отдельные избирательные округа. Другие округа на той же территории образовывало прочее население.

Число депутатов между округами распределялось в соответствии с количеством населения. 1 депутат приходился на 250 тысяч населения в центральных губерниях и на 350 тысяч – в окраинных губерниях и областях.

Избирательных прав лишались 16 категорий населения, в том числе: лица моложе 25 лет, женщины (как и в большинстве других стран мира), глухонемые, учащиеся, военные, полицейские, губернаторы, душевнобольные.

Остальные российские подданные могли участвовать в выборах, если их социальное положение соответствовало ряду условий. По характеру этих условий все избиратели делились на три курии (крестьянскую, землевладельческую и городскую).

В выборах по **крестьянской курии** должны были участвовать крестьяне-домохозяева, владевшие надельной землей на общинном или подворном праве. Собрание домохозяев (сельский сход) определяло своих представителей на волостной сход – по одному от каждых десяти дворов селения⁷⁷. Волостной сход выбирал двух своих уполномоченных на уездный съезд уполномоченных от волостей.

⁷⁷ Демин В.А. Десятидворные // Государственная дума России: Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). – М., 2006. – С. 170.

В выборах по **землевладельческой курии** могли принимать участие:

- владельцы определенного количества земли (согласно установленному цензу);
- лица, владеющие в уезде на посессионном праве⁷⁸ горнозаводскими дачами (норма, актуальная прежде всего для Урала);
- уполномоченные от священнослужителей как представители церковного землевладения;
- владельцы иной, кроме земли, недвижимости (помимо торгово-промышленных заведений), оцененной не ниже чем в 15 тысяч рублей;
- уполномоченные от мелких владельцев, владевших собственностью в размер не менее 1/10 цента (причем не только землей, как это предусматривало Земское положение 1864 г., но и иной недвижимостью);

В выборах по **городской курии** должны были участвовать:

- владельцы городской недвижимости, оцененной не ниже чем в 1500 руб.;
- хозяева находящихся в городе или его уезде крупных торгово-промышленных предприятий: торгового – одного из первых двух разрядов, промышленного – одного из первых пяти разрядов или пароходного, с которого уплачивается основного промыслового налога не менее 50 рублей в год, а также лица, уплачивающие основной промысловый налог на личные промысловые занятия по первому разряду⁷⁹;

⁷⁸ Посессионное право (от лат. «possessio» – владение) – условное владение землей. Условность владения заключалась в том, что землю нельзя было продать отдельно от находящегося на ней предприятия. Начало посессионному праву в России было положено Указом 1721 г., сам термин «посессия» впервые появился в Указе 11 августа 1797 г.

⁷⁹ Положение о государственном промысловом налоге действовало с 1 января 1899 года. Согласно закону все не освобожденные от его уплаты предприятия должны были вносить основной и дополнительный налог. Основной налог взимался по т. н. патентной системе путем ежегодного выкупа «промысловых свидетельств», для чего все предприятия были разделены на три группы: торговые, промышленные и личные промысловые занятия. В свою очередь, группы делились по видам деятельности. Внутри вида предприятия сообразно размерам производства (число рабочих, объем продукции и оборота) разделялись на разряды. Было установлено пять разрядов торговых предприятий и восемь разрядов промышленных предприятий. Для каждого разряда определялся особый оклад основного промыслового налога, соответствующий цене промыслового свидетельства.

- лица, уплачивающие государственный квартирный налог начиная с 10 разряда и выше⁸⁰.

Создание избирательных комиссий. Для проведения выборов в Государственную думу в составе Министерства внутренних дел было создано особое делопроизводство во главе с С.Е. Крыжановским. На местах за подготовку выборов, в том числе финансовую, отвечали губернаторы. Они выделяли средства на работу избирательных комиссий.

Для России это было совершенно новое учреждение. Ранее (при проведении земских и городских выборов) никаких особых комиссий не создавалось. Составление списков избирателей и подсчет голосов ложились на плечи земских и городских властей. Эту работу им вменялось выполнять и на выборах в Государственную думу. Комиссиям же предстояло принимать жалобы, решать спорные моменты и хранить избирательную документацию.

Создание губернских и уездных комиссий по делам о выборах в Государственную думу началось в августе 1905 года. Эти комиссии (как губернские, так и уездные) включали двух судей (один был председателем), представителей органов самоуправления (по одному от дворянского, земского и городского), губернского присутствия и казённой па-

⁸⁰ Квартирный налог был введен 14 мая 1893 г. Его можно назвать «налогом с богатых за дорогое жилье». Это был своего рода вариант подоходного налога. Квартирный налог платили не только квартироръемщики, но и те, кто жил в собственных домах. В последнем случае за условную квартирную плату принимались 4 % стоимости жилья. Жители сельской местности от налога освобождались. Его взимали только с жителей городских поселений. Последние, исходя из стоимости в них домов и квартир, делились на 5 классов. Нижний Новгород относился к III классу, а города Арзамас, Ардатов, Княгинин, Балахна, Василь, Горбатов, Сергач, Семенов, Лукоянов, Починки – к низшему, V классу. В каждом классе, устанавливались разные разряды налога – от 1,6 % до 10 % квартплаты. Разрядов было от 35 до 19. Нижний порог квартплаты в V классе составлял 60 рублей. Те, кто платил за квартиру меньше, или те, кто жил в доме, оцененном менее, чем в 1500 рублей (если 4 % = 60 р., то 100 % = 1500 р.), налог не платили вообще. Это значит, что на практике от него освобождалось средние и бедные слои города, включая хозяев недорогих домов. Так, в Нижнем Новгороде налогооблагаемый минимум квартплаты составлял 150 рублей. Если принять эту сумму за 4 %, то среди домовладельцев города налог должен был платить только владелец жилого помещения оцененного более чем 3 750 рублей. Между тем в городе было множество домов, оцененных в меньшую сумму. С большей квартплаты взимался больший процент налога. Например, в Нижнем Новгороде с квартирной платы от 150 до 180 руб. взимался налог 2 руб. 50 коп., а с платы от 180 руб. до 240 руб. – 4 рубля.

латы. Председателем Нижегородской губернской комиссии по делам о выборах в Государственную думу стал председатель местного окружного суда А.М. Ранг. В неё также вошли: член Нижегородского окружного суда А.А. Черепанов, председатель Нижегородской губернской земской управы А.А. Савельев (историк-архивист, дворянин-помещик, в будущем – трижды депутат Государственной думы от партии кадетов), нижегородский городской голова А.М. Меморский (адвокат, много сделавший для развития городского хозяйства), нижегородский уездный предводитель дворянства А.А. Остафьев (помещик, земский деятель, будущий депутат Государственной думы), управляющий Нижегородской казённой палатой Н.Н. Нечаев, непреременный член Нижегородского губернского присутствия И.В. Штевен. При комиссии имелся свой делопроизводитель⁸¹. Переписка комиссии шла через канцелярию Нижегородского окружного суда.

Губернские по делам о выборах комиссии должны были рассматривать жалобы на составление избирательных списков в городах с отдельным представительством, на нарушения в ходе выборов в этих городах, а также на решения уездных комиссий⁸². Кроме того, им предстояло получать для хранения материалы выборного делопроизводства из городов с отдельным представительством (входные билеты, корешки с расписками избирателей в получении этих билетов, избирательные записки, списки избирателей, протоколы участковых избирательных комиссий, списки лиц, баллотировавшихся в выборщики, списки лиц, избранных выборщиками)⁸³.

Уездные комиссии по делам о выборах рассматривали жалобы на составление списков избирателей и выборы в уездах, а также принимали решения о разделении по местностям предварительных съездов землевладельцев. Они же получали на хранение все выборное делопроизводство уездных избирательных съездов (списки избирателей, избирательные акты с выборными листами, избирательные записки)⁸⁴.

Председателями уездных избирательных съездов являлись: для городских избирателей – городской голова уездного города, для землевладельцев и крестьян – уездный предводитель дворянства. Если число избирателей превышало 1000 человек, для подсчета избирательных

⁸¹ ЦАНО. Ф. 628. Оп. 654. Д. 15. Л. 11.

⁸² Демин В.А. Организация выборов // Государственная дума России: Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. 1906–1917. – М., 2006. – С. 447.

⁸³ ЦАНО. Ф. 628. Оп. 654. Д. 10. Л. 1.

⁸⁴ ЦАНО. Ф. 1808. Оп. 672. Д. 6. Л. 1.

записок и шаров должна была создаваться «комиссия в помощь председателю съезда». Её члены по предварительной договорённости назначались уездной комиссией по делам о выборах из числа избирателей⁸⁵.

Списки избирателей землевладельческой и городской курий составляли органы местного самоуправления. Выборы по крестьянской курии проводились без списков и удостоверения личности избирателей. Предполагалось, что крестьяне одного села и так друг друга знают.

В городах с отдельным представительством подсчет голосов должны были вести участковые избирательные комиссии, назначаемые городской головой из числа избирателей. В Нижнем Новгороде их возглавляли: в 1-й Кремлевской части – нотариус А.В. Олигер, во 2-й Кремлевской части – совладелец книжного магазина, друг Горького конституционный демократ В.А. Горинов, в Рождественской части – адвокат Г.М. Степанов, также член партии конституционных демократов, в Маркарьевской части – управляющий парходом Каменских П.И. Лыхин. Среди членов участковых избирательных комиссий значились такие известные в городе люди, как парходчики Д.В. Сироткин и Ф.М. Каменский, хозяин химического завода С.Ц. Трепель, инженеры И.Н. Кемарский и К.Г. Иванов⁸⁶.

Указ 11 декабря 1905 г. о расширении числа избирателей. В сентябре и октябре 1905 г. техническая подготовка к выборам продолжалась. Власть надеялись, что их проведение стабилизирует обстановку в обществе, которая оставалась весьма сложной. Эти надежды имели под собой основания. Системная оппозиция заявила о готовности участвовать в выборах. 12–15 сентября в Москве состоялся съезд земских и городских деятелей. 178 его участников против одного приняли резолюцию о желательности для оппозиции и её сторонников принять участие в голосовании.

Такая перспектива грозила антисистемной оппозиции изоляцией и поражением. Поэтому антисистемной оппозиции нужно было любой ценой сорвать выборы. 7–9 сентября 1905 г. состоялась конференция социалистических партий: РСДРП, Бунда, Латышской социал-демократической рабочей партии, Социал-демократии королевства Польского и Литвы. Там было принято решение об активном бойкоте выборов в «Булъгинскую» Думу. Для их срыва предлагалось использовать все средства, в том числе демонстрации и всеобщую политическую забастовку.

⁸⁵ ЦАНО. Ф. 631. Оп. 660. Д. 2. Л. 4.

⁸⁶ Нижегородский листок. – 1906. – 4 января.

Всеобщая политическая забастовка началась 7 октября 1905 года. Ведущую роль в ней играли железнодорожники. С.Ю. Витте предложил Николаю II пойти навстречу оппозиции, удовлетворив часть её требований. Император согласился и 17 октября 1905 г. подписал Манифест, в котором провозглашались политические и гражданские свободы, устанавливались законодательные права Государственной думы, а также расширялся круг избирателей. Было решено привлечь к участию в Думе «те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав».

Разработку соответствующего проекта С.Ю. Витте (назначенный на должность председателя Совета министров) поручил С.Ю. Крыжановскому. Альтернативный проект по просьбе Витте должен был составить один из лидеров либерального земского движения Д.Н. Шипов.

Шипов создал группу общественных деятелей либерального толка, которые определили главные черты желательной системы выборов. На их основе Д.Н. Шипов и член партии кадетов, историк С.А. Котляревский написали проект закона. Он предусматривал введение всеобщего избирательного права для мужчин старше 25 лет (кроме монахов, учащих, судимых и подследственных). Выборы должны были быть в городах – прямыми, в сельской местности – двухстепенными (население определяет выборщиков, те выбирают депутатов).

Оба проекта были рассмотрены Советом министров, а затем вынесены на обсуждение Особого совещания с участием Николая II, министров, нескольких членов Государственного Совета и общественных деятелей. Большинство, в том числе и царь, поддержали вариант Крыжановского. Он был введен в действие 11 декабря 1905 г. в виде царского указа Сенату «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений»⁸⁷.

Для Указа 11 декабря характерен отказ от принципа «избиратели только налогоплательщики». Он допускал к выборам группу людей, которых объединял не вид уплачиваемого налога, а принадлежность к определенной социальной категории – рабочему классу. Рабочие были выделены в особую курию. Тем самым новый вариант закона усиливал корпоративный характер представительства в Государственной думе.

В выборах участвовали рабочие только тех предприятий, где работало не менее 50 человек. От такого заведения рабочие выбирали одного уполномоченного, если число работников на нём было менее одной ты-

⁸⁷ Демин В.А. Указ 11 декабря 1905 // Государственная дума России. Т. 1. – С. 658.

сячи. В противном случае избирался один уполномоченный на каждую полную тысячу рабочих.

Уполномоченные от рабочих собирались на губернский съезд и избирали из своей среды выборщиков – членов губернского избирательного собрания. В городах с отдельным представительством в Думе был предусмотрен городской съезд уполномоченных для избрания членов городского избирательного собрания. Доля рабочих в губернских и городских избирательных собраниях составляла примерно 3%.

После создания рабочей курии в состав губернских комиссий по делам о выборах были введены губернские фабричные инспектора.

Существенно был расширен круг избирателей в городах с отдельным представительством в Думе:

- к владельцам городской недвижимости, оцененной не ниже чем в 1 500 руб., добавились все остальные владельцы городской недвижимости, выплачивающие с неё хоть какие-то налоги;
- избирательные права получили все плательщики промыслового и квартирного налогов, а не только их высших разрядов;
- к выборам допускались лица, не менее года занимающие в пределах города на своё имя отдельную квартиру (т.е. даже те квартиросъемщики, которые вообще не платили квартирный налог);
- избирателями становились служащие в государственных, земских, городских, сословных учреждениях и на железных дорогах (за исключением «нижних служителей и рабочих» – у тех была своя курия, рабочая), а также лица, вышедшие после этой службы на пенсию.

Число избирателей, таким образом, пополнилось в основном за счет интеллигенции и служащих.

Изменения произошли и в землевладельческой курии:

- чтобы напрямую участвовать в уездном съезде землевладельцев, не обязательно было владеть землей в размере установленного ценза на правах собственности – можно было эту землю арендовать или даже просто быть её управляющим;
- в предварительных съездах как представители церковного землевладения могли участвовать настоятели церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, а не только православного;
- на предварительный съезд допускались владельцы любого количества земли или иной недвижимости (порог в 1/10 ценза снимался).

В связи с изданием указа 11 декабря 1905 г. исполнявший должность нижегородского губернатора К.П. Фредерикс направил циркуляр город-

ским головам и городским старостам губернии с требованием безоглядно составить дополнительные списки избирателей⁸⁸. Ведь компания по выборам в I Государственную думу должна была начаться уже в январе 1906 года.

Выборы в I Государственную думу по городским округам. Если избирательным округом являлся город, то в голосовании участвовали только представители городской и рабочей курий. Городские избиратели прямым голосованием определяли большинство членов городского избирательного собрания. Рабочие сначала собирались на заводское собрание и там выбирали своих представителей на городской съезд уполномоченных от рабочих. Уполномоченные определяли членов городского избирательного собрания от рабочих. Городское избирательное собрание выбирало депутата (депутатов) Государственной думы от города. Рассмотрим ход выборов на примере нижегородского городского избирательного округа.

Нижегородское городское избирательное собрание должно было включать в себя 80 членов. Одного из них избирали рабочие, а 79 определяла городская курия. Избирательных участков было 4 (по числу полицейских частей, т. е. районов города). Они располагались: в Городской библиотеке (первый дом по левой стороне Б. Покровской, украшенный бюстами Пушкина, Толстого и Достоевского), Коммерческом клубе (нынешний Театр комедии), Бирже (ночной клуб на пл. Маркина) и в Канавине.

Избирательная кампания началась 6 января 1906 года. В этот день в 13.00 состоялось первое в Нижнем Новгороде предвыборное собрание. Его созвала Конституционно-демократическая партия (партия Народной свободы). Эта партия объединяла противостоящую правительству интеллигенцию. Соперниками конституционных демократов (или, как их часто называли, кадетов) справа были члены умеренно-либеральной партии «Союз 17 октября» и консерваторы-националисты из Союза Белого знамени. Что касается левых партий, то социал-демократы и социалисты-революционеры отказались участвовать в выборах, сочтя их недемократичными. Социалисты призвали бойкотировать выборы и своих сторонников, прежде всего рабочих. Но сорвать выборы левым не удалось. После разгрома поднятого ими в декабре 1905 г. вооруженного восстания они ещё не оправались.

⁸⁸ ЦАНО. Ф. 629. Оп. 670. Д. 1. Л. 59.

В отсутствие левых борьбу за голоса рабочих начали конституционные демократы. 20 января 1906 г. перед началом решающей фазы избирательной кампании один из лидеров нижегородской организации партии Народной свободы, журналист Е.М. Ещин, заявил: «Рабочие, хотя они в значительной степени примыкают к социал-демократической партии, всё же в значительном количестве пойдут за Конституционно-демократической партией»⁸⁹.

Стремясь получить поддержку социалистического электората, конституционные демократы активно использовали лозунг введения 8-часового рабочего дня, взяли на вооружение лозунг о свободе проведения стачек и образования профсоюзов, об отмене ночных и сверхурочных работ. В результате единственный представитель от рабочих Нижнего Новгорода в городском избирательном собрании, рабочий-типограф М.М. Карпов, был назначен на предвыборном собрании при участии губернского комитета КДП⁹⁰.

Бойкот выборов социалистами не только помог конституционным демократам получить голоса рабочих выборщиков, но и способствовал тому, что партия Народной свободы получила практически весь левый электорат. Её поддержало большинство противников правительства.

Те, кто не желал коренной ломки существующих порядков, ориентировались на Союз 17 октября, Союз Белого знамени и Умеренно-прогрессивную партию. Они и явились основными соперниками нижегородских конституционных демократов на выборах.

Своими главными врагами конституционные демократы считали белознаменцев, близких по своим программным установкам к черносоптенному Союзу русского народа. Белознаменцы пользовались поддержкой мелких торговцев и ремесленников. Они были достаточно хорошо организованы. Регулярно проводили собрания, применяли разнообразные способы агитации. Например, устраивали патриотические чтения с использованием только-только входившего в моду кинематографа⁹¹.

Менее активны были октябристы. На своём собрании 14 января они признали, что никакой устной пропаганды ими не ведётся⁹².

Октябристы выступали в блоке с Умеренно-прогрессивной партией (УПП), созданной группой либеральных предпринимателей-старо-

⁸⁹ Нижегородский листок. – 1906. – 22 января.

⁹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 290. Л. 74 об.

⁹¹ Нижегородский листок. – 1906. – 9 января.

⁹² Нижегородский листок. – 1906. – 16 января.

обрядцев. И октябристы, и умеренные прогрессисты в Нижнем Новгороде опирались на одни и те же круги – торговцев и промышленников. Поэтому и в ходе избирательной кампании обе партии действовали совместно: проводили общие предвыборные собрания, по двум участкам выставили единый список кандидатов.

В целом партийные структуры всех трёх противостоявших конституционным демократам партий находились в стадии формирования, а их руководители не имели достаточного политического опыта. Нижегородская организация Конституционно-демократической партии, напротив, имела хорошо сплоченный актив, прошедший длительную политическую закалку в народнических кружках и «Союзе освобождения». Поэтому кадеты имели явное преимущество над своими соперниками. Если октябристы и умеренные прогрессисты в январе 1906 г. ещё только определяли свою предвыборную стратегию, то нижегородские конституционные демократы в это время уже приступили к непосредственной работе с избирателями. В начале января 1906 г. ими были созданы участковые избирательные бюро. Были проведены первые предвыборные собрания. Уже к 20 января 1906 г. один из избирательных участков (второй) был полностью обойдён агитаторами КДП. При этом они распространили 2 500 экземпляров пропагандистских материалов⁹³. Всего в январе – марте 1906 г. нижегородские конституционные демократы провели 15 предвыборных собраний по всем четырём избирательным участкам, в то время как белознаменцы только 5, а октябристы и умеренные прогрессисты – 7. Намного превзошла КДП своих противников и в выпуске пропагандистских брошюр и листовок. Главным же орудием пропагандистского воздействия партии Народной свободы на потенциальный электорат была самая популярная местная газета – «Нижегородский листок», издателем и постоянным автором которой с января 1906 г. являлся один из руководителей нижегородского отделения КДП Е.М. Ещин.

«Нижегородский листок» регулярно печатал воззвания, предвыборные призывы конституционных демократов, списки их кандидатов в выборщики. А в день выборов, 19 марта 1906 г., крупно набранный список кандидатов в выборщики от КДП занял всю первую полосу газеты.

Важной особенностью кадетской предвыборной пропаганды был её сугубо адресный характер. Тщательно проанализировав состав электората, конституционные демократы выделили те группы избирателей, которые могли составить их опору, и обращались, прежде всего, к ним.

⁹³ Нижегородский листок. – 1906. – 22 января.

Таких групп было две: члены профессиональных объединений (приказчики, торговые и банковские служащие, учителя) и национально-религиозные меньшинства (евреи, мусульмане, католики). В условиях цензовой избирательной системы, при сравнительно небольшом числе участников голосования, такие сплочённые, внутренне дисциплинированные группы избирателей могли оказать значительное влияние на исход выборов.

Нижегородская группа партии Народной свободы заключила с этими профессиональными и национально-религиозными объединениями предвыборное соглашение, включив в свой кандидатский список их представителей и взяв на себя определённые обязательства по отстаиванию их интересов.

Эффективность таких соглашений выявляется на примере взаимовыгодного сотрудничества кадетов и нижегородской еврейской общины. Один из её лидеров, конституционный демократ С.Г. Поляк указывал: «Мы говорили нижегородским избирателям евреям: “Голосуйте все за Конституционно-демократическую партию. Эта партия наиболее решительно порывает со старым бюрократическим режимом, и её обещаниям полного уравнивания евреев в правах с прочим населением всего больше можно доверять...” и еврей-избиратели откликнулись на этот призыв, почти все явились на выборы, все голоса подавали за партию Народной свободы и в значительной степени способствовали блестящей победе партии в городе»⁹⁴.

Аналогичное соглашение было заключено и с мусульманами, чьи духовные руководители: ахун М.А. Сулейманов и помощник ахуна Мухамет-Фатех Соколов – вошли в кандидатский список кадетов.

На заключительной стадии кампании конституционные демократы умело использовали неотработанность самой технологии голосования. Процедура его состояла в том, что избиратель заполнял избирательную записку (бюллетень) фамилиями желательных ему кандидатов в выборщики по данному участку. Бланки бюллетеней для городских выборов должны были изготовляться городской управой и заблаговременно рассылаться избирателям вместе с именованным объявлением о времени и месте выборов, которое являлось пропуском на избирательный участок. Однако Нижегородская городская управа не стала утруждать себя рассылкой бюллетеней. Она лишь напечатала объявления в газетах о местах, где их можно получить. Учтя это, активисты нижегородской орга-

⁹⁴ Листок нижегородской группы партии Народной Свободы. – 1906. – 17 апреля.

низации Конституционно-демократической партии заказали в типографии большое количество бюллетеней, куда печатным способом были внесены фамилии их кандидатов. В день выборов (19 марта 1906 г.) агитаторы конституционных демократов с пачками таких бюллетеней находились на избирательных участках и, как сообщал нижегородский полицмейстер, «не пренебрегали и такими поступками, что подменивали у малосознательных выборщиков бюллетени, составленные ими самими или другими партиями»⁹⁵. В связи с этим представитель одной из проигравших партий, Союза Белого знамени, М.С. Сорокин подал жалобу, требуя отменить итоги голосования⁹⁶. Однако Нижегородская губернская комиссия по делам о выборах в Государственную думу (двое членов которой были конституционными демократами) оставила её без последствий.

Если не считать этого конфликта, то первые выборы в Государственную думу в Нижнем Новгороде обошлись без происшествий. Безопасность на них обеспечивали городовые с винтовками, стоявшие у входа. Околоточные надзиратели (полицейские чины) проверяли входные билеты. Избиратели должны были раздеться у вешалок в вестибюле, а затем опустить бюллетень в высокий деревянный четырёхгранный ящик – избирательную урну. Её верхняя крышка была опечатана печатью председателя участковой избирательной комиссии и скреплена подписями её членов⁹⁷.

После окончания голосования урны были вскрыты и начался подсчет избирательных записок. Фамилии упоминавшихся в них людей по алфавиту вносились в «Список лиц, баллотированных в выборщики в собрании избирателей»⁹⁸. Там же указывалось число полученных кандидатами голосов. По их большинству составлялся список выборщиков от данного участка. Каждый участок должен был послать в городское избирательное собрание строго определённо число выборщиков (1-й Кремлёвский – 26, 2-й Кремлёвский – 25, 3-й Рождественский – 16, 4-й Макарьевский – 13). Вместе они должны были составить 80 членов городского избирательного собрания.

Абсолютную победу на выборах 19 марта одержали конституционные демократы. В городском избирательном собрании они получили 79 мест из 80. Это означало, что именно они решат, кто будет представ-

⁹⁵ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2688. Л. 63.

⁹⁶ ЦАНО. Ф. 628. Оп. 654. Д. 19. Л. 1–2.

⁹⁷ Нижегородский листок. 1906. – 20 марта.

⁹⁸ ЦАНО. Ф. 628. Оп. 654. Д. 10. Л. 5.

лять в Государственной думе Нижний Новгород. Чтобы определиться с кандидатурой депутата, нижегородский комитет КДП провёл письменный опрос членов партии. Среди них было распространено 315 анкет, из которых была заполнена 141. А.А. Савельев, примыкавший к правому крылу партии Народной свободы, получил 101 голос. Лидер нижегородских левых кадетов, адвокат Е.М. Ещин имел 87 сторонников. 60 членов партии упомянули в анкетах председателя нижегородского комитета КДП центриста Г.Р. Килевейна. 15 апреля 1906 г. выборщики-кадеты собрались, чтобы определить единого кандидата партии. Вновь первенствовал Савельев. Его упомянули в 41 записке, Ещина же только в 23. Издателю «Нижегородского листка» пришлось смириться с поражением. Он призвал своих сторонников голосовать за Савельева⁹⁹.

Повинуясь партийной дисциплине, все выборщики-кадеты на городском избирательном собрании 17 апреля 1906 г. поддержали Савельева. Он получил 79 белых шаров, ни одного черного и стал депутатом I Государственной думы от Нижнего Новгорода¹⁰⁰.

Выборы в I Государственную думу по губернским округам. Если избирательным округом являлась губерния, то в голосовании участвовали представители всех четырех курий. Они определяли членов губернского избирательного собрания.

На предварительном съезде уездных землевладельцев собирались те владельцы недвижимости, чья собственность была меньше установленного для данной местности ценза. Мелкие землевладельцы посылали уполномоченных от себя на уездный съезд землевладельцев. В соответствии с «Положением о выборах в Государственную думу» число уполномоченных определялось «количеством земли, числящейся за лицами, явившимися на съезд, и итогом оценочной стоимости другого принадлежащего им недвижимого имущества, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный ценз» (ст. 15)¹⁰¹. Иначе говоря:

- сначала складывалось количество земли, которой владели явившиеся на съезд избиратели;
- затем полученная сумма делилась на размер земельного ценза для данного уезда;

⁹⁹ Листок нижегородской группы партии Народной Свободы. – 1906. – 16 апреля.

¹⁰⁰ Нижегородская газета. – 1906. – 19 апреля.

¹⁰¹ Цит. по: Государственная дума в России в документах и материалах. – М., 1957.

- потом суммировалась оценка иной, кроме земли, недвижимости, принадлежащей избирателям;
- эта сумма делилась на 15 000 рублей (общероссийский избирательный ценз для лиц, владеющих в уезде «иным, кроме земли, недвижимым, не составляющим торгово-промышленного заведения имуществом», ст.12);
- два полученных частных складывались и округлялись; так определялось количество уполномоченных.

Поясним это на примере. 6 марта 1906 г. в Нижнем Новгороде, в помещении съезда мировых судей, состоялся 1-й предварительный съезд землевладельцев Нижегородского уезда (для избирателей Доскинской, Вязовской, Кстовской, Безводнинской, Ельнинской, Бешенцевской, Сметской и Ново-Ликеевской волостей)¹⁰². На этой территории проживало 1757 мелких землевладельцев. На съезд, однако, явились только 133. После подсчётов, выяснилось, что им принадлежат 2 215, 6 десятины земли¹⁰³. Это количество, поскольку земельный ценз в Нижегородском уезде составлял 250 десятин, равнялось 8,8 цента ($2215,6:250 = 8,8$). Явившиеся избиратели также владели иной недвижимостью, в сумме стоившей 18 128 рублей. Это дало ещё 1,2 цента ($18\ 128:15\ 000=1,2$). Итого: 8,8 цента + 1,2 цента = 10 ценов. Вот сколько уполномоченных избрали участники данного предварительного съезда. Их выборы прошли обычным порядком, т. е. баллотировкой. Уполномоченными стали врач П.Н. Михалкин и 9 богатых крестьян.

Именно богатые крестьяне преобладали среди участников предварительных съездов. Как правило, они выбирали уполномоченными либо таких же мужиков, как они, либо священников (участвовавших в выборах как представители церковного землевладения). Дворяне на этих выборах обычно получали черные шары. Так на выборах 6 марта были провалены принадлежавшие к благородному сословию адвокаты П.А. Рождественский, Ф.П. Владимиров, С.Ф. Богородский, архитектор П.А. Домбровский (все – члены партии Народной свободы), краевед А.Я. Садовский, чиновник Н.И. Глазуновский¹⁰⁴.

Уполномоченные от мелких землевладельцев, явившись на уездный съезд, нередко определяли исход голосования. Ведь там редко присутствовало более пятидесяти избирателей.

¹⁰² ЦАНО. Ф. 629. Оп. 670. Д. 1. Л. 99.

¹⁰³ Нижегородский листок. – 1906. – 7 марта.

¹⁰⁴ Нижегородский листок. – 1906. – 7 марта.

Соперничали на уездных съездах землевладельцев обычно три силы: помещики-консерваторы, помещики-либералы и богатые крестьяне. На выборах 1906 г. от курии уездных землевладельцев в Нижегородское губернское избирательное собрание были избраны 27 человек: 12 крестьян, 9 помещиков, 4 купца и заводчика и 2 священника. Из них четверо (Г.Р. Килевейн, Вяч. В. Левашов, М.П. Лебле, С.Д. Кондратов) принадлежали к оппозиционной партии Народной свободы, один (А.А. Остафьев) – к Умеренно-прогрессивной партии, четверо (В.Д. Обтяжнов, М.С. Фон-Брин, А.П. Горсткин, Н.А. Бугров) имели репутацию консерваторов.

Если говорить о технической стороне выборов по землевладельческой курии, то их организовывал уездный предводитель дворянства. Он подписывал акт о числе прибывших на съезд уездных землевладельцев и «Выборный лист» с результатами баллотировки. Эти документы отправлялись им в уездную комиссию по делам о выборах в Государственную думу¹⁰⁵.

Соответственно съезды городских избирателей готовил голова уездного города. Он отвечал за составление списков избирателей, должен был вывесить эти списки на всеобщее обозрение, оповестить о дате выборов каждого избирателя персональным приглашением. Он же лично председательствовал на избирательном съезде, который проходил с 9 утра до 9 вечера.

Избирателями по этой курии были владельцы городской недвижимости, квартиросъемщики, служащие, пенсионеры, владельцы торгово-промышленных предприятий в уезде. Наиболее активными среди них были квартиросъемщики и служащие. Как правило, это были представители интеллигенции. Именно указанная часть электората по всей стране, в том числе и в Нижегородской губернии, была главной опорой Конституционно-демократической партии. Нижегородские кадеты получили голоса городских избирателей в пяти уездах: Нижегородском (врачи А.В. Агапов и К.К. Чачхиани), Арзамасском (помещик-земец А.А. Богодуров), Балахнинском (помещик-земец И.А. Зубков, врач И.И. Захаров), Княгининском (частный поверенный Д.Н. Померанцев), Макарьевском (помещик-земец А.В. Иконников). В пяти уездах выборщиками стали главы городского самоуправления: городской староста Ардатова И.А. Калинин, городской голова Балахны В.А. Козлов, городской голова Васильсурска П.А. Ермолов, городской голова Горбатова

¹⁰⁵ ЦАНО. Ф. 632. Оп. 664. Д. 4. Л. 1, 2, 2 об., 3, 3 об.

Орехов, городской староста Сергача В.И. Зубков¹⁰⁶. В основном это были предприниматели умеренно-консервативного направления.

Для выборов по крестьянской курии использовался механизм существовавшего с 1861 г. как официальная структура крестьянского самоуправления. Его низшей единицей являлось сельское общество (община). После отмены крепостного права члены общины (крестьяне-домохозяева, или «большаки») на сходе избирали сельского старосту и уполномоченных на волостной сход. Расчет был такой: один уполномоченный («десятидворный») на 10 дворов. Волостной сход состоял из десятидворных, сельских старост, членов волостного правления и волостного суда. С 1889 г. крестьянское самоуправление контролировал особый чиновник МВД – земский участковый начальник. Во время выборов в Государственную думу именно он предписывал собрать волостной сход для выбора уполномоченных на уездный съезд. Открывал волостной сход и председательствовал на нём волостной старшина. Выборы по крестьянской, как и по прочим куриям, проходили путём закрытой баллотировки. По её итогам сход принимал приговор, где назывались имена двух уполномоченных на уездный съезд уполномоченных от волостей. Копия приговора, подписанная волостным старшиной и скрепленная печатью волостного правления, отправлялась в Уездную по делам о выборах комиссию.

Уездный съезд уполномоченных от волостей собирался под председательством уездного предводителя дворянства и определял уездных выборщиков от крестьянской курии. В Нижегородской губернии в их число вошли в основном беспартийные крестьяне «от сохи», а также торговцы и ремесленники, принадлежавшие к крестьянскому сословию. В качестве исключения можно назвать крестьян-интеллигентов – учителя начальной земской школы из села Быков Майдан Спасской волости Арзамасского уезда В.Я. Борькина, управляющего фабрикой стальных изделий В.П. Филатова и заведующего земским складом в Селе Павлово Горбатовского уезда, конституционного демократа В.И. Матюшина.

Рабочая курия создавалась в губерниях, где промышленных рабочих насчитывалось не менее 10 тысяч человек. Нижегородская губерния как раз относилась к таковым. В ней имелось 18 тысяч рабочих. На предприятие, где числилось от 50 до 1000 рабочих, полагался один уполномоченный. Если работников было больше тысячи, то на каждую полную тысячу выдвигался один уполномоченный. Так, на заводе акционерного общества «Сормово», трудилось 9 382 рабочих. Значит, полагалось из-

¹⁰⁶ Нижегородский листок. – 1906. – 6 апреля.

брать 9 уполномоченных. А вот на Нижне-Выксунском горном заводе по списку имелось 1380 рабочих, следовательно, закон позволял здесь выбор только одного уполномоченного, как и на большинстве предприятий губернии. Порядок выборов на начальном этапе определяли сами рабочие: проводить ли им собрание цеховое или сразу заводское. Во многом это зависело от количества работников. Председателя избирательного собрания назначали также рабочие. Администрация не имела права вмешиваться в ход выборов и даже участвовать в них. Выбирать уполномоченного могли только рабочие. Инженерно-технический состав этого права был лишён. Даже мастера Нижегородской губернской комиссией по делам о выборах к голосованию не допускались. Когда сормовские рабочие избрали уполномоченными мастера сталелитейного цеха А.Ф. Пушкарёва и приёмщика материалов в вагонно-классном цехе Л.Г. Филиппова, Балахнинская уездная по выборам комиссия эти выборы опротестовала, а губернская комиссия жалобу Пушкарёва и Филиппова на недопущение их к выборам оставила без последствий¹⁰⁷.

Социал-демократы и социалисты-революционеры, пользовавшиеся заметным влиянием на рабочих, выборы бойкотировали. Но этот бойкот был активным. Социалисты пытались сорвать выборы. Особенно много усилий они прилагали, чтобы воспрепятствовать голосованию по рабочей курии. 19 марта 1906 г. «Нижегородский листок» сообщал, что выборы уполномоченных от рабочих прошли в 70 заведениях и не состоялись на 16 предприятиях. На кожевенном заводе Иосифа Равкина рабочие заявили о бойкоте Думы и требовали Учредительного собрания. Тем не менее Нижегородский губернский съезд уполномоченных от рабочих состоялся. Председательствовал на нём, согласно закону, городской голова губернского города (глава Нижнего Новгорода А.М. Меморский). Баллотировкой определили трёх рабочих выборщиков. Ими стали: токарь механических мастерских Кулебакских горных заводов Д.В. Куприянов, слесарь фабрики стальных изделий Шмакова в Ворсме В.И. Калинин и шлифовальщик фабрики стальных изделий наследников Д.Д. Кондратова в Павлове В.С. Трифонов.

Выборщиков от рабочих в Нижегородском губернском избирательном собрании было меньше всех. Больше всех представляло крестьянскую курию – 38. От уездных землевладельцев явилось 27 выборщиков, от городских избирателей – 18.

Таким образом, в Нижегородском, как и в прочих губернских избирательных собраниях, распределение мест между представителями раз-

¹⁰⁷ ЦАНО. Ф. 628. Оп. 654. Д. 15. Л. 11, 11 об., 12.

ных курий примерно соответствовало следующим цифрам: крестьяне составляли 44% выборщиков, землевладельцы – 33%, городские выборщики – 20%, рабочие выборщики – 3%.

Составители избирательного закона сознательно предоставили деревне наибольшее число мест выборщиков, поскольку считали крестьян природными монархистами и консерваторами. Однако, вопреки ожиданиям, выборщики-крестьяне не стали голосовать за правых, проправительственных кандидатов. Везде мужики-выборщики образовали самостоятельные группы, от которых и зависел исход выборов. Правые, однако, не теряли надежды перетянуть к себе крестьян. Конституционные демократы также стремились привлечь симпатии селян. Тем более что их программа предусматривала дополнительное наделение крестьян землей.

Сразу по приезду в Нижний Новгород крестьянские выборщики были приглашены на квартиру Г.Р. Килевейна, где их угощали чаем и закуской и предлагали голосовать за кадетских кандидатов – самого Килевейна, а также фабриканта С.Д. Кондратова и врача А.В. Агапова¹⁰⁸. Такую же встречу устроили с крестьянами и правые.

Губернское избирательное собрание открылось в 12 часов дня 14 апреля 1906 г. в зале Дворянского собрания на Большой Покровской. После молебна состоялись выборы депутата Государственной думы от крестьян Нижегородской губернии. Участвовали только уполномоченные от волостей. Они избрали депутатом Н.Д. Хваткова, владельца краśliни из деревни Корсаково Княгининского уезда.

Далее начались выборы от общего состава Губернского избирательного собрания. Из конституционных демократов больше всех избирательных записок получили Г.Р. Килевейн (34), помещик-землец А.В. Иконников (29), С.Д. Кондратов (24) и А.В. Агапов (17). Основными кандидатами правых были владелец мельниц Н.А. Бугров (28 записок) и председатель Нижегородской уездной земской управы А.А. Остафьев (26 записок). Однако все они, кроме Остафьева, который от баллотировки отказался, получили черных шаров больше, чем белых¹⁰⁹. Крестьяне хотели и от общего состава собрания избрать депутатов только из своей среды. И лишь путем сложных переговоров кадетам удалось уговорить их пойти на некоторый компромисс. В результате во втором туре необходимое количество белых шаров получили кадетский

¹⁰⁸ ЦАНО. Ф. 2 Оп. 6. Д. 2688. Л. 63 об.

¹⁰⁹ Листок нижегородской группы партии Народной Свободы. – 1906. – 16 апреля.

кандидат И.А. Зубков (53), и два крестьянина: управляющий фабрикой стальных изделий В.П. Филатов (45) и Я.М. Сторонкин из села Прудичи Васильского уезда (44). Дальше опять нашлась коса на камень. Кадетские кандидаты Г.Р. Килевейн и С.Д. Кондратов были провалены. Зато Остафьеву, пользовавшемуся поддержкой правых, не хватило лишь одного шара до избрания.

Конституционным демократам необходимо было срочно переломить ситуацию. И они это сделали с помощью своих людей в крестьянской среде. 16 апреля, в день повторного голосования, крестьянин В.П. Филатов, который был управляющим фабрикой у кадетского кандидата С.Д. Кондратова, заявил, что «некоторые лица приглашали выборщиков-крестьян к себе, кормили-поили и уговаривали класть шары за Бугрова и Остафьева». Это подтвердил ещё один выборщик, рабочий фабрики Кондратова В.С. Трифонов. Остафьев пытался оправдаться. Он говорил, что «угощение выразилось только в чае», «агитация имеет разные формы», а партия Народной свободы сама собирала на чай выборщиков-крестьян. Однако кадеты не желали его слушать, грозя судом. А Трифонов даже утверждал, что «такого поступка не сделал бы самый последний босьяк». Затем всплыла новая информация. Выборщик Игошин вспомнил, что «неизвестными лицами выборщики от крестьян приглашались в трактир Афанасьева и там бесплатно угощались вином, водкой, закуской», при этом им говорили, что надо голосовать за Бугрова и Остафьева¹¹⁰.

Закончилось всё тем, что Н.А. Бугров депутатом не стал. Вместо него мандат получил его однофамилец, волостной старшина из деревни Ломовка Арзамасского уезда И.Д. Бугров. А вот Остафьев, уважаемый крестьянами, всё-таки был избран.

Таким образом, из семи депутатов, выбранных Нижегородским губернским избирательным собранием в I Государственную думу, четверо были крестьяне. Это было характерно для всех губернских собраний. I Государственная дума по своему составу являлась самым демократичным парламентом мира. Почти половину ее депутатов составляли крестьяне. Однако такой состав затруднял законотворческую деятельность Думы, поскольку большинство депутатов-крестьян имело только начальное образование (или вовсе никакого). Кроме того, депутаты-крестьяне выступали за конфискацию помещичьих земель, на что правительство пойти не могло. Поэтому в июле 1906 г. Николай II использовал своё право на роспуск Государственной думы.

¹¹⁰ Нижегородская газета. – 1906. – 19 апреля.

Выборы во II Государственную думу. Выборы во II Государственную думу прошли по той же системе, что и в I Думу. Однако избирательная кампания носила другой характер, поскольку в ней впервые приняли участие левые партии: социал-демократы и социалисты-революционеры¹¹¹. Прежние победители, конституционные демократы, предложили социалистам союз. «Пока общий враг не свергнут, противники старого режима должны быть вместе»¹¹², – говорил лидер нижегородских кадетов Е.М. Ешин. Однако Нижний Новгород имел в Государственной думе только одно место. И конституционные демократы, естественно, предполагали вновь взять его себе. Левые же не собирались его отдавать. Поэтому на выборах по Нижегородскому городскому округу между кадетами и выставившими объединённый список социалистами развернулась борьба.

Пытаясь не потерять поддержку оппозиционного электората, кадеты сохранили прежнюю антиправительственную направленность своей пропаганды. В то же время они понимали, что по степени оппозиционности они в глазах избирателей значительно уступают социал-демократам и эсерам и не могут состязаться с ними в радикализме. Поэтому нижегородские конституционные демократы делали основной упор в пропаганде на том, что, как более опытные политики, они добьются общих целей оппозиции с меньшими издержками для избирателя. В то время как экстремизм и политическая незрелость левых только вредят общему делу. Однако зажигательные речи 20–30-летних ораторов-социалистов находили несравненно больший отклик у оппозиционного электората, нежели сугубо рассудочные аргументы 40–50-летних активистов КДП. Именно в этом член губернского комитета КДП В.Е. Чешихин-Ветринский видел основную причину неудачи своей партии на выборах в Нижнем Новгороде («Кадеты обращались к рассудку, а на митингах успех может быть только у бьющих на чувства»)¹¹³.

В городском избирательном собрании объединённые левые получили 41 место, конституционные демократы – 36, а правые – 3. Казалось бы, исход выборов был предreshён. Однако у левых возникла одна неуязвка. Один из их выборщиков, врач Н.И. Долгополов, находился в ссылке и не мог принять участие в голосовании. Следовательно, социа-

¹¹¹ Подробнее о выборах во II–IV Государственную думу от Нижегородской губернии см.: Селезнев Ф. А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917). – Нижний Новгород, 2001.

¹¹² Нижегородский листок. – 1906. – 3 июля.

¹¹³ Нижегородский листок. – 1907. – 1 февраля.

листы могли рассчитывать лишь на 40 сторонников, да и они не все были устойчивы. Некоторые фигурировали и в списке левых, и в кадетском. Надёжных было лишь 36 выборщиков, как и у партии Народной свободы. Правда, тут на помощь левым пришёл председательствовавший на избирательном собрании городской голова А.М. Меморский. Когда левые выдвинули на баллотировку Долгополова, глава города решил, что если бы тот присутствовал на выборах, то, разумеется, положил бы себе белый шар. Поэтому «свой» белый шар ему был приплюсован автоматически. Правда, в первом туре Долгополову это не помогло. При баллотировке провалились все: и кандидат партии Народной свободы, инспектор народных училищ Н.Н. Иорданский, и социал-демократ А.М. Лежава (страховой инспектор), и Долгополов. Во втором туре ситуация повторилась. С третьей попытки кадет Иорданский получил большинство (40 белых шаров и 39 черных), поскольку ему, очевидно, отдали голоса и правые. И вот здесь произошло нечто неожиданное. Баллотировавшийся следом Долгополов вдруг получил на один белый шар больше¹¹⁴. Как предположил автор «Нижегородского листа», «два выборщика-кадета, уже после избрания Иорданского, отдали свои голоса Долгополову»¹¹⁵.

Нижегородские кадеты сочли себя жестоко обманутыми. Их губернский комитет направил письмо в ЦК партии, где обрисовал положение и попросил разрешение поднять вопрос об отмене выборов Долгополова. Поводом должно послужить отсутствие кандидата эсеров на избирательном собрании и незаконность в связи с этим прибавления ему «своего» белого шара. Руководство партии, однако, в это время вело переговоры с левыми о совместной деятельности в Государственной думе и раздувать скандал не захотело. ЦК «нашёл, что выборы были произведены правильно и никаких дел поднимать не следует»¹¹⁶. Нижегородским кадетам пришлось смириться. Члены КДП посетили квартиру Долгополова и поднесли ему приветственный адрес, в котором писали: «Мы оставляем ныне наши партийные споры, наши принципиальные разногласия в существе программ... По нашему убеждению, единение всей оппозиции на почве парламентской борьбы с общим врагом – са-

¹¹⁴ Нижегородский листок. – 1907. – 13 февраля.

¹¹⁵ Нижегородский листок. – 1907. – 15 февраля.

¹¹⁶ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии: В 6 т. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 г. – М., 1994. – С. 183.

модержавно-бюрократическим строем – вот лозунг данного политического момента»¹¹⁷.

Если на выборах в Нижнем Новгороде между кадетами и социалистами шла острая борьба, то в губернском избирательном собрании все они действовали совместно, объединившись против правых. Те одержали убедительную победу в курии землевладельцев. Здесь значительно увеличилось число выборщиков-помещиков, поскольку снизилось количество избирателей-крестьян. Таков был результат сенатских разъяснений толкования отдельных статей избирательного законодательства. Наибольшее значение имело сенатское разъяснение о том, что владение землей, купленной при содействии Крестьянского банка, до выплаты банковской ссуды не давало права участия в выборах по землевладельческой курии¹¹⁸.

Возник новый расклад сил, который позволил нижегородским правым провести здесь 20 человек. Самыми яркими фигурами среди них были отставной моряк, земский начальник В.Д. Калугин и Княгининский уездный предводитель дворянства М.С. Фон-Брин. У конституционных демократов по этой курии прошли их лидеры – А.А. Савельев и Г.Р. Килевейн¹¹⁹. Но в целом здесь партия Народной свободы уступила правым. Зато в городской курии ей вновь сопутствовал успех.

Там повторилось положение, характерное для прошлой кампании, но с небольшими изменениями. Так, число городских глав, победивших на съездах городских избирателей, уменьшилось до трёх (городской голова Балахны В.А. Козлов, городской голова Васильурска П.А. Ермолов, городской староста Княгинина А.В. Панов). Вновь победили конституционные демократы: И.А. Зубков в Балахнинском уезде и А.В. Иконников в Макарьевском. В Арзамасе кадета Богодурова заменил поддержанный партией Народной свободы священник Ф.И. Владимирский. Он прославился тем, что, потратив несколько лет на поиски и обнаружил источники, позволившие решить проблему снабжения Арзамаса питьевой водой и построить городской водопровод. Правда, в Нижегородском уезде прежние кадетские выборщики А.В. Агапов и К.К. Чахчиани проиграли левым кандидатам – учителю села Мигалиха П.А. Цветаеву и

¹¹⁷ Нижегородский листок. – 1907. – 6 марта.

¹¹⁸ Демин В. А. Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования. – М., 1996. – С. 20.

¹¹⁹ Список членов Нижегородского губернского избирательного собрания см.: Нижегородский листок. 1907. – 2 февраля.

земскому служащему М.Н. Лапушкину. Но в целом конституционные демократы в городской курии имели небольшой перевес.

А вот от съездов уполномоченных от волостей прошёл только один представитель партии Народной свободы – капитан парохода П.М. Сутырин из села Кадницы Макарьевского уезда. Основная борьба за симпатии крестьян развернулась между левыми и правыми. В итоге 19 выборщиков, прошедших по этой курии, ориентировались на социалистические партии и 15 – на правые. Состав крестьянских выборщиков не претерпел значительных изменений. По-прежнему это были в основном земледельцы или торговцы. Некоторые из них принадлежали к сельскому начальству (волостной старшина Салахетдин Навретдинов из Уразовки Сергачского уезда, сельский староста П.В. Климин из Арзамасского уезда). Интеллигенты (литератор В.П. Шеламаев, студент-юрист М.С. Фокеев) составляли незначительное меньшинство.

Участие левых в избирательной компании придавало особую остроту определению выборщиков от рабочей курии. Здесь социал-демократы и эсеры действовали не в блоке, а сами по себе. Для каждой из этих партий было принципиально важно привлечь наибольшее число голосов рабочих. Основное их противоборство развернулось на Сормовском заводе.

А вот конституционные демократы даже не пытались вести агитацию в рабочей среде. Октябристы, напротив, создали в Сормове свою организацию, профсоюз и выставили отдельный список на выборах. Правда, кандидаты Союза 17 октября собрали всего лишь от 70 до 174 голосов. Заметно большей популярностью пользовались кандидаты эсеров, получившие от 510 до 544 голосов. Победу же праздновали социал-демократы. Им отдали предпочтение от 1611 до 1643 сормовских рабочих¹²⁰. Кандидаты социал-демократов и стали уполномоченными от завода. Двое из них (И.Р. Романов и М.Я. Яковлев) одержали верх на губернском съезде уполномоченных и стали членами губернского избирательного собрания по рабочей курии. Третьим рабочим выборщиком был В.Ф. Беспалов, цеховой из Молитовки.

Всего на губернское собрание явился 91 выборщик. Это означало, что для победы нужно как минимум 46 шаров. Такого количества не имели ни левые, ни кадеты, ни правые. Поэтому выборы сразу же приняли сложный характер.

¹²⁰ Нижегородский листок. – 1907. – 19 января.

Первым определялся депутат от крестьянской курии. Тут голосовали лишь уполномоченные от волостей. Только с третьего захода победил эсер М.С. Фокеев.

Ситуация повторилась при выборе депутатов от общего состава собрания. В первом туре кандидаты всех политических групп были провалены. Чтобы выйти из тупика и не допустить победы правых, кадеты и левые заключили соглашение. Суть его состояла в том, что одно депутатское место полагалось эсерам, одно социал-демократам, два кадетам и одно беспартийным прогрессистам¹²¹. С избранием Фокеева социалисты-революционеры уже имели одно место депутата. Дальше общими голосами левых и конституционных демократов в Государственную думу были избраны сормовский рабочий И.Р. Романов (РСДРП), земские деятели А.В. Иконников и А.А. Савельев (оба – КДП) и беспартийный, но фактически примыкавший к кадетам арзамасский священник Ф.И. Владимирский. Шестой депутатский мандат был разыгран в свободной борьбе и в конце концов достался беспартийному крестьянину Т.Г. Кирееву.

В целом по своему составу II Дума мало отличалась от своей предшественницы. В ней тоже преобладали оппозиционные депутаты, и было много депутатов-крестьян. Крестьяне в Думе главное внимание уделяли земельному вопросу, поддерживая призывы левых партий о конфискации помещичьих имений. Царь не мог на это пойти. Поэтому он распустил как I, так и II Государственные думы. Но если бы выборы в III Государственную думу проходили по прежней системе, то в ней опять бы преобладали оппозиционные депутаты и крестьяне, требовавшие земли. Нужен был новый закон о выборах. Однако принять его могла только Государственная дума, но её депутаты никогда бы не согласились с правительственными поправками избирательного законодательства. Выход был один: издать новое Положение о выборах без согласия Государственной думы. Это было прямым нарушением Основных законов Российской империи. Но Николай II решился на указанный шаг. 3 июня 1907 г. он подписал новое положение о выборах в Государственную думу. Оппозиция назвала это «третьеиюньским государственным переворотом».

Положение о выборах в Государственную думу 3 июня 1907 года. Новое Положение о выборах основывалось на прежнем, что неудивительно. Его автором вновь стал С.Е. Крыжановский. Избиратели были опять разделены на те же четыре курии. Однако соотношение между

¹²¹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 290. Л. 9.

выборщиками от каждой из них существенно изменилось, прежде всего, за счет сокращения до 24% числа выборщиков от крестьян. Число выборщиков от курии землевладельцев значительно возросло (по разным губернским собраниям от 44 до 51%)¹²². Причем для крестьян участие в выборах по этой курии было сильно затруднено. Даже если они имели необходимый ценз в своём уезде, они всё равно должны были голосовать по курии от сельских обществ. Закон прямо указывал: «Лица, принадлежащие к составу сельских или волостных обществ уезда, не подлежат внесению в списки землевладельцев и городских избирателей по уезду, хотя бы и владели установленным для сего цензом» (ст. 62)¹²³. Землевладельческая курия приобрела, таким образом, преимущественно помещичий характер.

Количество выборщиков от городской курии осталось примерно таким же. Зато было ликвидировано 19 из 26 городских избирательных округов (поскольку там обычно проходили кандидаты от оппозиции). Лишился своего отдельного представительства в Государственной думе и Нижний Новгород. Теперь его жители участвовали в выборах по Нижегородскому губернскому округу.

Городские избиратели в зависимости от своего имущественного положения были разделены на два съезда. По первому съезду голосовали крупные собственники – владельцы недвижимости, оценённой для взимания земского или городского сбора не менее чем в 1000 рублей, а также хозяева значительных торгово-промышленных заведений. К этой категории избирателей в Нижнем Новгороде принадлежало в 1912 г. 1014 человек. Они избирали четырёх из шести членов губернского избирательного собрания от Нижнего Новгорода. Мелкие собственники, служащие и квартиросъемщики, голосовавшие по второму съезду (5 466 человек), избирали только двух городских выборщиков¹²⁴.

Нижегородское губернское избирательное собрание теперь должно было посылать в парламент 7 депутатов. Сначала всё собрание целиком выбирало по одному депутату от крестьянской, 1-й городской, 2-й городской и землевладельческой курий. Затем определялись три депутата от общего состава выборщиков.

¹²² Демин В.А. Положение о выборах 3 июня 1907 // Государственная дума России. – С. 496.

¹²³ Цит. по: Государственная Дума в России в документах и материалах. – М., 1957.

¹²⁴ Нижегородский листок. – 1907. – 23 сентября.

Выборы в III Государственную думу. Оппозиционные партии подвергли новое Положение о выборах резкой критике. Социалисты-революционеры вообще заявили о бойкоте выборов. Конституционные демократы приняли решение участвовать в них только после бурных дебатов.

Положение партии Народной свободы осложняло то, что её устав не был зарегистрирован в соответствии с Временными правилами об обществах и союзах от 4 марта 1906 года. Поэтому деятельность КДП не являлась законной. По сути, конституционные демократы действовали нелегально. На выборах во II Думу власти ещё смотрели на это сквозь пальцы. Но осенью 1907 г. они уже заняли жёсткую позицию. Теперь круг возможностей по воздействию на избирателей для партии Народной свободы значительно сузился. В уездах, например, предвыборная кадетская пропаганда из-за противодействия администрации практически не велась. В Нижнем Новгороде из-за нелегального статуса партии выпуск листовок от имени КДП впервые оказался невозможен. Правда, нижегородским кадетам удалось 22 и 26 сентября 1907 г. выпустить два номера «Листка народной свободы», но 28 сентября их газета была закрыта губернатором М.Н. Шрамченко. Тем не менее конституционным демократам удалось сохранить свой электорат и завоевать оба места выборщиков от Нижнего Новгорода по 2-му съезду городских избирателей (табл. 1)

Таблица 1

Число голосов, полученных кандидатами в выборщики во 2-м съезде городских избирателей Нижнего Новгорода на выборах в III Думу¹²⁵

Кадеты	Социал-демократы	Черносотенцы	Октябристы
Н.Н. Иорданский 1550	А.Н. Нестеров 462	К.П. Карташов 356	Д.В. Серебровский 68
Е.М. Ещин 1422	С.И. Мицкевич 443	Ф.И. Бочкарев 293	П.И. Абрамов 30

Успех сопутствовал конституционным демократам и на выборах по I-му съезду городских избирателей. Как и прежде, конституционные демократы были поддержаны национально-религиозными меньшинствами. Им также отдали голоса обеспеченные представители интеллигенции (адвокаты, врачи) и либерально настроенные помещики, имевшие дома в Нижнем Новгороде. Часть голосов КДП, видимо, отдали предприниматели (табл. 2).

¹²⁵ Таблица составлена по данным, опубликованным в: Нижегородский листок. – 1907. – 23 сентября.

Таблица 2

Число голосов, полученных кандидатами в выборщики в 1-м съезде городских избирателей Нижнего Новгорода на выборах в III Думу¹²⁶

Кадеты	Октябристы	Черносотенцы
В.А. Горинов 266	Н.А. Бугров 188	Н.А. Бугров 188
П.Д. Яргомский 245	П.Н. Михалкин 136	Н.А. Смирнов 81
	А.М. Меморский 92	И.А. Иконников 64
	Д.В. Сироткин 85	М.А. Дегтярев 55

Работа с этим электоратом была проведена нижегородскими кадетами весьма умело. Они искусно осуществили подбор кандидатов в выборщики по 1-му съезду, включив в свой список только представителей правого крыла организации, близких к купеческой среде и пользовавшихся в ней авторитетом за долголетнюю работу в качестве гласных городской думы.

Однако победа в Нижнем Новгороде ещё не гарантировала кадетам того, что они проведут в парламент хотя бы одного своего представителя. Теперь всех депутатов определяло губернское избирательное собрание. И 6 выборщиков от Нижнего Новгорода погоды там не делали. По третьиюньскому избирательному законодательству большинство выборщиков давала курия землевладельцев. Вот от кого всё зависело!

Преобладали здесь помещики. Традиционно они делились на две группы: либералов и консерваторов. Консерваторы, как правило, были беспартийными. Либеральные помещики ориентировались либо на конституционных демократов, либо на октябристов. На начальной стадии выборов в землевладельческой курии сторонники КДП и Союза 17 октября сотрудничали. Так, из пяти выборщиков от Макарьевского уезда трое (Вяч. В. Левашов, А.Е. Касьянов, А.Т. Фокичев) были кадетами и один (В.В. Хвощинский) – левым октябристом.

С левыми октябристами из числа помещиков-земцев кадеты были близки и в Нижегородском уезде. Председателем уездной земской управы здесь являлся А.А. Остафьев, бывший депутат I Государственной думы, выдвигавшийся Союзом 17 октября и Умеренно-прогрессивной партией. В 1907 г. он активно сотрудничал с партией Народной свободы и проходил уже как выборщик от кадетов. Кроме Остафьева, от землевладельческой курии Нижегородского уезда в губернское избиратель-

¹²⁶ Таблица составлена по данным, опубликованным в: Нижегородский листок. – 1907. – 23 сентября. Н.А. Бугров был включен в кандидатские списки и октябристов и черносотенцев

ное собрание были выбраны кадеты А.А. Савельев, И.Я. Садовский и левый октябрист Н.Н. Каргер.

Возможность партнерства между кадетами и октябристами обсуждалась в прессе обеих партий начиная с июня 1907 г. и до конца избирательной кампании. Поначалу соглашение двух этих прежде враждебных сил казалось неосуществимым в принципе. Потом начались осторожные поиски основы для сотрудничества. И на предварительной стадии выборов по курии землевладельцев взаимопомощь между кадетами и октябристами действительно имела место, в том числе в Нижегородской губернии¹²⁷. Однако инерция двухлетнего противостояния КДП и Союза 17 октября в 1907 г. была ещё очень сильна. Поэтому предвыборное соглашение октябристы – кадеты гласно так и не было заключено. Более того, 4 октября 1907 г. ЦК Союза 17 октября принял официальное решение не вступать в блоки с кадетами в губернских избирательных собраниях и следить, чтобы кадеты не прошли в Думу за счёт правых. Вследствие этого нижегородские октябристы (судя по данным о ходе голосования в губернском избирательном собрании) на завершающей стадии выборов поначалу поддерживали правых кандидатов.

Октябристов и правых разных оттенков в губернское избирательное собрание прошло 45 человек¹²⁸. Соответственно 45 записок было подано за октябриста А.Е. Фаворского, 44 – за правого М.А. Мосеева. 45 шаров за получил кандидат правых князь И.Д. Звенигородский. Однако всего на избирательном собрании присутствовало 98 человек. Следовательно, проходной балл составлял 50 белых шаров. Такого количества у правой коалиции не было. Не имели 50 голосов и кадеты, хотя им и удалось заключить соглашение с «примыкающими к ним крестьянами»¹²⁹. Чтобы избежать тупика, противникам, видимо, пришлось пойти на компромисс.

В итоге в Государственную думу были избраны 3 октябриста (от 1-го съезда городских избирателей городской голова Семенова Н.В. Зуев, от общего состава собрания помещики А.Е. Фаворский и В.В. Хвоцинский), 3 кадет (помещик А.А. Савельев от землевладельцев, помещик А.В. Иконников от 2-го съезда городских избирателей и помещик Г.Р. Килевейн от общего состава собрания) и 1 беспартийный (М.Н. Гришкин от крестьян).

¹²⁷ Подробнее об этом см.: Селезнёв Ф.А. Указ. соч. С. 109–110.

¹²⁸ Нижегородский листок. – 1907. – 7 октября.

¹²⁹ Нижегородский листок. – 1907. – 21 октября.

Выборы в IV Государственную думу. На выборах в I – III Государственные думы администрация практически не вмешивалась в ход избирательных кампаний. Однако в 1912 г. власти впервые приложили немало усилий для формирования проправительственного состава парламента. Особенно горячо взялся за дело нижегородский губернатор А.Н. Хвостов. По воспоминаниям В.Н. Коковцова (возглавлявшего в 1912 г. Совет министров), на губернаторском совещании в сентябре 1912 г. Хвостов откровенно заявил, что «губернаторы не только должны, но и могут провести в Думу исключительно тех, кого они желают»¹³⁰.

Однако чтобы провести в депутаты желательных ему правых кандидатов, Хвостов должен был, прежде всего, подорвать влияние их основных противников – конституционных демократов, партию которых он, по собственному признанию, «ненавидел»¹³¹. Поэтому с момента своего вступления в должность нижегородского губернатора (1910 г.) А.Н. Хвостов вёл против местных кадетов упорную борьбу.

Прежде всего он постарался устранить от участия в выборах наиболее вероятных и популярных кадетских кандидатов в депутаты. Первым пострадал инспектор начальных народных училищ Н.Н. Иорданский, которому в 1907 г. не хватило всего одного голоса для избрания во II Думу и который на выборах в III Думу добился безоговорочной победы по 2-му съезду городских избирателей Нижнего Новгорода. В начале 1911 г. по почину А.Н. Хвостова было начато расследование деятельности городского комитета попечительства о народной трезвости, в работе которого Иорданский принимал активное участие. В результате выяснилось как антиправительственное направление деятельности самого комитета, так и то, что «Н.Н. Иорданский представляет из себя лицо, связывающее деятельность кадетского комитета Нижегородской губернии с революционными партиями»¹³², и Иорданскому пришлось покинуть пределы губернии. Затем Хвостов дал новый ход делу о растрате в Макарьевском земстве, произошедшей в 1907 г., когда председателем Макарьевской земской управы являлся популярный кадетский активист, депутат III Государственной думы А.В. Иконников. Растрату (в размере 7 300 р.) совершил член управы А.А. Грехов. Иконников сам сообщил об этом в уездном земском собрании и внёс для покрытия ущерба свои

¹³⁰ Коковцов В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания. 1911–1919. – М., 1991. – С. 169.

¹³¹ Савельев А.А. Земство и власть. – Арзамас, 1995. – С. 121.

¹³² ЦАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 759. Л. 12 об.

личные деньги. Губернское по земским и городским делам присутствие признало Иконникова виновным в «излишнем доверии», но высказалось против предания его суду¹³³. Но Хвостову удалось добиться того, что Совет министра внутренних дел постановил произвести предварительное следствие и по делу Иконникова¹³⁴.

А в начале 1912 г. Хвостов объявил о тотальной ревизии нижегородского губернского земства и всех подведомственных ему учреждений¹³⁵. Производивший её неперменный член Губернского по земским и городским делам присутствия А.С. Арапов, один из видных членов хвостовского «предвыборного штаба», выявил ряд формальных нарушений законодательства, имевших место в 1904–1907 годах. В частности, обнаружили факты расхода средств из т.н. специальных земских капиталов (страхового, пенсионного, дорожного) на текущие нужды земства без соответствующего утверждения министра внутренних дел. В результате члены губернской земской управы периода 1904–1907 гг., в том числе кадетские депутаты III Государственной думы А.А. Савельев и Г.Р. Килевейн, были 13 марта 1912 г. обвинены в превышении власти, приведшем «к общей запутанности счетоводства и полному расстройству финансов»¹³⁶.

Устранив от участия в избирательной кампании наиболее перспективных кандидатов в депутаты от КДП, нижегородский губернатор на этом не успокоился. Большая аналитическая и организационная работа была проведена Хвостовым и его помощниками непосредственно перед выборами. Губернатор предписал всем уездным исправникам выяснить возможное соотношение сил на уездных съездах землевладельцев, установив, кто из крупных землевладельцев может туда явиться и кто из них к какой партии принадлежит¹³⁷. После анализа полученных сведений в разезды по губернии отправились помощники Хвостова: неперменный член Губернского по земским и городским делам присутствия А.С. Арапов, инспектор по делам печати Н.И. Левитский и чиновник для особых поручений А.В. Кочетов. Им предстояло сплотить правых избирателей и обеспечить их явку¹³⁸. Сам Хвостов занялся подготовкой

¹³³ Нижегородский листок. – 1911. – 19 марта.

¹³⁴ Нижегородский листок. – 1911. – 1 ноября.

¹³⁵ Нижегородский листок. – 1912. – 1 февраля.

¹³⁶ Савельев А. А. Указ. соч. С. 360.

¹³⁷ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 206. Д. 13. Л. 1.

¹³⁸ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 239. Л. 1 об., Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817–1917). – Нижний Новгород. 1993. – С. 294.

к выборам по крестьянской курии. Он собрал земских начальников и в «частной беседе» указал на возможные поводы для кассации (отмены результатов) в случае избрания «нежелательных» кандидатов¹³⁹.

В Нижнем Новгороде ситуация для кадетов также складывалась неблагоприятно. Поскольку КДП так и не была официально зарегистрирована, на собраниях избирателей не разрешалось обсуждать её программу, а кадетским кандидатам возбранялось прямо говорить о своей партийной принадлежности. Тем не менее конституционные демократы не дрогнули.

Центральные партийные газеты начали кампанию по борьбе с Хвостовым. По-прежнему широко использовались кадетами возможности земских учреждений. Так, балахнинское земство по низкой цене продало землю кадетам Г.М. Степанову и А.А. Кейзеру. Таким образом, они получили необходимый для участия в выборах земельный ценз¹⁴⁰. В Макарьевском уезде за кадетского кандидата Вячеслава Левашова во время служебных поездок агитировал земский дорожный техник П.А. Воскресенский. Для обеспечения успеха Левашова, выдвигавшегося по 2-й городской курии, Макарьевское земство «мобилизовало всю рать земских служащих, начиная с членов и кончая больничными служащими и пенсионерами». Избирателей бесплатно возили в Макарьев на земских лошадях¹⁴¹.

В Нижнем Новгороде для мобилизации избирателей второй курии конституционные демократы эффективно действовали через различные общественные организации, а также через Коммерческий и Общедоступный клубы. Как сообщало губернское жандармское управление, «большинство избирателей, принадлежащих к левым партиям, по преимуществу к кадетской, всё время ведёт скрытую, но упорную агитацию в интересах левых кандидатов, собираясь мелкими группами в частных домах, клубах, собраниях и т. д.»¹⁴².

В результате, несмотря на давление властей и невозможность открытой работы с избирателями, кадетам удалось мобилизовать почти весь свой третьедумский электорат (табл. 3).

¹³⁹ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 239. Л. 8 об.

¹⁴⁰ Нижегородский листок. – 1911. – 26 ноября.

¹⁴¹ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Д. 411. Л. 235 об.

¹⁴² ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Д. 411. Л. 110.

Таблица 3

Число голосов, полученных кандидатами в выборщики во 2-м съезде городских избирателей Нижнего Новгорода на выборах в IV Думу¹⁴³

Партии и блоки	1-е отделение	2-е отделение
Правые	Н.И. Левитский 633	Н.П. Полянский 138
Кадеты	Н.А. Грацианов 718	Н.А. Ланин 553
РСДРП	Не было кандидатов	Б.И. Моисеев 447

По роду ценза избиратели 2-го съезда были разделены на два отделения. В первом из них преобладали чиновники, а также земские и городские служащие, во втором – приказчики.

Приказчики, ещё со времён выборов во II Думу ориентировавшиеся на РСДРП, объявили о том, что будут поддерживать социал-демократа, помощника присяжного поверенного Б.И. Моисеева, как «входящего в нужды трудящегося класса»¹⁴⁴. Эта категория электората всегда отличалась организованностью и, благодаря её голосам, РСДРП в Нижнем лишь немного уступила кадетам, не позволив их кандидату, адвокату Н.А. Ланину, преодолеть необходимый для избрания 50%-ный барьер. Пришлось назначать в этом отделении второй тур выборов. А в нём победили социал-демократы. Их избиратели оказались более дисциплинированными и в большем числе явились на повторные выборы.

В первом отделении социал-демократы своих кандидатов не выставили. Но там опасным конкурентом КДП выступил ставленник Хвостова, инспектор по делам печати Н.И. Левитский, очень профессионально прошедший предвыборную кампанию. Он выступил в роли защитника житейских нужд преобладавших здесь чиновников и получил отклик с их стороны. Ему удалось привлечь голоса почти половины избирателей этого отделения. Кандидату кадетов, врачу Н.А. Грацианову удалось победить с большим трудом. Хотя Грацианов был гораздо известнее своего соперника. (Стараниями руководимой им секции гигиены воспитания и образования отдела Русского общества охраны народного здоровья была создана чрезвычайно популярная в городе Пустынская санатория для девочек с ослабленным здоровьем.) С другой стороны, победа оппозиционного кандидата над ставленником губернатора, причём с относительно небольшим перевесом, говорит о том, что выборы были

¹⁴³ Таблица составлена по данным, опубликованным в: Нижегородский листок. – 1912. – 27 сентября.

¹⁴⁴ Нижегородский листок. – 1912. – 17 сентября.

честными. Фальсификация их результатов была технически невозможна. Администрация, даже поставив себе целью повлиять на исход выборов, должна была действовать в рамках закона. Максимум, что она могла сделать – это добиться отмены выборов нежелательного претендента на депутатский мандат, выявив нарушение избирательного законодательства. И то, если они действительно имели место.

Такая ситуация сложилась во втором съезде городских избирателей в Арзамасском уезде. Фаворитом там являлся ещё один кандидат конституционных демократов, священник Ф.И. Владимирский. Но результаты выборов дважды отменялись из-за нарушений.

В большинстве других уездов по 2-й городской курии прошли поддерживаемые Хвостовым правые кандидаты. Таким образом, конституционные демократы лишились своей традиционной электоральной «вотчины». Выборы по 1-му съезду городских избирателей также окончились для кадетов неудачей. Здесь преобладали правые – купцы, городские головы уездных городов. Преимущество правых наблюдалась и на съездах уполномоченных от волостей.

Безоговорочную победу одержали правые и в курии землевладельцев. Этому способствовало массовое участие в выборах православного духовенства. Высокая избирательная активность духовенства имела место не только в Нижегородской губернии, но и по всей стране и была инспирирована обер-прокурором Святейшего Синода В.К. Саблером, а также рядом консервативных церковных иерархов. Один из них, Вологодский епископ Никон, отвечая на упреки тех, кто утверждал, что духовным лицам не подобает участвовать в политической борьбе, утверждал, что «призывать не голосовать за врагов Церкви и защищать православие – это не политика»¹⁴⁵.

Настоятели церквей и раньше могли участвовать в голосовании по землевладельческой курии (ведь храмы обладали земельными участками). Однако далеко не всегда сельские батюшки пользовались этим правом. Теперь же они явились на предварительные съезды землевладельцев почти в полном числе, оказались там в большинстве и существенно повлияли на выбор уполномоченных.

Вот, например, как проходило голосование на съезде землевладельцев Нижегородского уезда, где на выборах в III Думу конституционные демократы и левые октябристы добились абсолютной победы.

¹⁴⁵ Цит. по: Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. – Л., 1988. – С. 66.

В уезде было 29 крупных землевладельцев. В выборах пожелало участвовать 14. Из них 10 являлись сторонниками КДП и Союза 17 октября и выступали совместно (судя по числу записок, которыми кандидатами в выборщики выдвигались левый октябрист Н.Н. Каргер и близкий к кадетам А.А. Остафьев)¹⁴⁶. Без сомнения, кадетско-октябристский блок, как и на выборах в III Думу, одержал бы победу, если бы, как в 1907 г., мелкие землевладельцы послали на уездный съезд двух уполномоченных. Но на этот раз, благодаря избирательной активности духовенства, на уездный съезд прибыло 19 (!) уполномоченных от мелких землевладельцев (случай небывалый), из них 17 – священники. В результате выборщиками от нижегородских уездных землевладельцев стали 4 священника. Похожая картина наблюдалась и в других уездах. В итоге в губернское избирательное собрание по курии землевладельцев прошли 34 церковных настоятеля (68 % от общего числа выборщиков-землевладельцев).

Курия землевладельцев, а значит, и губернское избирательное собрание оказались под полным контролем правых. Это дало им возможность без помех провести в Государственную думу своих депутатов. От крестьян депутатом стал владелец трактора в Гордеевке В.М. Тятинин (61 шар «за», 35 «против»), от землевладельцев – один из аналитиков губернаторского предвыборного «штаба» П.А. Барач (52 за, 44 против), от 1-го съезда городских избирателей – горбатовский городской голова купец М.А. Мосеев (69–27), от 2-го съезда городских избирателей – священник А.Г. Альбицкий (60–36). Альбицкому попытался составить конкуренцию кадет Н.А. Грацианов. Однако он сумел получить лишь 15 записок и от баллотировки отказался. От общего состава губернского избирательного собрания в Думу также попали правые: помещик А.П. Горсткий (67–28), инспектор народных училищ В.Н. Зверев (62–33) и священник А.Г. Бельский (53–42)¹⁴⁷.

Раздосадованные оппозиционеры попытались опротестовать итоги выборов. Конституционные демократы и левые провели большую совместную работу по выявлению имевших место в ходе выборов нарушений. Кадет П.А. Рождественский и большевик Б.И. Моисеев лично выезжали в Балахнинский уезд, чтобы убедить крестьянских выборщиков дать на следствии показания о злоупотреблении администрации в ходе выборов¹⁴⁸. Была организована подача жалоб в прокуратуру Нижего-

¹⁴⁶ Нижегородский листок. – 1912. – 27 сентября.

¹⁴⁷ Нижегородский листок. – 1912. – 19 октября.

¹⁴⁸ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 239, Л. 7.

родского окружного суда. Напечатан ряд соответствующих материалов в «Нижегородском листке»¹⁴⁹.

На реальный успех, то есть пересмотр результатов выборов и обвинительный приговор соратникам Хвостова, кадеты не рассчитывали. Они готовили почву для успешного старта в следующей избирательной кампании. По их мнению, «даже одного привлечения к следствию достаточно для того, чтобы отбить у правой интеллигенции охоту к выборным выступлениям в будущем»¹⁵⁰. Однако новых выборов в Государственную думу не последовало. После Февральской революции первый русский парламент прекратил своё существование.

Пришедшие к власти в 1917 г. партии (кадеты, эсеры, социал-демократы) считали избирательную систему, существовавшую в царской России, недемократичной. Они выступали за то, чтобы выборы носили всеобщий, прямой, равный и тайный характер. И уже в 1917 г. в России прошли первые в истории всеобщие выборы.

¹⁴⁹ Нижегородский листок. – 1913. – 18–20 января.

¹⁵⁰ ЦАНО. Ф. 916. Оп. 3. Д. 239, Л. 1об., 9, 9 об.

ГЛАВА 3

ЭПОХА ВСЕОБЩЕГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

1917 г.: первые всеобщие выборы. 3 марта 1917 г. Временное правительство (только что созданное после отречения Николая II) провозгласило своей задачей созыв «на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны»¹⁵¹. 8 марта 1917 г. Временное правительство поручило образованному при нём Юридическому совещанию составить план мероприятий по разработке Положения о выборах в Учредительное собрание. Однако Юридическое совещание и так имело огромный фронт работы. Поэтому 25 марта Временное правительство учредило Особое совещание для подготовки проекта «Положения о выборах в Учредительное собрание». Его председателем стал видный русский юрист Ф.Ф. Кокошкин, член партии Народной свободы. Среди членов были выдающиеся правоведы и историки (Н.И. Лазаревский, С.А. Котляревский, А.С. Лаппо-Данилевский и др.). В свою очередь, исполком Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов в конце марта также создал Комиссию по Учредительному собранию во главе с трудовиком Л.М. Брамсоном. Она выработала свои рекомендации по проекту избирательного закона.

Представители Советов торопили Временное правительство с созывом Учредительного собрания. Однако Особое совещание во главе с Кокошкиным полагало, что спешка здесь неуместна: новая избирательная система должна быть досконально проработана и опробована на выборах в местные органы самоуправления. В противном случае могла произойти неразбериха. Что и случилось на первых всеобщих выборах в Нижнем Новгороде, произведённых без должной подготовки.

10 апреля 1917 г. Нижегородская городская дума решила расширить свой состав, включив в него по 10 новых гласных от каждой из четырех частей города. Выборы в верхней части города (1-я и 2-я Кремлёвские и Рождественская части) состоялись уже 16 апреля 1917 г., а в Канавине –

¹⁵¹ Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. – М., 1997. – С. 29.

23 апреля (здесь одновременно избиралась и районная дума из 40 человек).

Основными соперниками были партия Народной свободы и социалисты (эсеры, социал-демократы, бундовцы и народные социалисты). Социалисты построили всю свою агитацию на критике КДП, обвиняя кадетов в «буржуазности» и в стремлении продолжать захватническую войну. Кадеты, наоборот, не стремились к политической конфронтации с социалистами. В своей предвыборной пропаганде они сосредоточились на чисто бытовых вопросах городского хозяйства, рассчитывая, что именно это поможет им добиться успеха.

Техническую подготовку первых на нижегородской земле всеобщих выборов взяла на себя городская управа. Ей помогала Организационная комиссия городской думы, куда вошли конституционные демократы Е.М. Ещин, Г.М. Степанов, С.И. Архангельский¹⁵². Разработанный Организационной комиссией порядок голосования напоминал систему определения городских выборщиков времён I и II Государственной думы. Как и в 1906–1907 гг., избиратели каждой части должны были внести в избирательную записку (бюллетень) фамилии полагавшегося числа кандидатов. Десять из них, упомянутые в наибольшем числе записок, становились гласными от своей части. Эта система была привычна для кадетского электората и поэтому отвечала интересам конституционных демократов, которые могли выставить в любом районе известных избирателям претендентов. Однако для сторонников социалистов процедура заполнения бюллетеня десятью фамилиями выглядела достаточно утомительной. Поэтому левые партии предложили просто опускать в избирательные урны уже отпечатанные типографским способом списки кандидатов. Конституционные демократы, естественно, выступили с возражениями. К согласию стороны так и не пришли. Поэтому каждый голосовал как считал нужным. Сторонники КДП заполняли бюллетени, а приверженцы левых – нет, просто заворачивая в них отпечатанный типографским способом общий список тридцати социалистических кандидатов. На участках вообще творилось нечто невообразимое. Один человек голосовал по нескольку раз. Голосовали лица, в городе не проживающие. Все эти нарушения, по мнению конституционных демократов, допускали социалисты, обеспечившие себе заведомую, но несправедливую победу. Лидер кадетов Е.М. Ещин назвал прошедшие выборы беспорядочными и заявил, что они не могут быть признаны правильными. Находившаяся под влиянием конституционных демокра-

¹⁵² ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 288.

тов комиссия по выборам отказалась считать голоса¹⁵³. Когда же результаты после продолжительных пререканий всё-таки были опубликованы, оказалось, что все новые места в Думе должны достаться социалистам. Тогда общее собрание нижегородской группы партии Народной свободы потребовало от городской думы, чтобы выборы 16 апреля были объявлены недействительными. Ввиду отсутствия кворума решение по этому вопросу дума не вынесла¹⁵⁴. А вот выборы 23 апреля в Канавинскую районную думу признали состоявшимися. Победу на них одержали большевики.

Пока в Нижнем Новгороде кипели предвыборные баталии, Временное правительство 15 апреля 1917 г. издало Временные правила о производстве выборов гласных городских дум. Это был первый документ, который на государственном уровне определял порядок проведения выборов на основе принципа всеобщего избирательного права.

Возрастной ценз теперь составлял 20 лет. Получали избирательные права женщины. В выборах не могли участвовать высшие представители административной власти губернии, монахи, лица, признанные в установленном порядке безумными, сумасшедшими и глухонемыми, осуждённые по суду за преступления (в течение определённого времени по отбытии наказания).

Выборы готовили городские власти. Городская управа составляла список избирателей. Городской голова создавал городскую избирательную комиссию, приглашая в её состав трёх лиц из среды избирателей. Он же председательствовал в ней и в одной из участковых избирательных комиссий. Председателей остальных также приглашал сам¹⁵⁵. Он же объявлял о дне выборов (в Нижнем Новгороде это было 16 июля 1917 г.) и регистрировал списки кандидатов в гласные.

Избиратели, таким образом, должны были голосовать не за отдельных претендентов, а за список целиком. Выдвинуть (подписать) список могла любая группа избирателей. При этом число выдвигающих должно было быть не меньше, чем половина подлежащих избранию гласных. Обычно списки выдвигали политические партии.

Главная борьба, как и в апреле, развернулась между партией Народной свободы и социалистами. Своё апрельское поражение партия КДП

¹⁵³ Нижегородский листок. – 1917. – 18 апреля.

¹⁵⁴ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2. Л. 64, 66.

¹⁵⁵ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII: Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 года. В 4 т. Т. 1. Март–апрель 1917 года. – М., 2001. – С. 295–300.

сочла случайным. Конституционные демократы списали его на процедурные нарушения, общую неразбериху и малый срок предвыборной кампании. В связи с этим кадеты, во-первых, сделали упор на то, чтобы ознакомить возможно большее число избирателей с новым техническим порядком проведения выборов, регулярно печатая в своих изданиях подробные сведения о процедуре голосования; во-вторых, постарались довести свою предвыборную программу до максимально широкого круга горожан, начав пропаганду её положений за полтора месяца до выборов.

Сама же программа осталась прежней и, как и в апреле 1917 года, касалась только вопросов реформирования городского хозяйства. Она называлась «10 задач обновления городского хозяйства»¹⁵⁶. Каждый из её основных пунктов подробно расшифровывался. Кроме того, ведущий кадетский публицист В.Е. Чешихин-Ветринский написал специальную, весьма подробную брошюру «Задачи обновления городского хозяйства».

Конституционные демократы обещали нижегородцам уделить главное внимание вопросам благоустройства города и, прежде всего, его окраин, куда кадеты предлагали провести трамвайные линии, электрическое освещение, водопровод, канализацию. Большое значение в кадетской предвыборной программе придавалось постройке моста через Оку.

С такими же чисто «хозяйственными» лозунгами кадеты шли на выборы в Петрограде, Москве и других русских городах. Таким образом, партия Народной свободы не учла ни особенностей перехода от цензовой избирательной системы к всеобщему избирательному праву, ни общей специфики момента. Её чрезмерно детализированная предвыборная платформа была рассчитана не на широкие народные массы, а на прежнего «цензового» избирателя, обладавшего достаточно высоким уровнем образования, привыкшего участвовать в городских выборах, платившего налоги в местную казну, и поэтому внимательно следившего за состоянием городского хозяйства. А для тысяч избирателей (беженцев, рабочих эвакуированных предприятий и прочих временных обитателей Нижнего) она была вообще неактуальна. В обстановке громадной усталости людей от войны, хозяйственной разрухи, безвластия, платформа кадетов, игнорировавшая все коренные вопросы общенационального значения, не могла найти отклик у массового избирателя, в отличие от ярких и ёмких лозунгов социалистов.

¹⁵⁶ Народная свобода. – 1917. – 3 июня.

В Нижнем Новгороде для участия в выборах было заявлено 4 социалистических списка: эсеровский, большевистский, меньшевиков и Бунда, а также Трудовой народно-социалистической партии и группы РСДРП «Единство» (правые меньшевики).

Из всех социалистических партий крупнейшей по численности была партия эсеров. Она имела много низовых организаций. Народные социалисты этим похвастаться не могли. Зато в их списке имелось немало известных в городе людей, в том числе популярный деятель кооперативного движения В.М. Владиславлев и входивший в окружение А.М. Горького врач В.Н. Золотницкий.

К июню 1917 года заметной силой в городе стали большевики, добившиеся успеха на выборах в Канавинскую районную думу. Однако в июле 1917 года их популярность упала в связи с публикацией материалов о том, что большевистское руководство получало деньги от немцев. Негативно отразилось на политическом имидже большевистской партии и её активное участие в вооруженных столкновениях в Петрограде («июльские дни») и солдатском бунте в Нижнем Новгороде.

После июльских событий в Нижнем Новгороде упало и влияние меньшевиков, чьи лидеры, в частности председатель Совета солдатских депутатов П.Ф. Налетов, не лучшим образом проявили себя во время солдатского восстания, в критический момент покинув город.

Впрочем, и меньшевики, и большевики имели свой устойчивый сектор электората, на настроения которого июльские события не оказали существенного влияния. Речь идет о беженцах и эвакуированных рабочих из Риги и Западного края – латышах, литовцах и евреях. Большевики шли на выборы в блоке с литовскими и латышскими социал-демократами, меньшевики выступали совместно с Бундом (Еврейским союзом рабочих Польши, Литвы и Белоруссии).

Часть евреев-беженцев поддерживала большевиков, а также шедших самостоятельным списком сионистов. Коренные нижегородские евреи ориентировались преимущественно на партию Народной свободы.

Особняком от всех прочих кандидатских списков стоял безымянный список крупных предпринимателей – Д.В. Сироткина, З.М. Таланцева, Н.М. Башкирова и др. Хотя Н.М. Башкиров являлся членом губкома кадетской партии, партия Народной свободы блокироваться с предпринимателями не стала, дабы избежать упреков в «буржуазности». К подобным обвинениям кадеты относились очень болезненно, считая их несправедливыми.

Основная предвыборная борьба развернулась в последнюю неделю перед голосованием. Перед этим кадетский предвыборный штаб – бюро партии Народной свободы переместился в одно из самых бойких мест города – дом Худикьянц на Театральной площади, на окнах которого появились девизы и призывы конституционных демократов: «Да здравствует Россия, свободная и нераздельная!», «Демократическая парламентская республика», «Свобода, равенство и братство», «Все на городские выборы»¹⁵⁷.

Американский историк У. Розенберг, анализируя ход муниципальной избирательной кампании в Петрограде, пришел к выводу, что столичные кадеты вели предвыборную агитацию «по-американски», используя «всю стандартную западную процедуру»¹⁵⁸. Что касается Нижнего Новгорода, то здесь партия Народной свободы действовала достаточно традиционно. Все проведенные ею предвыборные митинги, как и до революции, проходили в закрытых помещениях, т. е. собирали заведомо ограниченное число участников – в основном и так твердых сторонников партии кадетов.

Таблица 4

Результаты выборов в городскую думу
Нижнего Новгорода 16 июля 1917 г.¹⁵⁹

Избирательный список	1 часть	2 часть	3 часть	4 часть	Всего
Эсеры	2684 (37%)	2218 (35%)	1475 (46%)	1974 (44%)	8351 (39%)
Кадеты	1839 (25%)	1953 (31%)	723 (23%)	719 (16%)	5234 (25%)
Энесы и «Единство»	1245 (17%)	1185 (19%)	361 (11%)	269 (6%)	3060 (14%)
Меньшевики и Бунд	818 (11%)	574 (9%)	375 (12%)	673 (15%)	2440 (11%)
Большевики	269 (4%)	116 (2%)	59 (2%)	495 (11%)	939 (4%)
Сионисты	249 (3%)	252 (4%)	118 (4%)	255 (6%)	874 (4%)
Беспартийные предприниматели	111 (2%)	95 (2%)	83 (3%)	60 (1%)	349 (2%)

¹⁵⁷ Нижегородский листок. – 1917. – 4 июля.

¹⁵⁸ Цит по: Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. – М., 1988. – С. 167.

¹⁵⁹ Нижегородский листок. – 1917. – 18 июля.

В этом смысле гораздо ближе к западным стандартам с избирателями работали социалисты. Так, накануне голосования (15 июля 1917 г.) они приглашали посетить устроенное ими «грандиозное предвыборное гуляние» в Нижегородском кремле, обещая не только митинг, но и концерт, а также работу буфета¹⁶⁰. Применялись социалистами и методы «черной пропаганды». Обыграв стремление конституционных демократов активно воздействовать на женский электорат, их противники от имени партии Народной свободы выпустили воззвание к «дамочками и барышням» с призывом голосовать за КДП, «так как иначе не придётся больше ездить с кавалерами в “Восточный базар”»¹⁶¹ (ресторан, который посещали девицы лёгкого поведения).

В итоге победу одержала крупнейшая из левых партий – партия социалистов-революционеров. Кадеты оказались на втором месте (табл. 4).

Выборы в Учредительное собрание. Опыт, полученный в ходе муниципальных избирательных кампаний, дал возможность ускорить работу по подготовке выборов в Учредительное собрание. Это было тем более необходимо, поскольку обстановка в стране всё более накалялась. Тянуть с созывом Учредительного собрания становилось всё опаснее.

20 июля 1917 г. Ф.Ф. Косошкин на заседании Временного правительства сделал доклад о немедленном введении в действие тех из правил о выборах, «кои необходимы для немедленного приступа к выборному производству». На основе сообщения Косошкина Временное правительство утвердило первый раздел «Положения о выборах в Учредительное собрание»¹⁶². 22 июля 1917 г. его опубликовал «Вестник Временного правительства».

При подготовке раздела переводились и анализировались тексты избирательных законов Франции, Германии, Бельгии, Норвегии и других стран. Сравнивались разные избирательные системы. В итоге Особое совещание, руководимое Косошкиным, отвергло наиболее распространённую в мире (и действовавшую до 1917 г. в России) мажоритарную систему, остановившись на пропорциональной системе как наиболее демократичной.

¹⁶⁰ Нижегородский листок. – 1917. – 13 июля.

¹⁶¹ Нижегородский листок. – 1917. – 18 июля.

¹⁶² Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. IX: Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 года. В 4 т. Т. 3. Июль–август 1917 года. – М., 2004. – С. 128.

Она была изобретена французским революционером Сен-Жюстом и усовершенствована английским мыслителем Миллем. Применяли её в Швейцарии, Сербии, Болгарии¹⁶³. Именно она легла в основу Временных правила 15 апреля 1917 г. о производстве выборов гласных городских дум и, таким образом, прошла обкатку на муниципальных выборах лета 1917 года.

В соответствии с пропорциональной системой каждая губерния, как правило, представляла собой отдельный избирательный округ. Кроме того, избирательными округами являлись флоты (Черноморский и Балтийский), фронты, города Петроград и Москва. Число депутатов от округа (их могло быть от 1 до 36) определялось количеством избирателей в нем. Один депутат в среднем приходился на 200 тысяч жителей. Нижегородский губернский округ должен был выбрать 9 депутатов.

Избиратели голосовали не за отдельных кандидатов, а за кандидатские списки. Эти списки должны были регистрироваться в каждом округе. Для выдвижения списка требовалось не менее ста подписей избирателей данного округа. Свои списки выдвигали партии, избирательные объединения, группы избирателей.

Полагающееся на округ число депутатских мандатов должно было распределяться между избирательными объединениями пропорционально числу голосов, отданных за их списки. Поэтому данная система и называлась «пропорциональной».

Согласно математическому правилу, гласящему, что произведение крайних членов пропорции равно произведению ее средних членов, чтобы определить, сколько депутатских мест приходится на тот или иной список, число голосов, поданных за каждый список, умножалось на число распределяемых депутатских мандатов от округа и делилось на общее число избирателей, принявших участие в голосовании. В результате получалась дробь. Ее целая часть и определяла соответствующее доле той или иной партии число депутатов от округа. Дробные части тоже не пропадали, если партии заранее договорились об их соединении. Складываясь, они могли составить целое число, иначе говоря, дать право на дополнительный депутатский мандат, который добавлялся одному из соединивших списки избирательных объединений.

Демократизм пропорциональной системы заключался в том, что партия, не получившая большинства голосов в округе, также могла рассчитывать на депутатские места. Таким образом, мнение меньшинства избирателей также получало представительство в парламенте.

¹⁶³ Протасов Л. Г. Указ. соч. С. 72.

Вообще, российское избирательное законодательство оказалось одним из самых демократичных в мире:

- граждане получали право голоса с 20 лет (в большинстве европейских стран возрастной ценз равнялся 21 году);
- получили избирательное право женщины (в то время женщины имели право голоса только в Норвегии, Дании, Австралии и некоторых американских штатах).

Правда, по сравнению с Временными правилами 15 апреля расширился список лишённых избирательных прав: в него добавились члены «царствовавшего в России дома» (Романовы). Видимо, Временное правительство стремилось исключить любую возможность попадания в Учредительное собрание членов свергнутой династии.

Подготовкой к выборам руководила Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия (сокращенно Всевыборы). Её председателем Временное правительство назначило профессора Московского коммерческого института конституционного демократа Н.Н. Авинова, автора нового земского и городского положений. Всевыборы начали работу 7 августа 1917 года. В состав комиссии вошли 16 человек: кадеты М.М. Винавер, В.М. Гессен, В.А. Маклаков, В.Д. Набоков, Б.Э. Нольде; народные социалисты И.В. Яшунский, Л.М. Брамсон, Э.Э. Понтович; эсеры М.В. Вишняк, Г.И. Лордкипанидзе, М.С. Фокеев (бывший депутат II Государственной думы от Нижегородской губернии); меньшевики В.В. Гомбарг, В.Н. Крохмаль, прогрессист И.М. Гродзицкий; от партии центра А.Г. Лелюхин¹⁶⁴.

В каждом округе (в том числе в Нижегородском) была образована своя Окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия. Нижегородская окружная комиссия в соответствии с законом возглавлялась председателем губернского земского собрания (П.А. Демидовым) и включала товарища председателя окружного суда (В.В. Кикина), двух членов по избранию Нижегородской городской управы (С.И. Гриневицкого, А.М. Капралова), двух членов по избранию Нижегородской губернской земской управы (Н.В. Шверина, И.С. Гапановича)¹⁶⁵. Помимо них, согласно, «Положению о выборах», за 23 дня до даты голосования в комиссию на правах членов были введены по одному лицу от каждой группы избирателей, заявивших свой кандидатский

¹⁶⁴ Протасов Л. Г. Указ. соч. С. 86.

¹⁶⁵ ЦАНО. Ф. 2791. Оп. 1. Д. 2. Л. 38, 48.

список. (Так, кадеты делегировали в Окружную комиссию П.Н. Булашевича, народные социалисты – А.А. Поливанова¹⁶⁶.)

Окружная комиссия должна была наблюдать «за своевременным образованием и открытием действий» уездных по делам о выборах в Учредительное собрание комиссий. В них входили уездные члены окружного суда (в качестве председателя), двое мировых судей (по избранию съезда мировых судей), двое представителей уездной земской управы, два человека по избранию городской управы местного города¹⁶⁷, а за 23 дня до выборов кооптировалось по представителю от каждой группы избирателей, заявивших свой кандидатский список/

Уездные комиссии делали представление в Окружную комиссию о разделении уезда на участки. Участковая избирательная комиссия создавалась городской или земской управой. В неё также включались представители от каждой группы избирателей, заявивших свой кандидатский список.

Тяжесть работ по составлению списков избирателей легла на городские и земские управы. Они же должны были загодя рассылать по домам именные удостоверения избирателей и избирательные записки, с помощью которых и осуществлялось волеизъявление.

Избирательная записка (бюллетень) представляла собой 1/8 листа писчей бумаги с напечатанным на ней кандидатским списком¹⁶⁸. Всего на места в Учредительном собрании по Нижегородскому округу претендовали 12 избирательных объединений. Соответственно, каждому избирателю посылали 12 разных бюллетеней. Один из них он, придя на участок и предъявив удостоверение избирателя, вкладывал в полученный тут же конверт, собственноручно заклеивал его и передавал председателю участковой избирательной комиссии. Тот на виду у всех присутствующих опускал конверт в избирательный ящик.

Выборы в Учредительное собрание состоялись уже после Октябрьской революции, 12–14 ноября 1917 года. Однако захватившие власть большевики не оказали существенного воздействия на их ход. В Нижнем Новгороде свободно вели агитацию главные противники большевиков – кадеты. Накануне выборов наблюдатели отмечали, что если плакаты социалистических партий можно увидеть лишь изредка, то воззваний КДП очень много. И кадеты, и эсеры без препятствия устраивали многолюдные митинги.

¹⁶⁶ ЦАНО. Ф. 2791. Оп. 1. Д. 2. Л. 155, 189.

¹⁶⁷ Журналы заседаний Временного правительства... С. 133.

¹⁶⁸ ЦАНО. Ф. 2791. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

Однако такая обстановка была не везде. Например, в Балахне были расклеены только большевистские плакаты. Немногочисленные агитационные материалы конституционных демократов скоро везде были сорваны¹⁶⁹. Единственный предвыборный митинг прошёл под полным контролем большевиков. Представитель их партии говорил три часа, оппонентам же выделили для возражений 5 минут. Плакаты всех партий, кроме большевистской, уничтожались и в Сергаче. Там же солдаты, дежурившие у входов в участки, «чуть не насильно» вручали каждому избирателю большевистский бюллетень¹⁷⁰. В Балахне, по сообщениям кадетских активистов, солдаты говорили избирателям: «Кто не с нами, тот против нас. И мы все равно узнаем, кто не за нас подавал. Тогда мы их и пайков лишим, и хлеба не дадим, одним словом, рассчитаемся»¹⁷¹.

Впрочем, пользы большевикам это запугивание не принесло. И в Сергаче, и в Балахне они проиграли. Причём в Балахне ленинцы уступили самому правому избирательному объединению (Христианское единение за веру и Родину).

В кандидатский список Христианского единения входили священнослужители, общественные деятели, военные, показавшие себя стойкими противниками большевиков (архиепископ Сергей, философ С.Н. Булгаков, генерал М.В. Алексеев). Это избирательное объединение победило почти во всех уездных городах (табл. 5). Оно опередило таких мощных соперников, как кадеты, меньшевики и народные социалисты, что позволило ему занять третье место в губернии и завоевать один депутатский мандат. Его получил архиепископ Сергей. Второе место было у большевиков. Их поддержали солдаты и частично рабочие и крестьяне. В Нижегородском округе по списку большевиков в Учредительное собрание попали их местный лидер И.Р. Романов и сормович Д.М. Данилов. Победили же в Нижегородской губернии, как и по России в целом, социалисты-революционеры. За ними стояли деревня и отчасти рабочий класс. Эсеровскими депутатами от Нижегородского округа стали Д.Ф. Раков (член ЦК из Петрограда), А.М. Лукьянов из с. Обуховка Лукояновского уезда, губернский комиссар М.И. Сумгин, местный партийный функционер М.Н. Кутузов, бывший депутат II Государственной думы М.С. Фокеев и Д.В. Тюриков (он же Скороспешнев) из Сормова.

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1028. Л. 13 об.

¹⁷⁰ Нижегородский листок. – 1917. – 19 ноября.

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1028. Л. 13.

Таблица 5

Результаты выборов в Учредительное собрание
по Нижегородскому округу, %¹⁷²

Электоральные массивы	Кадеты	Эсеры	Большевики	Христианское единение за веру и родину	Прочие партии
Нижегородская губерния	6	54	23	8	9
Нижний Новгород	38	13	11	25	13
Гарнизон	7	21	67	0,6	4
Уездные города	23	26	10	34	7
Фабричные села	12	27	45	6	10
Прочие села и деревни	3	59	22	7	9

Выборы в Советы по Конституциям 1918 и 1924 годов. В ходе Февральской революции в России была создана система новых органов власти – Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Их организовали активисты социалистических партий (меньшевики, эсеры, большевики) в противовес учреждениям Временного правительства. Нижегородский Совет рабочих депутатов возник 1 марта 1917 г., Совет солдатских депутатов – 4 марта 1917 года. В августе 1917 г. они объединились в общий Нижегородский Совет рабочих и солдатских депутатов.

В 5 утра 26 октября (8 ноября) 1917 г., после вооруженного захвата власти большевиками, II Всероссийский съезд Советов принял обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором объявил, что вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Нижегородский Совет рабочих и солдатских депутатов принял соответствующую резолюцию 2 (15) ноября 1917 года. В течение нескольких месяцев после Октябрьского переворота, благодаря усилиям местных большевиков, Советы создаются в ряде уездов и волостей Нижегородской губернии. Одновременно шло уничтожение прежних органов власти. В течение 1918 г. большевики ликвидировали

¹⁷² Остальные объединения набрали менее 1000 голосов. Подробные результаты с участием всех 12 избирательных объединений см.: Селезнёв Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). – Нижний Новгород, 2001. – С. 252–256.

Учредительное собрание, земства и городские думы. Согласно Конституции РСФСР 1918 г. основными органами власти на местах и в центре стали Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Первые после принятия Конституции выборы прошли осенью 1918 – весной 1919 года. В это же время были созданы Советы там, где их ещё не было. Так, 9 октября 1918 г. начал работу Нижегородский городской Совет рабочих и красноармейских депутатов.

Поскольку Советы считались органами власти только рабочих и крестьян, выборы в них не были всеобщими. Избирательных прав лишались «эксплуататоры» (те, кто использовал наёмный труд), частные торговцы, священники, бывшие полицейские и ряд других категорий населения. Их перечень содержался в ст.14 Инструкции ВЦИК о выборах в Советы 1926 года¹⁷³. Именной список лишённых избирательного права утверждался городской избирательной комиссией по данным ГПУ, Страховой кассы, Городского финансового отдела, Городского отдела здравоохранения. В 1928 г. по Нижнему Новгороду он включал в себя 7 436 человек¹⁷⁴. Список лишенцев печатался типографским способом и расклеивался накануне выборов для всеобщего обозрения в помещениях избирательных участков и в витринах магазинов. Бывший эксплуататор или торговец мог ходатайствовать перед городской избирательной комиссией о восстановлении избирательных прав. Однако на удовлетворение своей просьбы он мог рассчитывать, только если имел пятилетний стаж «общественно-полезного труда» после прекращения предпринимательской деятельности¹⁷⁵.

Выборам предшествовали отчетные собрания с участием действующих депутатов Совета. Высказанные на них замечания и предложения избирателей использовались при составлении наказа будущему составу депутатов.

Для каждого избирательного участка отдельно устанавливалось количество подлежащих избранию на нём депутатов. Кандидаты в депутаты заблаговременно намечались партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями предприятия или района. Сами выборы были коллективными и проходили в форме избирательных собраний. На них присутствовали члены одного профсоюза, предприятия или учреждения (железнодорожники, военнослужащие, металлисты, печатники, «советские работники», «комсомол и студенты») Нижегородского университе-

¹⁷³ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 7. Д. 19. Л. 25.

¹⁷⁴ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 7. Д. 76. Л. 15.

¹⁷⁵ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 7. Д. 76. Л. 20.

та и т. д.). Избирательные собрания проходили либо на самом предприятии, либо в клубах, Городском театре и т. п. Граждане, не объединённые в профсоюзы, порайонно собирались на отдельные избирательные собрания. Так, на перевыборах горсовета Нижнего Новгорода, Канавина и Сормова в ноябре 1924 г. было проведено 32 избирательных собрания в 32 избирательных пунктах, включая Нижегородский гарнизон и 17-ю стрелковую Нижегородскую дивизию.

Место и время проведения избирательных собраний назначала городская избирательная комиссия. На неё возлагалась вся техническая работа по подготовке выборной компании. В городскую избирательную комиссию входили председатель, секретарь и три члена. Потом добавился технический секретарь. В 1924 г. секретарём Нижегородского горизбиркома являлся брат известного партийного аппаратчика Л.М. Кагановича Юлий, в будущем первый секретарь Горьковского обкома ВКП (б)¹⁷⁶.

О дне и месте избирательного собрания избирателей за 10–15 дней оповещали именными повестками. А накануне и в день собрания специально созданные группы из комсомольцев и пионеров проходили по домам, чтобы напомнить избирателям об их долге. Избирательные собрания в большинстве случаев проводились в дни отдыха, а если в рабочие дни, то по вечерам. Явка избирателей была не очень высокой. Так, на перевыборах 1924 года из 43 042 избирателей на собрания пришло 18 484 человека¹⁷⁷, т.е. около 40 %. Нужно отметить, что общее число избирателей указывалось без учета военнослужащих (в целях обеспечения военной тайны), а число явившихся на выборы – уже с учетом красноармейцев. Так что на деле процент явки был ещё ниже.

Обеспокоенный этим, Нижегородский горизбирком принял ряд мер по увеличению активности избирателей. Для их удобства резко увеличили число участков голосования. Если в 1924 г. их было 32, то во время перевыборов 1928 г. стало 158 (97 для «организованного» населения – по предприятиям и учреждениям, 61 для «неорганизованного» населения и 6 для военных). «С целью предоставления больших возможностей участия в перевыборах домашним хозяйкам» избирательная комиссия просила президиум горсовета предложить городскому отделу народного образования (гороно) «проработать вопрос о вечерней работе в дни собрания яслей и детсадов». «Для обслуживания матерей-избирательниц», которые по каким-либо причинам не могли оставить

¹⁷⁶ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 2. Д. 14. Л. 3.

¹⁷⁷ Там же. Л. 43.

ребенка в детском учреждении, в местах проведения избирательных собраний создавались детские комнаты с питанием и игрушками. В клубах, кино, театрах велась агитация за активную явку. Накануне перевыборов райком ВЛКСМ должен был организовать «вечернюю демонстрацию». От гороно требовалось проведение демонстрации учащихся непосредственно в день перевыборов. Гвоздём программы являлось коллективное шествие избирателей на собрания со знаменами и оркестрами¹⁷⁸.

Однако все эти меры не могли пробудить искреннего интереса людей, поскольку выборы в значительной степени приобрели формальный характер. Они перестали быть тайными, а это непременное условие свободного волеизъявления. Голосовали открыто – поднятием рук за или против, нередко за весь список кандидатов целиком. Подсчёт голосов производился «счётчиками», выбранными прямо на собрании.

Прямыми были выборы только низших Советов – городских и сельских. Волостные Советы созывались из представителей сельских Советов. Уездные съезды Советов формировались из делегатов сельских Советов и Советов небольших городов (менее 10 тысяч жителей). В губернском съезде Советов участвовали представители городских Советов и волостных съездов. (В случае созыва уездного съезда Советов непосредственно перед губернскими выборами депутатов на губернский съезд проводились уездными съездами.) I Нижегородский губернский съезд Советов состоялся 25 ноября (8 декабря) 1917 года. До 1929 г. прошло четырнадцать таких съездов. Иногда они собирались дважды в год. Затем после образования Нижегородского, а позже Горьковского края состоялись 4 краевых съезда.

Согласно Положению о губернских съездах Советов и губернских губисполкомах, принятому на IV сессии ВЦИК 9-го созыва (октябрь 1922 г.) губернский съезд Советов выбирал делегатов на Всероссийский (а после образования СССР – на Всесоюзный) съезд Советов. Один депутат избирался на 10 тысяч сельских и 2 тысячи городских жителей. Таким образом, выборы были неравными.

Выборы в Верховный Совет СССР по Конституции 1936 года. Конституция СССР 5 декабря 1936 г. провозгласила возврат к всеобщим прямым, равным и тайным выборам. Всем гражданам СССР, достигшим 18 лет, независимо от социального происхождения и прошлой деятельности, предоставлялось право участвовать в выборах депутатов и быть избранными. Исключение составляли умалишенные и лица, осуждён-

¹⁷⁸ ЦАНО. Ф. 56. Оп. 7. Д. 76. Л. 14–18.

ные судом с лишением избирательных прав. Списки избирателей составлялись и публиковались районными Советами депутатов трудящихся. Каждый гражданин имел право одного голоса и участвовал в выборах в Советы всех уровней непосредственно. Съезды Советов упразднились. С 1939 г. все Советы именовались Советами трудящихся.

Высшим органом власти являлся Верховный Совет СССР. Он состоял из двух равноправных палат – Совета Союза и Совета Национальностей. 9 июля 1937 г. четвертая сессия ЦИК СССР утвердила «Положение о выборах в Верховный Совет СССР». 11 октября 1937 г. ЦИК СССР назначил выборы в Верховный Совет на 12 декабря того же года. Подготовку к выборам возглавила Центральная избирательная комиссия, находившаяся в Москве. В её задачи входили организация финансового и материально-технического обеспечения выборов, а также формирование избирательных округов.

Всего было создано 1 143 одномандатных избирательных округа (569 территориальных – по выборам в Совет Союза и 574 национально-территориальных – по выборам в Совет Национальностей). Для определения депутатов Совета Союза в Горьковской области было образовано 13 избирательных округов: Семеновский, Муромский, Арзамасский, Дзержинский, Краснооктябрьский, Лукояновский, Лысковский, Павловский, Уренский, Шарьинский, Сергачский, Горьковско-Ленинский (Автозаводский, Сормовский, Ленинский, Кагановичский районы г. Горького), Горьковско-Сталинский (Свердловский, Ждановский, Куйбышевский, Ворошиловский, Сталинский районы областного центра). По выборам депутата Совета Национальностей Горьковская область целиком составляла один округ. В округах создавались окружные избирательные комиссии, куда, согласно Положению о выборах в Верховный Совет, входило от 7 до 9 членов, не считая председателя, его заместителя и секретаря. Так, в окружной избирательной комиссии Горьковско-Сталинского округа состояло 8 членов. Возглавляли её высокопоставленные работники Советов, Горьковского городского и районных: С. А. Окунев (председатель), П.Ф. Додонов (заместитель председателя), В.Н. Хрулев (секретарь)¹⁷⁹.

Каждый округ разделялся на избирательные участки. Они были территориальными и специальными (в родильных домах, больницах, воинских частях). Их обслуживали участковые избирательные комиссии, образовывавшиеся и утверждавшиеся районными Советами депутатов

¹⁷⁹ ЦАНО. Ф. 4732. Оп. 1. Д. 32. Л. 93.

трудящихся. Председателями избирательных комиссий всех уровней, как правило, назначались коммунисты.

Первым этапом избирательной кампании являлось выдвижение кандидатов в депутаты. Состав кандидатов согласовывался высшими и местными органами ВКП (б), а затем озвучивался на предвыборных собраниях, проходивших на предприятиях или в отдельных населенных пунктах. Одна кандидатура называлась в Совет Национальностей, другая в Совет Союза. Например, на предвыборном собрании, состоявшемся 27 октября 1937 г. в клубе села Наруксово, колхозник Дьяков рекомендовал выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Национальностей по Горьковскому избирательному округу лётчика Чкалова. Работник Наруксовской машинно-тракторной станции Сидоров предложил выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза председателя Лукояновского райисполкома В.В. Верендякина¹⁸⁰.

На предвыборных собраниях также выбирались представители на окружные предвыборные совещания. Окружные совещания в Горьковской области прошли 29–30 октября 1937 года. На них присутствовало по 500–700 делегатов. Открывал совещание обычно заслуженный рабочий или колхозник. Так, Арзамасское совещание началось с выступления старейшего работника фабрики им. Будённого П.В. Семёнова, Сергачское – с речи колхозника Тайракбера Мухармятова. Далее избирался президиум совещания. В почётный президиум включались члены Политбюро ЦК ВКП (б). Затем выдвигались кандидаты в депутаты по округу. В заключение принимались резолюция по кандидатам от округа, приветственное письмо к И.В. Сталину, обращение к избирателям округа. Выбирались доверенные лица кандидатов на все избирательные участки округа¹⁸¹.

Руководители ВКП (б) были выдвинуты кандидатами в десятках избирательных округов. Однако баллотироваться они могли по закону только в одном. В ноябре ЦК большевистской партии определил, в каких округах им надлежит участвовать в выборах. Об этом было сообщено в открытом письме партийных лидеров окружным избирательным комиссиям¹⁸². После этого окружные комиссии провели регистрацию кандидатов. В каждом округе регистрировался и баллотировался только один кандидат. В высшем партийном руководстве рассматривался вари-

¹⁸⁰ ЦАНО. Ф. 4732. Оп. 1. Д. 112. Л. 31–32.

¹⁸¹ Горьковская коммуна. – 1937. – 1 ноября.

¹⁸² Горьковская коммуна. – 1937. – 10 ноября.

ант о допущении альтернативных кандидатов, однако, в конце концов он был отвергнут.

После определения кандидатов в депутаты избирательные комиссии начинали подготовку ко дню голосования. Одной из её важнейшей составляющей являлась агитационно-разъяснительная работа. Нужно было оповестить всех о дате и времени выборов, о технике и процедуре голосования. Важно было также рассеять недоумение избирателей по поводу того, что в бюллетенях значилась лишь одна фамилия. На совещании с руководством участковых избирательных комиссий Горьковского-Ленинского округа председатель окружной комиссии Калагаев по этому поводу инструктировал: «Мы должны будем рассказать об этом избирателю, а то у некоторых товарищей начинает появляться сомнение, как же голосовать за одного. Некоторые думали, что голосовать обязательно нужно за 10–15 человек. Это вовсе необязательно, об этом в Положении не сказано. Вы сами понимаете, что мы должны будем провести большую разъяснительную работу по этому вопросу, для того чтобы каждый понял, почему это так произошло по нашему округу, что мы имеем только одного зарегистрированного делегата в депутаты в Верховный Совет». Объяснение предлагалось такое: «других кандидатов нет, потому что мы не выдвигали их по нашим районам округа»¹⁸³.

Важной стороной работы избирательных комиссий являлась подготовка помещений избирательных участков. Обычно это были школы или клубы. Они украшались государственным флагом и лозунгами. Все избирательные участки необходимо было обеспечить электрическим освещением, телефоном, радиоустановкой. Внутри помещения выделялись 4 комнаты: комната ожиданий, комната для избирательной комиссии, комната для голосования и детская комната. В комнате ожиданий ставили буфет и организовывали торговлю. Кроме того, считалось необходимым обеспечить и досуг избирателей. По возможности в комнату ожиданий приносили шахматы, шашки, патефон, бильярд, газеты. В детской комнате (где рекомендовалось иметь детские кровати и столики) голосующие родители могли оставить под наблюдением воспитательниц своих детей. В комнате для голосования размещались избирательные кабины. Кабина представляла собой два сборных фанерных щита. Её высота составляла 2 метра, длина 1,6 метра, ширина 1,2 метра. Спереди кабина закрывалась занавесями. Сверху она была открытой.

¹⁸³ ЦАНО. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 44. Л. 67.

Внутри находились стол, стул, чернильница с ручкой, пресс «для того чтобы промокать избирательные бюллетени»¹⁸⁴.

Явившись на избирательный участок, который открывался для голосования в 6 утра и работал до 12 ночи, избиратель предъявлял паспорт, удостоверение или «какую-нибудь справку, удостоверяющую в том, что действительно данный гражданин является таким-то избирателем»¹⁸⁵. Затем из рук секретаря избирательной комиссии он получал конверт и два бюллетеня: в Совет Союза и в Совет Национальностей. С ними он удалялся в кабину, заполнял бюллетени, помещал их в конверт, запечатывал его и клал в избирательный ящик.

Партийными органами придавалось большое значение массовости выборов. Ставилась задача обеспечить поголовную явку¹⁸⁶. На некоторых участках она была решена полностью¹⁸⁷, на других – не совсем. Но в целом активность избирателей была очень высокой. В Горьком она составила 97,8%.

«Кандидатам блока коммунистов и беспартийных» в областном центре отдали голоса 98% избирателей¹⁸⁸. В результате депутатами Совета Союза Верховного Совета СССР были избраны: по Горьковско-Сталинскому округу первый секретарь обкома ВКП (б) Ю.М. Каганович, по Горьковско-Ленинскому округу – нарком внутренних дел Н.И. Ежов, по Семеновскому округу – нарком водного транспорта Н.И. Пахомов, по Муромскому округу – председатель Горьковского облисполкома А.Н. Буров, по Арзамасскому округу – начальник управления НКВД по Горьковской области, майор госбезопасности И.Я. Лаврушин, по Уренскому округу – передовик производства с ГАЗа А.Х. Бусыгин, по Дзержинскому округу – начальник смены Чернореченского химического завода им. Калинина Т.Е. Бобкова, по Шарьинскому округу – льновод колхоза «Искра коммунизма» О.Ф. Скурихина, по Сергачскому округу – председатель колхоза «Алга» М.С. Саберов, по Краснооктябрьскому округу – старший лейтенант Красной Армии И.В. Алексеенко, по Павловскому округу – секретарь Павловского райкома ВКП (б) Ф.С. Уралов, по Лысковскому округу – заведующий областным земельным отделом А.Т. Лучинин, по Лукояновскому округу – председатель Лукояновского райисполкома В.В. Верендякин.

¹⁸⁴ ЦАНО. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1, 4, 58, 59.

¹⁸⁵ Там же. Л. 67.

¹⁸⁶ Горьковская коммуна. – 1937. – 20 ноября.

¹⁸⁷ ЦАНО. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 44. Л. 14.

¹⁸⁸ История города Горького. – Горький, 1971. – С. 417.

Депутатом Совета Национальностей по Горьковскому избирательному округу стал прославленный лётчик В.П. Чкалов.

Выборы народных депутатов СССР и РСФСР (1989–1990). Отработанная в ходе первых выборов в Верховный Совет процедура с небольшими изменениями действовала 50 лет, пока на XIX конференции КПСС, состоявшейся 28 июня – 1 июля 1988 г., не было принято решение о «демократизации» советской системы. Выборы отныне должны были носить альтернативный характер. На одно место могли претендовать несколько кандидатов. Но, чтобы обезопасить себя от нежелательных случайностей, руководство КПСС приняло ряд мер. Прежде всего, оно сделало выборы двухступенчатыми. Согласно Закону о выборах народных депутатов СССР, Верховный Совет СССР избирался не непосредственно избирателями, а промежуточной структурой – Съездом народных депутатов СССР. Кроме того, помимо национально-территориального был введен принцип корпоративного представительства. В работе Съезда народных депутатов (2250 человек) участвовали 750 депутатов от территориальных округов, 750 депутатов от национально-территориальных округов и 750 депутатов от общественных структур. В число последних входили 100 депутатов от КПСС, 100 от профсоюзов, 100 от кооперации, 75 от ВЛКСМ, 75 от женских объединений, 75 от ветеранских организаций, 75 от научных работников, 75 от творческих союзов и 75 от прочих общественных организаций.

Поначалу внимание страны было привлечено к выборам депутатов от КПСС. На 100 выделенных Коммунистической партии мандатов её первичные организации выдвинули около 31 500 кандидатур. Большинство из них отпало на следующих уровнях отсева. В итоге на январском (1989) пленуме ЦК обсуждалось уже 312 претендентов. 100 из них были выдвинуты кандидатами в депутаты. Кроме того, пленум утвердил список выборщиков. В него вошли представители высшего партийного руководства, в том числе: члены Центрального Комитета, Центральной ревизионной комиссии КПСС, первые секретари обкомов.

Сами выборы прошли на следующем пленуме ЦК КПСС 15 марта 1989 года. На него явился 641 выборщик. Они избрали депутатами все 100 кандидатов. В числе этой сотни были не только высшие партийные руководители, но и писатели, артисты, передовики производства. Мандаты от КПСС получили Чингиз Айтматов, Василий Белов, Михаил Ульянов. Депутатом стал и председатель колхоза имени Ленина Ковернинского района Горьковской области М.Г. Вагин. Отметим, что наш земляк получил от выборщиков 639 голосов за при двух против, обошел многих известных политиков и деятелей культуры, в том числе гене-

рального секретаря ЦК М.С. Горбачева (его результат: 629 – 12) и актёра Михаила Ульянова (594 – 47)¹⁸⁹.

Ещё один именитый горьковчанин, директор Института прикладной физики АН СССР А.В. Гапонов-Грехов, был избран на Съезд народных депутатов от Академии наук.

Схема выборов по территориальным округам осталась прежней. Кандидатов на предвыборных собраниях (по согласованию с партийными и профсоюзными органами) называли трудовые коллективы. Они же посылали делегатов на окружные предвыборные совещания, которые выдвигали кандидатов, но уже не менее двух на округ.

На самом деле всех кандидатов намечала одна и та же сила – КПСС. Поэтому борьба между ними, по существу, носила формальный характер. Однако сам факт наличия в бюллетене двух фамилий подхлестнул интерес людей к выборам, состоявшимся 26 марта 1989 года. Депутатами от территориальных округов Горьковской области стали: ректор Горьковского университета А.Ф. Хохлов, начальник цеха авиационного завода им. Орджоникидзе В.Ф. Кузубов, начальник управления Горьковской железной дороги Л.И. Матюхин, директор средней школы № 91 Ленинского района И.М. Богданов, инженер горьковского авиаотряда В.Л. Ерохин, бригадир монтажников Выксунского строительного управления Н.В. Ефимов, заместитель начальника производства ПО «Капролактамы» Б.В. Крыжков, первый секретарь Горьковского обкома КПСС Г.М. Ходырев, председатель исполкома Горьковского областного Совета народных депутатов А.А. Соколов, ветеринарный врач Н.А. Усилина.

Отметим, что первые лица области Г.М. Ходырев и А.А. Соколов предпочли баллотироваться не в областном городе, а в глубинке, соответственно в Павловском и Сергачском округах. Но и там они получили достаточно большое число голосов против. У Ходырева их было 54 100 (за – 235 489), у Соколова – 120 850 (за – 168 357)¹⁹⁰.

Ещё сильнее оппозиционные настроения электората проявились на выборах Съезда народных депутатов РСФСР в марте 1990 года. В это время в Горьком, как и во всей стране, резко ухудшилось снабжение продуктами питания и товарами народного потребления. Недовольство людей подогревали популярные московские газеты и журналы, которые с молчаливого разрешения властей вели жесткую критику КПСС и советского периода истории России. С критикой власти стали выступать и некоторые представители провинциальной интеллигенции, в том числе в Горьком. Страсти кипели вокруг предполагаемого строительства

¹⁸⁹ Горьковская правда. – 1989. – 16 марта, 21 марта.

¹⁹⁰ Горьковская правда. – 1989. – 28 марта.

Горьковской атомной станции теплоснабжения, экологических последствий строительства ветки метро в верхнюю часть Горького и возвращения городу исторического названия Нижний Новгород.

Согласно закону о выборах народных депутатов РСФСР, выборы проходили только в одномандатных национально-территориальных и территориальных округах. Корпоративное представительство от общественных организаций не предусматривалось. В Горьковской области было создано три национально-территориальных округа: Горьковский, Арзамасский, Семёновский. Территориальных округов было 24.

Особенно острая борьба развернулась в Горьковском национально-территориальном (табл. 6) и Нижегородском территориальном округах (табл. 7). Там избиратели проявили наибольшую активность. Подавляющая часть кандидатов принадлежала к научной и творческой интеллигенции. Среди них были такие яркие личности, как Л.А. Зеленев, Т.П. Виноградова, В.И. Чумак, В.В. Вихров, А.П. Ефимкин, Ю.И. Ежов. Безусловными фаворитами являлись известные своей активной общественной позицией два сотрудника Горьковского научно-исследовательского радиофизического института (НИРФИ): Б.Е. Немцов и Ю.А. Рыжов. Примечательно, что представители партийно-хозяйственного руководства не рискнули бросить им вызов и предпочли баллотироваться в более «спокойных» округах (секретарь обкома КПСС Ю.С. Макаров – в Арзамасском национально-территориальном, собкор «Правды» В.П. Лисин – в Семёновском национально-территориальном, председатель Горьковского горисполкома В.С. Бодяшкин – в Московском территориальном).

В избирательном бюллетене имелась графа для голосования не только за, но и против каждого из кандидатов. Это чрезвычайно усложняло задачу претендентов на депутатские мандаты. Победитель должен был получить больше, чем все остальные, вместе взятые.

В первом туре это удалось только генеральному директору ПО «Горькнефтеоргсинтез» Ю.А. Егорову в Кстовском избирательном округе. Была ещё одна тонкость. Если ни один кандидат не набирал более половины голосов избирателей, принявших участие в выборах (включая и тех, чьи бюллетени признали недействительными), то назначались новые выборы с повторным выдвижением кандидатур. Это произошло в Ленинском территориальном округе.

В остальных округах 18 марта 1990 г. прошёл второй тур голосования с участием двух кандидатов, получивших наибольшую поддержку 4 марта. Особый общественный резонанс имели выборы по Горьковскому национально-территориальному округу, где баллотировался молодой оппозиционер Б.Е. Немцов (табл. 8).

Таблица 6

Число голосов, полученных кандидатами в народные депутаты РСФСР
4 марта 1990 г. по Горьковскому национально-территориальному округу¹⁹¹

Фамилия кандидата	Подано голосов за	Подано голосов против
Немцов Б.Е.	167 304	455 646
Галкина Г.Н.	65 894	557 056
Воронов С.В.	50 324	572 626
Гаммель В.Г.	18 939	604 011
Зеленов Л.А.	38 442	584 508
Золотов А.В.	40 551	582 399
Кочубейник Ю.Ф.	28 939	594 011
Крикунов А.М.	11 925	611 025
Михайлов Л.В.	44 546	578 404
Пантелеев Ю.В.	14 047	608 903
Сорокин Г.К.	17 074	605 876
Шубин А.В.	39 977	582 973

Таблица 7

Число голосов, полученных кандидатами в народные депутаты РСФСР
4 марта 1990 г., по Нижегородскому территориальному округу¹⁹²

Фамилия кандидата	Подано голосов за	Подано голосов против
Рыжов Ю.А.	11 420	48 528
Чумак В.И.	7 445	52 503
Вихров В.В.	6 187	53 761
Виноградова Т.П.	6 049	53 899
Белых В.Н.	5 577	54 371
Ежов Ю.И.	5 503	54 445
Ефимкин А.П.	4 183	55 765
Петрова Л.И.	2 895	57 053
Шапошников Л.Е.	2 354	57 594
Федянин А.В.	967	58 951

¹⁹¹ Таблица составлена нами по данным, опубликованным в Горьковской правде. – 1990. – 7 марта.

¹⁹² Таблица составлена нами по данным опубликованным в Горьковской правде. – 1990. – 7 марта.

Таблица 8

Число голосов, полученных кандидатами в народные депутаты РСФСР
18 марта 1990 г., по Горьковскому
национально-территориальному округу¹⁹³

Фамилия кандидата	Подано голосов за	Подано голосов против
Немцов Б.Е.	390 060	270 195
Галкина Г.Н.	202 609	457 646

В итоге народными депутатами РСФСР по Горьковскому, Арзамаскому и Семёновскому национально-территориальным округам были избраны соответственно старший научный сотрудник НИРФИ Б.Е. Немцов, секретарь Горьковского обкома КПСС Ю.С. Макаров, собкор «Правды» В.П. Лисин.

По территориальным округам народными избранниками стали: главный научный сотрудник НИРФИ Ю.А. Рыжов, первый секретарь Автозаводского райкома КПСС В.Н. Прытков, начальник Горьковского отделения железной дороги О.Х. Шарадзе, председатель Горьковского горисполкома В.С. Бодякшин, профессор Горьковского сельхозинститута И.А. Алтухов, инженер ГАЗа В.И. Шибалов, мастер завода «Старт» А.К. Уткин, инженер-программист института судового машиностроения «Сириус» С.А. Полозков, первый секретарь Арзамасского горкома КПСС И.П. Складаров, главный врач центральной районной больницы Балахны А.В. Карцевский, председатель колхоза «Искра» Богородского района Г.Г. Окунев, заместитель директора совхоза «Борский» И.Н. Мозго, первый секретарь Выксунского горкома КПСС С.В. Наумов, директор школы Н.Ю. Бармин, заместитель командира батареи по политической части М.В. Сеславинский, председатель Кулебакского горисполкома В.И. Каленов, начальник Лысковского городского отдела УКГБ И.П. Никулин, заместитель председателя Горьковского облисполкома В.В. Зудилов, начальник облздрава В.В. Резайкин, начальник строительного объединения «Горькийавтодор» А.Д. Герасименко, заведующая детским отделением Сергачской больницы В.С. Царькова, заместитель председателя Горьковского облисполкома А.В. Втюрин¹⁹⁴

¹⁹³ Таблица составлена по данным опубликованным в Горьковской правде. – 1990. – 7 марта.

¹⁹⁴ Горьковская правда. – 1990. – 22 марта.

Отметим, что на выборах 4 марта 1990 г. было зарегистрировано рекордное число недействительных бюллетеней. Только в Горьковском национально-территориальном округе их было 106 002¹⁹⁵, или 14%! Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Избирателям было очень легко ошибиться при том обилии отметок, которое требовалось сделать.

Выборы в Государственную думу 12 декабря 1993 года. С деятельностью народных депутатов РСФСР, избранных в марте 1990 г., связаны все главные события политической истории России 1990–1993 гг.: избрание Б.Н. Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР, принятие декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г., учреждение должности президента РСФСР, борьба против ГКЧП 19–21 августа 1991 г., распад СССР.

В 1992–1993 гг. Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР находились в состоянии противоборства с президентом Б.Н. Ельциным из-за разногласий по основным вопросам внутренней и внешней политики. Не сумев найти общий язык с народными депутатами, Б.Н. Ельцин 21 сентября 1993 г. издал Указ № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. (Хотя действовавшая конституция не давала ему такого права.) Тем же указом было утверждено «Положение о выборах депутатов Государственной думы». В качестве его основы был использован проект закона «О выборах в Верховный Совет Российской Федерации», подготовленный инициативной группой под руководством народного депутата В.Л. Шейниса и обсуждавшийся в июле 1993 на Конституционном совещании. 1 октября 1993 г. Указом № 1557 была утверждена уточненная редакция Положения. Оно стало называться «О выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году»¹⁹⁶.

Согласно этому документу в Государственной думе должно было работать 500 депутатов. 225 из них избирались по партийным спискам в едином общедепутатском округе пропорционально количеству голосов, поданных за каждый из них. Партия допускалась к пропорциональному делению 225 партийных мест, только если она набрала более 5% голосов.

Для регистрации федерального списка необходимо было собрать не менее 100 тысяч подписей избирателей. В 1993 федеральные списки выдвинули 35 избирательных объединений. Из них зарегистрировано было тринадцать. Более 5% набрали восемь (табл. 9).

¹⁹⁵ Горьковская правда. – 1990. – 7 марта.

¹⁹⁶ Государственная Дума России: Энциклопедия: В 2 т. – Т. 2. – Государственная Дума Российской Федерации. – М., 2006. – С. 127.

Таблица 9

Результаты голосования
по партийным спискам 12 декабря 1993 г., %¹⁹⁷

Название избирательного списка	Нижегородская область	По стране в целом
ЛДПР	17,2	22,91
Выбор России	12,0	15,51
Блок «Явлинский – Болдырев – Лукин»	10,5	7,87
КПРФ	10,0	12,40
Женщины России	8,4	8,13
Аграрная партия	7,9	7,98
Демократическая партия России	6,1	5,52
Партия Российского единства и согласия	4,9	6,73
Против всех	3,6	4,22

Другая половина депутатов избиралась по 225 одномандатным территориальным округам по мажоритарной системе. Схема нарезки округов была утверждена 10 октября 1993 г. постановлением Центральной избирательной комиссии (ЦИК). В Нижегородской области выделялось 6 округов: Автозаводский, Арзамасский, Дзержинский, Канавинский, Семеновский, Сергачский.

Депутатом становился тот, кто набирал в округе голосов больше, чем другие. В знак поддержки одного из кандидатов избиратель ставил какой-либо значок в клеточке бюллетеня напротив его фамилии, либо делал отметку в графе «против всех». Голосование против отдельных кандидатов, как это было на выборах 1989–1990 гг., не предусматривалось.

Для того чтобы выборы признали состоявшимися, требовалось, чтобы число действительных бюллетеней составило не менее 25 % от количества зарегистрированных избирателей.

В результате выборов депутатами стали: заместитель генерального директора ГАЗа А.И. Цапин (Автозаводский округ), представитель Нижегородской области в правительстве России С.В. Воронов (Арзамасский округ), председатель Российского творческого союза работников

¹⁹⁷ Государственная Дума России: Энциклопедия: В 2 т. – Т. 2. Государственная Дума Российской Федерации. – М., 2006. – С. 129–131.

культуры М.В. Сеславинский (Дзержинский округ), адвокат В.Е. Булавинов (Канавинский округ), филолог Т.В. Черторицкая (Семеновский округ), председатель попечительского совета чекового инвестиционного фонда «Нижегородская ярмарка» Е.В. Бушмин (Сергачский округ).

12 декабря 1993 г. наряду с выборами в Государственную думу прошёл и референдум, одобивший введение в действие новой Конституции России. На её положения опиралось и опирается дальнейшее развитие избирательного законодательства.

С выборов 1993 г. начинается новый этап как в политической истории России в целом, так и в истории российской избирательной системы. Он требует специального рассмотрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историю выборов в России можно разделить на несколько этапов.

Первый этап: вечевой период (с древнейших времен до XIV в.). Вече – собрание свободных мужчин – существовало как в период родоплеменного строя, так и в эпоху Древней Руси. На вече решались важнейшие вопросы, в том числе и о выборах должностных лиц – тысяцкого (начальник земского ополчения и городской судья), сотских, десятских, старост. Выборы были прямыми и открытыми. Любой из присутствующих на вече мог предложить («выкрикнуть») кандидата.

Второй этап: период сословного самоуправления (XV – середина XIX в.). После создания Русского централизованного государства начинается формирование сословий – замкнутых групп людей с передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Внутри сословия люди объединились в территориальные общины – мирь. На мирском сходе избирались должностные лица общины. Избрание этих лиц было не только правом, но и обязанностью общины. Ведь через них она выполняла свои повинности по отношению к государству. Таким образом, избрание на должности имело характер государевой службы.

После Петровских реформ мирское самоуправление сохраняется, приобретая в эпоху Екатерины II упорядоченные, законодательно утвержденные формы. В это время голосование начинается с помощью баллотировки.

Третий этап: период куриальных (корпоративных) выборов (1864–1917 г.). В эпоху Александра II были осуществлены земская и городская реформы, в результате которых органы самоуправления становятся всесословными. В выборах теперь могли участвовать представители всех сословий при условии наличия у них «налогового ценза».

По мысли авторов реформ, тратить городские и земские деньги должны были представители тех, с кого эти средства собраны. Поэтому избирательные права получили только налогоплательщики. При этом налогоплательщики-избиратели были разделены на группы, или курии, в зависимости от вида уплачиваемого налога и характера владения соб-

ственностью. По сути, эти курии представляли собой корпорации – объединения людей с общими интересами.

Названные корпорации могли совпадать с прежними сословиями, как это было с крестьянской курией. Однако землевладельческая курия по составу не являлась однозначно дворянской. Точно так же городская курия объединяла не только купцов. В ходе контрреформ Александра III была сделана попытка придать этим куриям сословный характер, но она не удалась. Можно утверждать, что курии-корпорации скорее совпадали с классовым, чем с сословным делением. Эта тенденция проявилась и в системе выборов в Государственную думу, когда была введена рабочая курия, объединявшая избирателей именно по классовой принадлежности.

Следует отметить, что указ 11 декабря 1905 г., создавший рабочую курию, фактически отменил налоговый ценз при выборах по городской курии. Теперь по городским округам в голосовании участвовали не только плательщики налогов (с недвижимости, промыслового, квартирного), но любые квартиросъемщики, а также служащие. Это был шаг от корпоративного к территориальному представительству. Правительством он был признан неудачным, и в избирательном законе 3 июня 1907 г. происходит возвращение к более четкому корпоративному представительству. В частности, городская курия была разделена на два съезда: владельцев недвижимости и торгово-промышленников – с одной стороны и квартиросъемщиков и служащих – с другой.

Четвертый этап: период многопартийных выборов в условиях всеобщего избирательного права (1917 г.). После Февральской революции 1917 г. корпоративное представительство было уничтожено. Вводится всеобщее избирательное право на основе территориального представительства. В это время сильно возрастает роль политических партий. Голосуя за одну из них, избиратель и осуществляет свое волеизъявление.

Пятый этап: корпоративно-территориальные советские выборы 1918–1936 годов. Поскольку Советы считались органами власти только рабочих и крестьян, выборы в них не были всеобщими. Избирательных прав лишались «эксплуататоры» (те, кто использовал наёмный труд), частные торговцы, священники, бывшие полицейские и ряд других категорий населения. Выборы проходили в форме избирательных собраний. На них присутствовали члены одного профсоюза, предприятия или учреждения. Граждане, не объединённые в профсоюзы, порайонно собирались на отдельные избирательные собрания. Таким образом, действовала смешанная, корпоративно-территориальная система представительства. Выборы этого периода в значительной степени приобрели

формальный характер, поскольку они перестали быть тайными, а это – неперемное условие свободного волеизъявления (голосовали открыто – поднятием рук за или против).

6 этап: советские выборы 1937–1988 годов. Конституция 1936 г. значительно демократизировала советскую политическую систему. Выборы получили всеобщий, тайный, равный и прямой характер. Однако наличие в бюллетене для голосования всего одного кандидата, по сути, лишало саму процедуру выборов смысла.

7 этап: советские выборы 1988–1991 годов. На выборах, проходивших после политической реформы 1988 г. (выборы народных депутатов СССР и РСФСР в 1989 и 1990 гг.), в бюллетень для голосования вносились несколько кандидатур. Это пробудило у населения беспрецедентный интерес к избирательным кампаниям даже в условиях сохранения однопартийной системы.

8 этап: выборы в Государственную думу Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Политическая история России: Хрестоматия / Сост. В.И. Коваленко, А.Н. Медушевский, Е.Н. Мошелков. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 624 с.
2. Городовое положение (1892 г.) // Государственные учреждения России. – Нижний Новгород: изд-во «Нижний Новгород», 1994. – 176 с.
3. Государственная дума России: Энциклопедия: В 2 т. Т.1. Государственная дума Российской империи (1906–1917 гг.). – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 768 с.
4. Демин В.А. Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования. – М.: РОССПЭН, 1996. – 216 с.
5. Дворниченко А.Ю., Фроянов И.Я. Города-государства Древней Руси. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 272 с.
6. Еремьян В.В., Федоров М.В. Местное самоуправление в России (XII – начало XX вв.). – М.: Новый Юрист, 1998. – 176 с.
7. Калинычев Ф.И. Государственная дума в России: Сборник документов и материалов. – М.: Госюриздат, 1957. – 646 с.
8. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. – М.: РГГУ, 2001. – 575 с.
9. Куприянов А. Культура городского самоуправления русской провинции 1780 – 1860-е годы. – М.: Изд. центр Института российской истории РАН, 2009. – 328 с.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII–начало XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – Т.1. – 548 с.
11. Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 368 с.
12. Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917). – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2001. – 316 с.
13. Селезнев Ф.А. Особенности городских выборов в начале царствования Александра I (1801–1806) // Исторический архив. – 2008. – № 1. – С. 178–183.
14. Селезнев Ф.А. Создание Нижегородской городской думы (1785–1787) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 3. – С. 177–183.
15. Чеченков П.В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. – Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2004. – 140 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Выборы с древнейших времен до начала XX века	5
Глава 2. Выборы в Государственную думу Российской империи.....	37
Глава 3. Эпоха всеобщего избирательного права	73
Заключение	100
Список литературы.....	103

Фёдор Александрович Селезнёв

**ИСТОРИЯ ВЫБОРОВ В РОССИИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XX в.
(НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ)**

Учебное пособие

Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Таймс

Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,1.

Заказ № 878. Тираж 300 экз.

Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603950, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23.

Отпечатано в РИУ Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37